

ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ
КОМИССИИ
ПО ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСА
О "СНЕЖНОМ ЧЕЛОВЕКЕ"

Выпуск 5

Под редакцией Б.Ф.Поршева и А.А.Макова

Москва - 1960 г.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ПРЕДИСЛОВИЕ . Б.Ф. Поршнев	1 - 14
Часть I. КИТАЙ И МОНГОЛИЯ.	- 15 - 40
Часть II. НЕПАЛ И ВЬЕТНАМ.	41 - 48
Часть III. ГОРНЫЕ ОБЛАСТИ СССР.	49
А. Тянь-Шань.	49
Б. Горный Таджикистан.	52 - 70
В. Якутия.	71 - 76
Г. Кавказ.	76 - 146
БИБЛИОГРАФИЯ.	

ПРЕДСЛОВИЕ

Настоящий пятый выпуск "Информационных материалов" отражает главную часть информации, собранной и поступившей за время с 1 ноября 1959 года по 1 декабря 1960 года (а также некоторые более ранние сведения, относящиеся к Кавказу).

В предисловиях к предыдущим выпускам мы неизменно отмечали и подчеркиваем здесь снова, что "Информационные материалы" — это не более чем первичная сырая документация, представляющая в распоряжение исследователей. Составители не включают в "Информационные материалы" статей или заметок, содержащих обсуждение или анализ проблемы реликтового гоминидного вида этого примата ("снежного человека"). Попытки предварительного описания морфологии и биологии этого вида человекоподобных животных и определения его места в систематике приматов уже сделаны в научной и научно-популярной литературе. Задача же "Информационных материалов" гораздо более скромна: они представляют собой не приговор суда науки, который еще впереди, а только обширное "следственное дело" или "досье", неизменно расширяющееся, ибо следователи стремятся приобщить к нему все показания, могущие быть полезными при слушании дела. Составители ни в коем случае не предрешают вопрос о степени достоверности каждого сообщения и документа в отдельности. Они исходят отнюдь не из мысли, что любой рассказ о "диом человеке" может и должен быть принят на веру, они рассчитывают на применение совсем другого метода: чем больше накапливается разнообразных сведений о визуальных наблюдениях, тем более они ^{подтверждают} нивелируются. Значение каждого отдельного наблюдения падает, значение их совокупности повышается. Сколько бы ни фантазировал тот или иной недобросовестный или суеверный

информатор, его сообщения теперь не повлияют на общую картину, и, напротив, наиболее добросовестная и точная информация попадет в куст подкрепляющих друг друга сведений. Подавляющее большинство лиц, сообщивших о своих наблюдениях, и не подозревает, какие гнезда или пучки эти сведения образуют на географической карте или в картотеке исследователя. Между тем, картирование и суммирование сведений¹ шаг за шагом раскрывает объективную картину биологии так называемого "снежного человека". Мы знаем все больше не только о его внешнем облике. Активизация и другие приемы систематизации сведений показывают в каких ландшафтах данное животное чаще или реже видели, в какие сезоны, в какое время суток, где видели отдельно самцов и самок, а где с детенышами и где, следовательно, можно предполагать оставшиеся еще очаги размножения и выращивания молодняка. Численность других предварительных выводов, нужных для дальнейших успешных исследований, извлекается биолог путем суммирования всех этих сведений², почти каждое из которых в отдельности кажется незаслуживающим большого внимания. Особенно важны те биологические данные, которые многократно повторились в информации, собранной с обширного ареала. Вот почему составители видят свой долг в продолжении терпеливого и скромного сбора первичной информации.

Вместе с тем каждый новый выпуск отражает и новую ступень нашего понимания и существа проблемы, и трудностей, стоящих на пути ее исследования. Главная трудность поисков животного, условно именуемого "снежным человеком", состоит в том же, в чем состоит и главный интерес его изучения, — в его чрезвычайной подобии человеку. Поголовные исследования паталкиваются не только на величайшие преграды природного характера: животное это в высшей

степени редко и дисперсно, ведет бро^дячий и сумеречно-ночной образ жизни, обладает специальными навыками и инстинктами сокрытия себя от человека, приспособлено к экологическим условиям наиболее трудным для человека; но оно к тому же окружено суевериями, поэтому плото известно местным охотникам, ограниченено от натуралиста верованиями местных жителей, готовых отговаривать его с нечистой силой.

Как известно, даже среди ученых было течение, относившее все сведения о существах вроде "снежного человека" к области народных фантастических суеверий - к фольклору. В первых выпусках "информационных материалов" мы публиковали наряду с реально-биологическими данными также и записи некоторых представлений, поверий, легенд, чтобы ориентировать исследователей во всех встречающихся видах сведений и предоставить им возможность самостоятельно выбирать между биологической и фольклористической версией. Но к настоящему времени фольклористическая версия окончательно отпала и, соответственно, в последних выпусках "информационных материалов" мы уже почти не отводим места фольклору и мифологии. Может быть со временем мы посвятим специальный отдельный выпуск от аспекту "дикого человека" в фольклоре. Однако и в отобранных материалах, носящих преимущественно реалистический характер, мы не стремились вычеркивать те или иные преувеличения и неправдоподобные домыслы, какие встречаются в народных изустных сказаниях едва ли и не о любом другом виде диких животных.

"Изучаемое реликтовое дикое животное, называть ли его "снежным человеком", или *Homos posticus* L., или еще как-либо, постепенно выступает перед нами, как из тумана. Правда,

между советскими и зарубежными специалистами еще происходит дискуссия по капитальному вопросу: оти сятся ли все сведения к одному типу неизвестных ранее животных или к двум-трем, даже четырем совершенно различным типам. Этот спор составляет сердцевину современного этапа научного обсуждения проблемы "снежного человека". Мы теряется взгляда, что все реальные сведения относятся к одному виду (или, может быть, роду). Несовпадение сведений о росте, величинах следа, окраске шерсти отдельных особей может быть сведено к особенностям локальных географических рас, популяций, индивидов, к возрастным, половым и сезонным изменениям. Иными словами, представление о видовом единстве *Nomo nocturnus* L. должно быть дополнено представлением о высокой, необычной степени полиморфности этого вида.

Для анатомического описания *Nomo nocturnus* L. спорной базой являются наши современные знания о его нижних и верхних конечностях и, вместе с тем, о его локомоции.

Для реконструкции нижних конечностей произведено сопоставление трех рядов данных: а) обширной серии фотографий, стеклов, зарисовок, замеров и описаний следов "дикого человека", полученных с разнообразных точек его предполагаемого ареала; в) серии устных описаний особенностей его ног, ступней, пальцев; с) палеоантропологических данных по анатомии стопы и предполагаемых особенностях локомоции ископаемых гоминид. Точно так же для изучения верхних конечностей сопоставлены три рода фактов: а) документальные препараты в виде серии фотографий полуускользнувшей мумифицированной кисти из Пангбоча (Непал); в) серии устных описаний особенностей строения кисти руки, движений паль-

цев, употребления передних конечностей при локомоции, полученных от наблюдателей из разных точек ареала "дикого человека"; с) данные и выводы палеоантропологии об особенностях кисти исчезнувших гоминид.

Применение этого метода дало достаточно четкие предварительные результаты. В обоих случаях все три ряда вполне удовлетворительно согласуются между собой.

Давно отброшены догадки, что следы "снежного человека" принадлежат на дело медведю, какои=либо низшей обезьяне, лисице и т.п. Это - следы прямоходящего высшего примата. Но в то же время они имеют некоторые четкие отличия от следов ноги человека современного физического типа (*Homo sapiens*). С помощью указанного метода удалось установить, что на стопе "снежного человека" большой палец обладает такой же приводимостью, как на стопе человека, но в гораздо большей степени может отворачиваться вбок. Остальные пальцы также более способны растопыриваться и более подвижны в подошвенном и тыльном направлении. Ступня более широка, чем у человека, подошвенный свод, в особенности продольный, выражен гораздо слабее (плоскостопие). Разнообразие отпечатков пятонной части стопы позволяет думать, что "снежный человек" меньше использует опору на пятку, чем делаем мы, и недаром переносит всю тяжесть тела на носки.

Все эти и другие признаки удивительно сближают стопу "снежного человека" с хорошо известной антропологам стопой "неандертальского человека". На полу одной пещеры в Лигурии несколько лет тому назад были обнаружены окаменевшие отпечатки следов "неандертальского человека" - по своей форме (независимо от индивидуального размера) они не имеют сколько-нибудь существен-

ных отличий от следа "снежного человека" (В.Черноцкий, 1954, 1960). Выдающийся советский антрополог Г.А.Бонч-Осмоловский в результате изучения скелета неандертальца из Кийк-Коба описал как должны были ходить наши, еще не окончательно приспособленные к прямому хождению, предки. Он писал, что не имея еще достаточно уравновешенности тела, они должны были при сгущении и ходьбе балансируя, чему соответствовала расгопыренная мозговая стопа с более свободными, чем у нас, боковыми движениями пальцев. Было бы ошибочно думать, — говорил при этом Бонч-Осмоловский, — что обладатели такой стопы медленно и плохо передвигались по земле. "Но неандертальцы передвигались несколько иначе, чем мы. Вероятнее всего они не столько ходили, сколько бегали трусцо", раскачиваясь и размахивая руками". Как след "снежного человека" скот со следом, оставленным некогда неандертальцем лигурийской пещеры, так этим догадкам антрополога удивительно соответствуют описания многих лиц, видевших идущего по ровной местности "снежного человека". Например, по описаниям казаков, записанным В.А.Ахловым, отпущенная на воле самка убежала "неуклюже переступая, болтая длинными руками"; отпущенный самец " побежал широко расставляя ноги и неуклюже болтая руками". По описаниям монголов, "алмас ходит с полусогнутыми коленями, бежит быстро, но косолапо, размахивая руками". Французский геолог, проф. Пьер Борде, встретивший следы "снежного человека" в Гималаях, говорит на основе их анализа, что существо шло на параллельных, но слегка расставленных ногах, "неуверенной походкой". По словам австрийского путешественника проф. Небески-Войковича, "снежный человек" ходит "раскаивающейся походкой", "неуверенной покачивающейся походкой".

Что касается кисти "снежного человека", то тщательнейший анализ скелета из Пангбоче установил, с одной стороны, гоминидный характер ее важнейших признаков, с другой стороны - наличие в ней признаков, несомненно отклоняющихся от нормы и представителей вариаций костей современного человека. Среди последних некоторые сближают кисть из Пангбоче с кистью антропоидов. В то же время, судя по фотографиям, первый палец не только слабее развит, чем у человека, но и поразительно мало противопоставлен другим. Последнее вполне согласуется с рядом утверждений наблюдателей о большей приведенности первого пальца и его более ладонном положении, чем у человека. Удлиненная форма ногтей на фотографиях кисти из Пангбоче также соответствует устным описаниям рук "снежного человека".

Г.А. Бонч-Осмоловский, реконструируя кисть неандертальца из Кийк-Коба, пишет: "Она была относительно крупной, очень мощной, грубой и неуклюжей... Толстая в основании, она клиновидно утончалась к концам пальцев... Мощная мускулатура давила ей колоссальную силу захвата и удара. Захват уже был, но он осуществлялся не так, как у нас. При ограниченной противопоставляемости большого пальца, при необычайной массивности остальных, нельзя брать и держать пальцами. Кийк-кобинец не брал, а "сгребал" предмет всей кистью и держал его в кулаке. В этом захвите была мощь кисти!". Удивительно близко соответствуют этому записанные В.А. Ахловым сообщения казахов о сгребающей манере захватывать предметы птенчной самкой "снежного человека", о том, как пленник-самец, схватывая наброшенную на него веревку, не противопоставлял первый палец остальным, а набрасывал на нее все пять пальцев, как широкий крюк, и прижимал ее пальцами к ладони.

Итак, мы имеем предварительно представление об особенностях верхних и нижних конечностей "снежного человека", например, о том, что противопоставление и подвижность первого пальца на ногах у него больше, чем у человека, а на руках меньше, чем у человека (т.е. диморфизм верхних и нижних конечностей выражен менее, чем у человека). А когда анатом знает конечности животного, он уже знает о нем и о его систематическом положении очень многое. Если сопоставление с палеоантропологическими данными о конечностях неандертальцев существенно помогает в реконструкции и анатомо-функциональном описании конечностей "снежного человека", это вовсе не значит, что мы просто отождествляем его с неандертальцами. Ведь отмеченные особенности конечностей неандертальцев может быть наличны и у всех других ископаемых гоминид и прегоминид, конечности которых просто еще не представлены столь доброкачественным и полным ископаемым материалом. Поэтому пока можно лишь утверждать, что по своей морфологии *ното постурнus L.* укладывается где-то на отрезке от австралопитеков до неандертальцев, хотя ничто и не противоречит его морфологическому сближению с неандертальцами. Но означает ли это сходство подлинное родство, или является результатом конвергенции? На этот вопрос ученые пока дают противоречивые ответы. Мы можем лишь уверенно утверждать, что у *ното постурнus L.* нет никаких признаков труда, речи, общественной жизни, что это доподлинное животное и только животное.

Тем же методом выделения из собранных предварительных сведений совпадающих или подкрепляющих друг друга конкретных черт мы получаем вполне рациональную картину биологии и экологии "снежного человека". Так, мы имеем основания трактовать его как

животное, в высшей мере эвритопное, обладающее высокой пластичностью приспособления к разнообразной среде. Постепенно выясняются многие реальные черты его образа жизни и питания, его миграций, особенностей размножения, высшей нервной деятельности, повадок, поведения в отношении людей. Не претендуя на то, чтобы излагать здесь все эти предварительные результаты исследования, мы упоминаем о них только для того, чтобы подчеркнуть плодотворность и перспективность метода суммирования множества первичных устных и литературных данных.

Но все же в первую очередь их настоящим накопление служит для решения зоогеографической стороны проблемы: исследование ареала данного вида служит опорной базой для исследований и других биологических вопросов. Именно в отношении ареала каждый новый выпуск "информационных материалов" отражает быструю эволюцию наших знаний. Помещенная в третьем выпуске схематическая карта распространения рассказов о "диком человеке" и тем самым его предположительного древнего ареала сегодня уже требует известных корректировок. Впрочем, она еще может служить ориентирующей основой, с той оговоркой, что области, отнесенные там к сфере распространения соответствующего фольклора, в настоящее время подчас дают уже и реально-биологические сведения, хотя бы и ожидающие дальнейших подтверждений.

В частности, это следует подчеркнуть здесь в отношении Кавказа. Если в прошлых выпусках мы дали лишь несколько разрозненных известий, говорящих о реальном "диком человеке" на Кавказе, то здесь мы предлагаем читателям уже более обширный материал в форме обзора накопившихся данных и выборочной публикации некоторых характерных примеров сообщений. Это не значит, что вопрос

о существовании реликтов вида человекоподобных приматов на Кавказе мы рассматриваем как уже положительно решенный. Напротив, вопрос этот остается открытым и требует большой осторожности и критического отношения к информации. Однако игнорировать ее не представляется возможным.

Предположение о возможности обитания остатков этого редчайшего исчезающего вида на Кавказе вызывает прежде всего возражения зоогеографического характера. Но это как будтося препятствие преодолимо. Мы видим среди фауны Кавказа, например, улара, среди флоры - рододендрон, - типичных представителей "классического" ареала "снежного человека". Известно, что между фауной Средней Азии и Кавказа иссекла и имеет место диффузия ряда видов. Биогеографическим мостом между ними служат горные хребты и нагорья северного Ирана. Именно этот мост и мог некогда связывать воедино азиатский ареал "снежного человека" с кавказским. Такая предположительная картина как раз и была представлена на нашей упомянутой схематической карте. В дальнейшем это северо-иранское звено единого ареала могло быть разорвано антропическим фактором - интенсивным освоением людьми территории Ирана в древности и в средние века, а кавказский реликтовый очаг мог оказаться отрезанным. В пользу такого предположения раньше мы могли привести лишь немногое: тождество терминов "биабан=гули" и "гуль-биян" в описаниях дикого человекоподобного животного в Азербайджане и Таджикистане; применение Атанасиусом Киргером ("УП в.") термина *Nomo persus* для определения дикого человекоподобного существа, обитающего в горах южного Китая и северной Индии. В настоящее время мы нашли и прямые намеки на то, что это животное действительно некогда обильно заселяло горы хребта

Эльбрус в северном Иране, но было истреблено там людьми.

Так, граф Н. В. Муравьев-Карский записал в своих "Немуарах" любопытный рассказ, слышанный им в 1823 году на Кавказе от бывшего высокопоставленного начальника (аги янычар) турецко-персидской армии. Последний поведал пересыпанную фантастическими домыслами историю о том, как в детстве он был настигнут в каком-то овраге и похищен "... дивами или чудовищами, похожими на людей, оставшимися, по предположению азиатцев, с давних времен после потопа, с коими нынешняя порода людей несколько раз была в войне, коих главное местопребывание находится на горе Демавенде, что в Мазандеране, и коих царь Соломон побывил.

Сих дивах у азиатцев множество рассказов ... Они упоминаются во всех сказках с такою подробностью, что некоторые европейские писатели стали даже предполагать, что такая порода людей допотопных могла каким-нибудь образом и сохраниться еще несколько времени. Персидский царь в древности вел, по сказаниям азиатцев, войны против них..." (Русский архив, 1894, кн. 1, стр. 31-32). Что касается упоминаемых тут сказаний "азиатцев", то действительно удалось уже обнаружить часть их в древнем персидском эпосе. Напротив, полной загадкой остается пока то обстоятельство, что какие-то "европейские писатели" уже давно, по крайней мере ранее 1823 года, выдвигали смелую гипотезу, противопоставлявшую "нынешнюю породу людей" каким-то образом сохранившейся "породу людей допотопных". В трудах по истории антропологии ничего не говорится о подобных стариных гипотезах.

Такого рода литературные данные во всяком случае прибавляют крупицу вероятности к нашим зоогеографическим предположениям об очаге обитания и расселения "снежного человека" в хребте

оль Юс еще в историческое время. Таким образом допущение обитания его реликтов на Кавказе не выглядит уже столь неправдоподобным, как казалось недавно.

Наконец, следует отметить, что в этом выпуске мы впервые даем несколько записей о "диких людях", относящихся к совсем новому району — северной Якутии. Эта тема требует еще более осторожного отношения. Подавляющая часть имеющихся до сих пор сообщений из северо-восточной Азии носит явно нереалистический характер. Но мы предлагаем внимание биологов два-три сообщения в порядке самого предварительного зондажа. Может быть это направление исследований вскоре и отпадет, может быть разовьется. Какется, оно представляет известный интерес в связи с последними исследованиями Ивана Сандерсона и Питера Сирна в северо-западной Америке.

Б.Поршнев

№ 137. Из сообщений проф. Пэй Вэнь-чуна (Институт патоген-
тологии позвоночных Академии наук Китая. Пекин).

В этот году (1959 г. - ред.) от подготовительного Комитета по созанию Синьцзянского Уиллала Академии наук Китая мы получили письмо со сведениями о "снежном человеке" и о "людях-медведях"...

По сообщению тов. Ся Ги-дун по национальности Тэ из уезда Та, в 1954 году в горах Упуга и Табан был пойман "человек-медведь", у которого лицо обезьяльное, руки сгибаются и разгибаются, как у человека, и подобны человеческим, большой палец противопоставляется указательному, ногти острые, следы ног человеческие. Он способен руками далеко бросать камень, ходит на двух ногах или же на четвереньках, когда замечает преследователя. Считают, что он отличается от медведей тем, что его лапы и положение тела человеческие...

Кроме того, начальник автономного уезда Сикенбек сообщил, что в районе Бискан, глухом и лесном месте, среди снежных гор обитает скопление "диких людей". Они покрыты шерстью бурого цвета, которая в апреле линяет. Их движения ловки. "Дикий человек" ходит в вертикальном положении, ребенка носит по-человечески на руках.

Распространение "людей-медведей" и "диких людей" показаны на прилагаемой топографической схеме. В настоящее время идет изучение и проверка этих сообщений.

Из сведений, собранных нами двумя зоологами в районе горы Джумалуима (Эверест), заслуживают особенного внимания следующие: 1) Местные жители, с которыми они встречались и которые видели "ми-бянь" (т.е. "снежного человека", в буквальном переводе "человека-медведя"), очень хорошо разбираясь в природе, безошибочно отличают их от медведей; они превосходно знают виды медведей, их внешние отличительные признаки, повадки, вид следов и т.п. Все местные жители имеют очень хорошее, четкое представление о медведе и не могли совершить ошибки утверждая, что "ми-бянь" не имеет ничего общего с медведем.

Нашим зоологам удалось досгать волос, принадлежащий, как говорят, "ми-бянь". Он сейчас тщательно изучается. Этот волос, бурого цвета, очень мягкий и тонкий. Он совсем не похож на медвежий, а похож на принадлежащий представителю отряда приматов.

... Я знаю, что в Энганди также рассказывают, что глубоко в горах обитают "дикие люди".

(Из писем от ноября 1959 г.
и февраля 1960 г.).

На конференции по палеантологии, проводившейся Академией наук Китая в декабре 1959 года были и учёные (в том числе Со Вэнь. - Ред.), сделавшие сообщения относительно некоторых новых материалов о "снежном человеке" в высокогорьях Тибета, в

результате чего мы подвигнулись в понимании загадки "снежного человека," к которой приковано пристальное внимание всего мира.

("Гуаньминь жибао", 4 января 1960 года).

№ 138. Сообщение проф. Б. А. Гедоровича.

Когда в мае 1959 г. я находился в г. Ташкургане - таджикском автономном уезде Синьцзяна, - расположенному на Восточном Памире, мне довелось встретить человека, который по его словам видел труп принесенного с окоты "дикого человека" (по таджикски яво-хальг). Рассказчик - Маттук Обдерайм - таджик, 26 лет, работал милиционером, теперь работает в Ташкургане в коммуне.

В 1944 году, когда рассказчику было 11 лет, он ездил к своему дяде на юг от Ташкургана на Раском-Гарью (по нашей транскрипции Раскемдарья). Селение, где жил дядя Нуруз Мухамед (умерший несколько лет назад), находится в 3 днях пути на лошади от Ташкургана. Во время пребывания рассказчика на Раском-Гарье его дядя принес только что убитого яво-хальга. По воспоминаниям Маттука это было существо больше похожее на человека, чем на обезьяну (обезьян Маттук видел в книгах). Рост животного равен среднему росту человека. Шкура покрыта тонкой и короткой шерстью желтоватого цвета (серек - по таджикски). Вес и густота шерсти на спине и спереди одинаковы. Шерсть яво-хальга отличается от медвежьей тем, что не так пушиста и более коротка. На голове у яво-хальга волосы в четверть длиной (15-17 см), того же цвета, что и шерсть. На морде (лице) растительность редкая. Увоста нет. Судя по рассказу Маттука, лоб у яво-

хальга по-человечески почти прямой, не склонный, нормальной высоты (?). Ступни ног яво-хальга шире и короче человеческих. След ног тоже шире и короче человеческого, но резко отличается от медвежьего, значительно более широкого. На руках большой палец ближе к остальным, чем у человека. Форму ногтей рассказчик не помнит. Сохранилась ли шкура в семье дяди он не знает, так как с тех пор на Раском-Дарье не был.

По рассказам дяди и жителя Раском-Дарьи Нияз Ахунза, работающего сейчас там в первом продовольственном отряде, видевшего и много знающего о яво-хальге, это животное при встрече с человеком быстро убегает в горы на двух ногах. Бегает оно со скоростью горного барана. При преследовании часто обворачивается и издает гортанный крик типа "э", не похожий ни на человеческий, ни на медвежий, ни на собачий, ни на крики других существ. На вопрос чем питается яво-хальг, рассказчик ответить не мог, но сказал, что он водится в местности, где природные условия менее суровы, чем в Талкургане. В районе обитания яво-хальга значительно больше растительности и водятся дикие верблюды и дикие яки.

Тогда же, в селении Тагарма, расположенном в 35 км. севернее Газкургана на автомобильной дороге в Кашгар, житель этого селения киргиз Чадырбек, работающий в комитете коммуны, рассказал мне, что в последние годы он не слышал о диком человеке (ярай-адам по-киргизски), который обитает обычно около Шиншиля на границе Синьцзяна и Кашмира, а по рассказам водится и в горах соседних районов Афганистана и Пакистана. В Шиншиле много воды и хорошая растительность.

Водится, якобы, дикий человек и в горах над сел. Карглык и на Раском-Дарье, где пасутся дикие лошади и дикие кутасы

них другого оружия не было, то они и не могли им причинить большого вреда.

Эти рассказы о волосатых дикарях я часто слышал от тибетцев, с которым встречался в Пекине, а потому и рассказ старика лами не мог не возбудить моего любопытства. На основании различных наблюдений, сделанных мной во время путешествий, я убедился, что все эти рассказчики приписывали за "волосатых дикарей" медведей, стоящих на задних лапах. В северном Тибете медведей много, притом они очень большого роста, и люди, которые находятся в постоянном страхе при мысли о возможной встрече с разбойниками, конечно легко могут принять за них медведей, которых к тому же и видят, по всем вероятностям, лишь на значительном расстоянии; они еще более укрепляются в этом мнении, когда рассматривают следы задних лап этого зверя, действительно имеющих некоторое сходство со следами человеческой ступни.

В.В.Рокхиль "В стране лам: путешествие по Китаю и Тибету", (Перевод с английского) СПБ, 1901 г., стр. 81.

№ 141. Сообщение Н. В. Валеро-Грачева ¹.

В течение нескольких лет мне довелось странствовать по Центральной Азии. Я был в Монголии, Забайкалье, Тибете. Владея монгольским и тибетским языками, я общался с местным населением, зачастую не подозревавшим во мне европейца.

---

¹

См. также Информационные материалы, вып. 3, № 83.

Во время странствий не раз случалось слышать о человекообразном существе. В Монголии его называли "алмас" или "алмаас", в Тибете - "мигё".

Впервые на моей памяти упомянул об алмасе бурят-лама из Агинского дацана (монастыря). Он узнал, что я собираюсь отправиться с караваном паломников в Тибет и заместил: "Иди. Только не испугайся алмаса". Потом он описал алмааса, сказав, что тот выглядит, как большой человек, весь - за исключением лица и ладоней рук - заросший волосами. Лама предупредил, чтоб я не пугался, заслушав крик алмаса. Крик у него очень громкий, похожий на вой. По сообщению ламы, алмас не нападает на людей, но животные его боятся.

Обдумывая услышанное от ламы, я вспомнил, что уже слышал о диких человекообразных существах и даже читал о них. В то время, в начале XX века, вышла книга путешественника Роккиля - "Путешествие в страну лам". Редактировал эту книгу Г. А. Грум-Гржимайло. Он был моим учителем и как-то, еще до выхода книги в свет, рассказал мне эпизод из "Путешествия". Роккиль упоминает, как некие заросшие волосами люди бросали в караван камнями.

Возможно, это были медведи? - сказал, помнится, Грум-Гржимайло. И хотя трудно было себе представить, чтобы медведь мог вырыть в караван камнями, ничего более определенного ни я, ни Григорий Ефимович сказать тогда не могли.

Рассказы ламы из Агинского дацана заставили меня вновь вспомнить эпизод, описанный Роккилем.

Будучи в Тибете, я множество раз имел возможность убедиться в достоверности его сообщения. Правда, мне не довелось само-

му встретить таинственного зверя. Однако ламы тех монастырей, где я жил, изучая буддизм и тибетскую медицину, всегда, отвечая на мои расспросы о человекообразных животных, говорили о них, как о реальности. Многие видели их сами и описывали подробно, причем в этих описаниях не имелось никаких чистических оттенков.

Особенно часто сталкивались с "дикими людьми" паломники секты шиткетба - странствующие аскеты. Они проводили в скитаниях большую часть своей жизни и, по рассказам, встречали мигё не только в Тибете, но и в Бутане и Непале.

Подобные рассказы я особенно часто слышал в монастырях "Индо" и "Сэра" (центральный Тибет). Тут описывали дикого человека как существо темнокоричневого цвета, сутуловатое, питавшееся насекомыми, птицами и корнями растений. Говорили, что оно забирается высоко в горы и очень сильное, хотя ростом примерно со среднего человека. Встречались очевидцы, которые находили трупы мигё, утонувших в горных реках.

Нельзя сказать, чтобы мигё встречался на каждом шагу. Тем не менее, почти всякий монах сталкивался с ним в течение жизни один - два раза. Обычно такие встречи происходили в минуты, когда лама, углубленный в молитву, сидел тихо, без движений.

Однажды я, захваченный необычными для меня рассказами, заговорил с монахами о том, что хорошо бы поймать дикого человека. Ламы отнеслись к этим планам с интересом. Я сказал, что неплохо привезти в горы железную клетку и заманить зверя туда. Один из лам ответил: клетка слишком тяжела, чтобы ее тащить в горы, а зверь слишком ловок - не заманишь. "Лучше сделать ловушку", сказал этот лама.

Во время одно¹ из таких бесед монахи заметили, что если мне не удастся увидеть живого мигё, то мумию его легко увидеть. Она хранится в монастыре Сакья - в юном Тибете, на реке Точчу. Красношапочные ламы якобы собрали там нечто вроде огромной коллекции всех известных им существ. В Сакье можно увидеть мумифицированные трупы самых разнообразных животных, начиная от мыши и кончая слоном. Вероятно, таким образом монахи наглядно демонстрировали верующим все стадии превращения духа на земле.

В дальнейшем я много раз слышал подтверждение будто в Сакье хранится мумия мигё. Но побывать там самому мне не удалось.

При всем критическом подходе к рассказам простых тибетцев и ученых лам, касающимся "диких человека", я не мог отнестись к ним без доверия. На мой взгляд, сбрасывать со счетов убежденность местного населения в том, что подобное существо действительно обитает в их стране, было бы ошибочны¹.

Записано В.Л.Бланки.
Март 1960 г. Ленинград.

---

¹ Кроме приведенных данных В.И.Валеро-Грачёв дополнитель-
но сообщил, что ему известно об использовании желчи и жира ми-
гё в тибетской медицине.

С раннего детства я слышал рассказы о мигё. Ятонг и его окрестности считались его излюбленным местом, в особенности же Чумбитанг, расположенный приблизительно в двадцати километрах по дороге в Сикким. Полагают, что мигё — огромное существо, похожее на обезьяну, что оно питается фруктами и ягодами и живёт из горных вершин; в холодные зимние месяцы мигё спускается ниже. Говорят, что его всегда привлекает запах карбоного мяса. Поэтому, когда в Чумбитанге появляются прислуги, их настоятельно просят не жарить мясо. У мигё длинные волосы, которые прядями испадают с головы. Считается, что если мигё преследует вас, нужно бежать вниз по склону, так как волосы падают ему на глаза и мешают видеть.

Мигё не является священным животным, однако увидеть его — к несчастью. О нем никогда не говорят перед ночью и никто даже не решается произносить его имя. Я слышал массу историй о мигё: говорят, что он похищает детей и усыновляет их, что мигё похищает юношей... Когда мигё похищает мужчину или женщину, он уводит свою жертву на такие недоступные вершины, что она не может бежать. Если та подчиняется мигё, он приносит ей пищу, похищенное серебро и безделушки.

Гел Римпоч (Gesche Rimpoche) из монастыря Донкар однажды на целый год удалялся высоко в горы. Он рассказывал, что мигё приносили ему топливо, пищу, воду.

Я знал только одного человека, видевшего обезьяноподобное существо, которое может быть, было мигё! Это был честный, суровый слуга, не обладавший особым воображением или фантазией. Однажды по дороге в Ятонг он проходил близ озера Тсонга в двад-

цати километрах от Чумбитаңга. Тень был холодный, шел снег. Близко он услыхал стебь от себя, со стороны леса, хруст веток, он посмотрел в ту сторону и то, что он увидел, пришло его в ужас. Антропоид приблизительно 1 м. 50 см. с красивым лицом и рыжими волосами стоял на опушке леса и смотрел на него. Затем это существо перебежало дорогу и скрылось в чащбе. Когда этот человек придет в Ятонг, он узнал, что многие из этого окружки видели мигё. Невозможно сомневаться в честности и правдивости этого человека, случай этот вероятно имел место.

Tsevang Pempa. Tibet ma patrie.
Paris, 1958, p. 71-74.

(Т. Пемпа. Тибет — моя родина.
Париж, 1958 г., стр. 71-74).

№ 143. Из книги венского этнографа профессора

Р. Йон Небески-Войковича.

....И особенно часто говорят они (тибетцы. - Ред.) о типичном "снежном человеке" - йети, - как называют его шерпи. Все они убеждены в том, что действительно по снежным просторам Гималаев бродит жуткое обезьяноподобное существо. Толь изредка удается увидеть его издали, т.к. оно очень пугливо. Кроме того к подобной встрече не стремится; считается, что встреча со "снежным человеком" предвещает несчастье.

....Тибетцы называет это существо, которое помимо человека-медведя оставляет свои следы на снегу, mi tsempo - "большой человек", mi bompo - "сильный человек" и также gangi Mi. - ледниковый человек, слово, которое употребляется

и для обозначения бурого гималайского медведя. Однако наиболее употребительным является слово "мигё", - "дикий человек"; под этим именем я нашел упоминание о "снежном человеке" в одной поговорке, изъята поддающейся чтению рукописи, которая принадлежала (перу?) некоего мага одной буддийской секты, теперь уже почти исчезнувшей. Книга содержала описание демонического божества, которое имело в качестве одеяния шкуру (коту?) "снежного человека"; далее приводились некоторые рецепты изготовления магических веществ (субстанций), для которых наряду с кровью собаки, ядовитыми кореньями и порошком из костей требовалась еще и кровь "снежного человека". Наставление по изготовлению этого волшебного средства определено требовало, чтобы употреблялась кровь "снежного человека", убитого стрелою, в то время как в другом случае нужна была кровь мигё, пронзенного мечом.

(Далее излагается легенда. - Ред.).

... Наряду с рассказами подобного рода я получил, однако, и более серьезные сведения; они исходили от различных структур тибетских учреждений, которые получили в Индии образование по западному образцу и в силу этого не были столь суеверны, как их остальные современники.

Несмотря на это некоторые из них ручались, что "снежный человек" действительно существует и что они его даже встречали. Так Нима (Нуима), уполномоченный министра Кабшопа, решительно утверждал, что он трижды видел следы "снежного человека".

Впервые он видел следы мигё, когда еще был ребенком. Он провел тогда несколько зимних месяцев в Дункар=Голта, главном монастыре долины Чумба. Однажды ночью он внезапно услышал ха-

рактерный для мигё свист, который привёл в ужас обитателей монастыря. На следующее утро они обнаружили на снегу недалеко от стен монастыря следы мигё, который давно уже снова скрылся в лесу.

Много лет спустя Нима вместе с некоторыми другими тибетцами совершил путешествие из Сиккима в Тибет; по дороге они остановились на ночевку на снежном перевале Нату. С наступлением темноты путешественники услышали издалеко от лагеря свистящий крик мигё. Когда рассвело, они обнаружили его следы. Нима пошёл по этим следам, и мигё внезапно появился из-за скалы; это было обезьяноподобное существо с раскачивающейся походкой, которое удалялось без особойспешности и скрылось за выступом горы.

В третий раз Нима встретил мигё высоко в лесу приблизительно в семи милях от местечка Ятонг в долине Чумби, где Нима расположился лагерем вместе с некоторыми тибетцами. Ночью Нима и его спутники услышали шорох приближающегося мигё; они поспешили разожгли огонь, чтобы испугать непрошенногопосетителя. Все же мигё появился и некоторое время бродил вокруг лагеря, не заходя на пространство, освещенное огнем; Нима на короткое мгновение увидел его волосатую спину.

Нима рассказывал историю о "снежном человеке", который близ перевала Нату попал в плен. Однажды тибетские сторожа в расположенной близ перевала хижине для отдыха заметили, что "снежный человек" приблизился к дому и начал пить воду из деревянного корыта. Через щель в двери они внимательно наблюдали за этим обезьяноподобным существом. Когда мигё и на следующий день пришел пить воду, они решили поймать его. Вдвоем они придумали хит-

рый план. Вместо воды они налили в корыто тибетское пиво и затем, вооружившись канатами и шестами, они улеглись в засаде. Действительно мигё явился и на этот раз, как обычно, он подошел к корыту и начал пить. Сначала он был удивлен, но пиво ему явно понравилось: за короткое время он осушил все корыто. Почти тотчас опьяневший он упал на землю. Тибетцы поспешили к нему и крепко привязали его руки и ноги к шесту. Затем они отправились со своим грузом в ближайшее местечко, так как полагали, что европейские саибы несомненно дадут им богатое вознаграждение за их редкостную добычу. Однако им не удалось далеко уйти, так как вскоре "снежный человек" очнулся от опьянения, без малейшего труда он одним рывком разорвал веревки, и, делая большие прыжки, быстро исчез среди скал ближайшего горного склона¹.

Знаменательно, что высказывания тибетцев, шерпов и лепча о том, как выглядит "снежный человек", совпадают. Согласно их описанию, приметы этого обитателя Гималаев, которого так называют идут, таковы: рост от 210 до 2.30 м., когда он стоит на задних конечностях; сильно обросшее темно-коричневую шерстью тело, длинные руки; яйцевидная, похожая на обезьянью голова, заостренная кверху. На лице и голове лишь редкие рыжеватые волосы. Он боится света, огня; несмотря на его огромную силу суеверные жители Гималаев считают его безвредным существом, которое нападает на человека только если оно ранено.

Согласно высказываниям одного местного охотника, название

1

Ср. Информационные материалы, выпуск 2, № 47.

"снежный человек" дано ему неправильно, т.к., во-первых, это существо не человек, а животное, а, во-вторых, живет оно не в районах снегов. В гораздо большей степени местом его обитания является полоса непроходимо густых высоких гималайских лесов. Там он спит в своем убежище, с наступлением сумерек он его оставляет. Тогда о его приближении можно узнать по теску ветвей и своеобразному свистящему крику. В девственном лесу мигом передвигается на всех четырех конечностях или прыгает с дерева на дерево. Но когда он выходит на свободное пространство, он передвигается преимущественно на задних конечностях, причем у него неуверенная покачивающаяся походка.

Почему, собственно говоря, он предпринимает несомненно очень утомительные для него прогулки по негостеприимным районам снегов? Местные жители имеют на этот счет объяснение, звучащее правдоподобно: они говорят, что "снежный человек" любит особый вид моха, содержащий соль, который он находит из скалах морозных полей. В поисках этого моха он оставляет на снежных полях свои характерные следы. Утолив потребность в соли, он снова возвращается в девственный лес.

Rene von Nebesky-Wojkowitz. Wo Berge Götter sind. Drei Jahre bei unerforschten Völkern der Himalaja.
Stuttgart, 1955, s. 160-172.

№ 144. Информационные материалы, полученные от проф.

д-ра Ринчена

(Монгольская Народная Республика)

а) Из письма от 3 января 1960 г.

...Заведующий Убурхангайским аймачным кабинетом краеведения, который зарисовал один из холмов алмасов, был недавно в Уланбаторе и рассказал мне, что эти холмы-пещеры давно покинуты обитателями и во многих из них обвалились своды, но что старожилы тех мест помнят о их обитателях, ночами выходивших на охоту маленькими группами. Мой информатор, завкабинетом Цоодол, сообщил, что местное население неохотно рассказывает об алмасах и не упоминает точных дат - "раньше были". Цоодол сказал мне, что из одного пещерного холма по соседству со старым обиталищем алмасов он достал странный старый череп, отличавшийся от современного человеческого и обещал мне как-нибудь прислать фотографию.

Приезжий из Кобдо учитель рассказал мне, что в городе Кобдо проживает казах Джолтаев, очевидец алмаса, и что в Булганском сомоне Кобдосского аймака один преподаватель сомонной школы видел алмаску.

Проф., д-р Ринчен,
Улан-Батор, МНР.

б) Из письма от 28 марта 1960 г.

Мне удалось послать в Хубсугул одного старика, друга арата, у которого хранится скальп алмаса, и он мне обещал непременно привезти эту вещь.

С этим письмом присыпает вторую копию с рисунка акварелью холма алмасов. Высота входа полтора метра. Высота самого холма, поросшего саксаулом и кустарником, метра три с лишним. Таких холмов, судя по сообщению Цоодола, пославшего мне их описание, в одном месте довольно много.

Из записок гобийца Торджи майрена об алмасах я нашел следующий текст (даю в моем переводе):

"Алмаска.

Алмаска – название одного гобийского животного, очень похожего внешним видом на человека. Тело покрыто редковатыми волосами. Груди длины. Во время ходьбы закидывает их на плечи. Если груди спадут с плеч, алмаска делается слабее. Говорят, что она схватывает одиноких путников мужчин и пристает к ним с намерением сожительства. Другое название алмасок – "имеющая ребровидные (косолапые. – Р.) следы". Еще называют алмасок и "грудастыми". Еще в начале четырнадцатого шестидесятилетия алмаски обитали в южных пределах Уалхи в Галбын Гоби, Дзак судкин Гоби, а во внутренней Монголии их было много в кочевьях Среднеуратского хошуна Уланчабского сэйма, в Грбан Бугтин Гоби, в Мардзын Гоби Алашаньского хошуна, в Бадын джаране и других местах. Затем число их уменьшилось и к концу пятнадцатого шестидесятилетия они имелись только в Бадын джаране. Там они существовали и в начале шестнадцатого шестидесятилетия, но их было уже очень мало. Это свидетельствует о вымирании алмасов. До сих пор ни один из европейских исследователей еще не видел и не исследовал алмасов".

Эти строки написаны в 1935 году. Четырнадцатое шестидесятилетие монгольского лунного календаря началось в 1807 году, пятнадцатое шестидесятилетие в 1867 году и шестнадцатое шестидесяти-

поминает человеческую. Это одновременно след животного и человека, но его ни в коем случае нельзя назвать следом только того или другого. Снимок может послужить в какой-то мере ответом на один из самых загадочных научных вопросов, ибо это может быть следом человека-зверя, называемого "снежным человеком".

Приводимая в газете фотография следа была сделана мистером Алистером Крэмом. За пять минут до того, как он сделал этот паразитерский снимок следов на снегу, он увидел странное существо, которое убегало от него вверх по склону одной из гор Пенджабских Гималаев, расположенных в западном Тахуле в Индии. Алистер Крэм, который отдыхает сейчас в графстве Эссекс в Англии, рассказал корреспонденту "Дейли экспресс" Майклу Ларкину, что сделал этот снимок некоторое время назад в нынешнем году, когда вместе со своей женой и пятью местными проводниками бродил в Гималайских горах в поисках "снежного человека". Он решил проводить свои поиски в одном из самых отдаленных районов Гималаев, которые до него лишь однажды посещала партия альpinистов.

Поиски продолжались три недели в совершенно непоселеных пустынных местах. Крэм и его спутники поднимались на высоту до шести тысяч метров, но результата не было никакого. Над горами все чаще и чаще нависали тучи приближавшихся муссонов. И тогда Крэм решил отправиться в последний поиск. С женой и тремя из своих проводников они добрались до глубокого ущелья, которое местные жители называют Тирот Налэ. Выветрившиеся скалы над их головами постоянно осыпались.

И вдруг среди звуков падающих камней Крэму показалось, что он услыхал какой-то посторонний звук. Крэм насторожился, огляделся и увидел на склоне примерно в 130 метрах от себя и приблизительно на 170 метров выше существо, которое убегало на четвереньках.

"Мне показалось, - рассказывает Крэм, - что это существо было покрыто черным или темнокоричневым мехом. Сначала я подумал, что это медведь. Но когда оно достигло вершины ледника и повернуло, я мог разглядеть его круглую голову, белое лицо и прикатые к голове уши. На вид существо пяти футов (полтора метра) роста и скорее стройно по сложению, чем коренастое". Крэм не удалось сфотографировать это существо. Оно было слишком далеко от него и, полтянувшись по почти вертикальному отвесу, быстро скрылось в набежавших на склон облаках. Но он все-таки добрался до того места, на котором заметил неизвестное существо, и сфотографировал следы, которые оказались величиной с мужской ботинок среднего размера. "Самое примечательное в этих следах было то, - рассказывает Крэм, - что они располагались по более или менее прямой линии на манер следов человека".

Сам Крэм не решается определить то, что видел, но говорит так: "Я признаю, что был скептиком, когда отправлялся в экспедицию. Можете назвать меня даже неверящим, но теперь я не столь убежден в своих оценках. Я знаю, что сам видел в том ущелье странное существо, которое я никогда не видел и о ко-

тором никогда не слыхал раньше. Теперь я уже больше не скептик. Я просто озадачен".^x

В.Эспов, сообр.корр. "Известий",
Лондон, 23 окт. (по телефону).

"Неделя" (воскресное приложение
к газ. "Известия"), № 35, 20-21
октября 1960 г.

№ 143. Письмо директора Института истории Демократической республики Вьетнам¹.

Отвечаю на Ваше письмо от 19 мая 1959 года относительно "дикого человека" во Вьетнаме. Прежде всего, должен сообщить Вам, что этим вопросом я никогда не занимался и поэтому специальных знаний по этому вопросу у меня нет. Однако после получения Вашего письма я имел беседы с людьми родом из района Тай-нгуен (горный район, граничный с Камбоджей и Чхосом), где имеются следы проживания "дикого человека", которые сообщили мне следующее.

В Тай-нгуене в лесных и высокогорных районах, судя по рассказам жителей этих мест, имеется человекоподобное животное, которое люди из народности Е-де называют Аль-нак-тань или Зо-хать. По словам товарища И-зиенга, Е-де по национальности, который в настоящее время работает на радиостанции "Голос

---

* Ознакомление с текстом статьи в газете "Дэйли экспресс" и с сопровождающими ее фотографиями порождает серьезные сомнения в достоверности наблюдения и подлинности изображенного следа. - Ред.

1 См. "также "Информационные материалы", выпуск 3, № 101.

"Вьетнама", в 1944 году в горном районе Тын-сан на территории общины Во-ло-рон уезда Ма-до-рат один юноша убил из арбалета с отравленной стрелой Ань-нак-тана в момент, когда тот спускался к ручью за пищей: крабами, раковинами и водорослями. Будучи раненым, Ань-нак-тань бежал в горную пещеру на двух ногах и пронзительно кричал. Когда нашли его труп, то это оказалась девочка в возрасте 11-12 лет, беременная, с длинными до пяток волосами.

Кроме того, я беседовал также с другими товарищами, а именно с товарищем Ма-кхе, который в настоящее время является директором школы кадровых работников национальных меньшинств в Ханое, с товарищами У-вангом и И-нгонгом, депутатами Национального собрания ДРВ от народности Е-де, и они также подтвердили, что люди из народностей Зора и Е-де видели человекоподобное животное и называют его Зо-хать или Ань-нак-тань.

Что касается других материалов, то надо сказать о работах господина Фико, бывшего директора "Ecole française d'Extreme - Orient", который написал несколько статей о человекоподобном животном Ань-нак-тань. Эти статьи были помещены в журнале "Les amis du vieux Hô" .

Таковы некоторые сведения, которые я могу сообщить Вам. Очень был бы рад, если они, хотя бы немного, помогли Вам в изучении вопроса о "диком человеке" в районе Тай-нгуен во Вьетнаме.

Директор Института истории ДРВ Чан-Хой-Льеу
Ханой, 24 июня 1953 г.

№ 149. Сообщение М. А. Стронина.

В августе 1943 г. я проводил геологические работы на Тянь-Шань в области восточной части хребта Терской Ала-Тау, вблизи массива пика Победы. Однажды я засиживал в одной из долин, прилегающих к району реки Иильчек, в 10-15 км. ниже одного из языков ледника Иильчек. В долину я прибыл с двумя киргизами (проводником и конем) уже к ночи. Заночевали в верховьях одного из отвержков, отходящих от долины, в зоне высоких альпийских лугов, в пределах ледниковой морены, в виде ледника. Лошадей своих (5 - 6) мы поставили в долине на расстоянии с 0,5 км. от места ночевки. Ни населения, ни отар кругом не было на большом расстоянии.

Рано утром киргизы разбудили меня, говоря, что кто-то ворует лошадей. Мы находились на западном склоне, уже освещенном восходящим солнцем, а долина была еще в предутренней мгле. Но я увидел, что, действительно, кто-то был около лошадей. Схватив штуцер, в сопровождении одного из киргизов, я быстро пошел к лошадям. Я ясно видел, что кто-то двигался вокруг лошадей, сбившихся в кружок головами внутрь, причем ходил безусловно на задних конечностях, то есть на двух ногах. Руки у него были длинные, заметно длиннее, чем у человека. По этому признаку я подумал, что это существо - киргиз в халате с длинными рукавами. Я закричал по киргизски: "зачем воруешь!" Из оклик он было остановился и оглянулся. После чего раздался

звук, происхождение которого мне не совсем ясно: может быть это заржала лошадь, но звук был более гортанным, басовитым, как-бы неестественным ржанием на низких тонах, а скорее это был гортанный приглушенный звук, напоминающий крик горных козлов. Существо сначала довольно спокойно отошло от лошадей, а затем побежало¹. Всего я видел его на протяжении 7-10 минут, в том числе бегущим около минуты. Побежало же оно не в противоположную от меня сторону - на ту сторону долины, а по освещенному солнцем склону, по которому я спускался, наискосок от меня. Когда оно было возле лошадей в долине, там в предрассветном тумане я видел его хуже, но когда оно пробежало на расстоянии не более 100 метров, по освещенному склону, причем солнце не слепило меня, я видел его очень хорошо. Помню это существо как сейчас: оно запечатлевлось как бы сротографированным в моих глазах.

Когда существо побежало, мне сначала показалось, что это не человек, а медведь, хотя и какой-то слишком стройный. Дело в том, что на склоне, имевший крутизну около 30 градусов, оно быстро поднималось, помогая себе передними конечностями, подкидывая их под себя, как лошадь, бегущая на макушке; бежало, вроде, немного бочком, косо. Я отлично помню все это, так как, будучи охотником, готов был стеляться, точно запомнил образ, но в то же время я ясно увидел, что это не медведь.

Во-первых, у медведя - морда (рыло), а у этого существа не было выдвинутой вперед звериной морды, она была гораздо бо-

---

¹ Существует целый ряд указаний на то, что лошади бывают очень впечатлены, если близко находится изучаемое существо. По некоторым версиям оно выдаивает, высасывает молоко у кобылиц. - Ред.

лее окружной. Во-вторых, существо это не может быть названо мокнатым, так как покрывающая его шерсть для медведя слишком коротка, а его темнобурая окраска отличалась от медвежьей более желтым тоном ("если медведь, то с желтоватой окраской").

Я много видел всякого зверя, охотясь давно, но такого не видел. Это было что-то совсем особое: человеческого вида, но в то же время что-то и не звериное. Необычным для животного и не понятным было то, что оно уходило не от меня, а скорее в мою сторону, но наискосок. Моя мысль в тот момент была занята только одним: человек это или медведь. Повторяю, для медведя оно было более изящным, стройным, коротколерстым, хотя бег у него был зверинный, когда оно мчалось в гору, помогая себе передними конечностями. И так и не решился выстрелить, пока существо это не перевалило через склон, в сторону ледника и не скрылось из виду.

К сожалению, я не искал следов, так как не придал тогда этому должного значения, будучи занят в первую очередь своими лошадьми и исчезновением обоих киргизов — проводников. Тотчас оказались в мызе, особенно в пахах. Стояли они, как уже сказано, сбившись внутрь мордами, задами наружу. Проводников — киргизов я падел сияющими в одном из отвержков; они в ужасе повторяли, что это — "киик-кли". Они наотрез отказались следовать со мной дальше, и я принужден был повернуть вспять.

Объяснения моих проводников о природе "киик-кли" были мало вразумительны. Несколько позже в том же году, когда мы находились в районе Кавак-Туу (к западу от озера Сон-Куль), однажды один из этих же проводников, отправившись в утреннем тумане за лошадьми, прибежал в ужасе с криками: "киик-кли, кий-кли!" Я тотчас пошел к лошадям, но не застал никого возле них,

хотя они были в таком же состоянии как описано выше.

Все население в тех местах, где произошло событие, знает о существовании "киик-кши" (или "кли-киик"), но описания его весьма различны. Я спрашивал многих, однако очевидцев среди киргизов сам не встретил, все мои информаторы говорили с чужих слов. Но вообще из киргизов на эту тему говорят почти одни только обруслы, а истинные мусульмане не хотят говорить или говорят крайне неохотно. Рассказы населения о нем ведут к восточной части Терской Ала-Тау, к массиву пика Победы. Это — мало населенная и трудно доступная местность. Киргизы не пасут овец в тех местах, где есть сведения об обитании "киик-кли". В частности, они по этой причине неохотно пасут стада на верхней границе альпийских лугов, примыкающей к лесникам.

На мои расспросы по этому поводу среди биологов в городе Фрунзе, в Киргизской Академии наук, ботаник Выходцев заметил: "это дело известно, есть что-то такое, любого киргиза спроси".

Стронин, Михаил Александрович, геолог, 1910 г.р.,
Москва.

Б. ГОРНЫЙ ТАДЖИКИСТАН

№ 150. Письмо Г.Н. Тебенихина.

В марте 1936 года на высокогорной метеорологической обсерватории на Северо-западном Памире на леднике Гедченко произошел случай, полностью разобраться в котором я смог лишь значительно позже — прочтя в журнале "Советский Союз" № 2 за 1953 г. статью т. Пронина, А.Г. о его встрече со "снежным человеком".

На обсерватории в комплексе наблюдений за ледником было и наблюдение за движением его льда. Для этого на леднике были установлены три ряда 2-метровых реек: два поперечных по 20-25 и один вдоль из 35-40 реек. Каждая рейка "засекалась" теодолитом из двух точек и наносилась на план. Через определенные промежутки времени "засечка" реек повторялась и их новые положения на плане показывали движения льда.

В один из дней первой декады марта дежурный по метеорологической площадке Борис Густавович Нелье во время утреннего обхода метеорологических приборов заметил, что во втором поперечном ряде первая рейка от противоположного берега лежит на снежном покрове ледника. Бинокль дополнил наблюдение деталями: рейка надломлена в месте выхода из льда, а вокруг нее целость снежного покрова нарушена. Это все мгновенно стало известно каждому из маленького коллектива зимовщиков обсерватории. Было решено, что после передачи мною по радио синоптической утренней сводки погоды и завтрака, я и Борис Нелье, с фотоаппаратом и ружьем, занимаясь "расследованием" случившегося и, может быть, к ужину у нас будет медвежатина: среди зимовщиков ледника Федченко тогда бытowała версия о том, что в массиве хребта Киз-курган обитают медведи и не простые - бурне, а белые!

Этой версии никто из нас не верил, но когда рейка оказалась сломанной, то и легенда о медведях показалась нам не лишней основания. Допустить же, что мимо зимовки прошел человек и не зашел к нам, - было просто невозможно - менее допустимо, чем существование белых медведей в центре Памира!

Спуститься на лыжах от обсерватории на ледник и дончаться до поверхности на снег рейки - дело не долгое. У рейки стари нам рассказали, что "кто-то" шел на двух ногах по правому берегу ледника, т.е. по склону хребта Киз-курган, от Запад-Кишка вверх по леднику Гедченко. Недоходя метров 40 до рейки "он" сошел со скального "пляжа" ^X на поверхность ледника и направился к рейке (рейка от кромки пляжа в 15 м). Сделав вокруг рейки почти полный круг, радиусом метра в 3, этот "кто-то" попытался вытащить ее изо льда, но не получилось: рейка замерзла, тогда дернув в сторону - надломил ее у основания и отпустил.

След "медведя" был длиннее и в пальцах шире моих следов от яловых сапог 43-го размера.

Я внимательно осмотрел рейку, но не обнаружил на ней следов ни зубов, ни когтей, а из снегу около нее не нашлось ни одного волоска. Расположив поблизости от рейки руки и лыжи - для масштаба - Борис сделал один (!) снимок места происшествия ^{XX}.

След был очень свежий, но, благодаря особенности снега высокогорья - "маний крупой", без деталей, однако на медвежий никак не походил.

---

^X "Пляж" - полоса осыпавшихся со склона хребта обломков скал, достигающая ширины 10-30 метров - в зависимости от крутизны склона и его "материала".

^{XX} У нас был штативный фотоаппарат с одной двухсторонней кассетой с пластинками размером 13 x 18 = Леси.

И все-же мы надеялись догнать медведя, который видимо уже забыл о рейке неторопливым шагом продолжал свой путь вверх по леднику. Дел "он" по заснеженному льду по-прежнему "на задних лапах", каждый раз безошибочно обходя трещины сверху замаскированные снежными пробками, а иногда переходил их по "пробкам", словно зная, какая из них выдержит его вес.

Доверившись его инстинкту в вопросе проходимости трещин, мы довольно спокойно и быстро шли на лыжах в полуметре сбоку от следа.

Не знаю о чем думал тогда Борис - шли мы молча потому, что: 1) шли не рядом, а один за другим, 2) не хотели "подшуметь" зверя, 3) надеясь на "него" в отношении проходимости трещин, мы, все-же, и сами следили за дорогой ^x в силу привычки и 4) пожалуй самое главное, что не давало нам во время форсированного марша хотя бы изредка обманяться некоторыми фразами - это высота 4300 м, а под конец и 4800 м над уровнем моря, - тут при форсаже не до разговора!

Однако мысль могла работать беспрепятственно и я уже тогда думал: "Что же это за медведь, который вот уже несколько километров свободно идет на задних ногах?", "сейчас у медведей

---

^x

По леднику ходить приходилось много, особенно миг, и из собственных промеров трещин мы знали, что мелких почти нет, а большинство глубиной во много десятков метров.

должен быть самы" сон, а этот бродит!..." ^X , "...идет на задних, а передними пользуется там-же, где приходится и нам сбрасывать лыки и, помогая себе руками, преодолевать ледопады", "...куда он идет: через перевал Кашал-Аяк в Ванч?, по леднику Розмирович и перевал" мидта в долину Абдукагор? - или пропаивает весь ледник Федченко и по леднику Витковского переберется на ледник Нотгемайншарт, а с него через перевал Барбонг спустится на юг? - (там уже весна!), или по леднику Нотгемайншарт пройдет до конца на север, а там в долину р. Тапымас? А с р. Тапымас может по р. Кок-декар вернется в долину Билинд-Киик? Или вот сейчас повернет на восток и по леднику Наливкина "к себе домой"? Но главное - "Почему и как может медведь так долго и хорошо идти из задних ногах?..."

И "он" пошел, не пересекая ледник Федченко, повернул на восток и примерно против восточного края ледника Розмирович сошел с ледника на южный склон хребта и стал довольно круто подниматься.

Хоть лыки были у нас "Телемарк" и из хорошего луба, но подъем есть подъем, а в высокогорье - особенно! И нам стало

---

^X Мне тогда было почти 22 года и из них я уже 9 лет имел ружье и на многих птиц и зверей успел поохотиться, а тех, на которых пока еще не окотился, знал по литературе и рассказам старших. Знат и о медведях - "матунах". Но матуны для прокорма себя выбирают места совершенно противоположные леднику Федченко в зимнее время. Из района обсерватории на зиму улетели даже улары и лишь один огромный, какой-то особенный, черно-серый, ворон раза два пролетал над нами, вероятно через перевал Кашал-аяк из Ванча. Да на налей мусорной куче корились несколько красноклювых альпийских галок - вот и вся живность на той высоте зимой (не считая лемингов в норах в зимнем сне).

27

совсем жарко несмотря на то, что на нас была легкая одеяла. Пройдя по следу еще с километр и поднявшись над ледником метров на 300 мы с Борисом, видимо одновременно, получили (т.к. одновременно остановились), что холодец из мертвых лап и запеченные в тесте окорока уходит от нас безвозвратно! Ну, хотя бы, увидеть его! Пошли дальше. Хребт полностью повернулся на восток и склон совсем стал южным. Снежный покров крупнозернистый с настовой коркой. Крутизна очень большая. Лыжи приходилось ставить точно на нижний угол боковой грани и то срывались — лыжи из помощников превратились в опасную обузу. Идем медленно.

Прошли еще километр и поднялись еще на 250-300 м. Показался выход ледника Наливкина. Следы пошли горизонтально, а кое-где уступами по 7 - 10 м книзу.

Не доходя ледника Наливкина километра 1,5 - 2 след круто пошел вниз к началу камнина, плавно переходящему в кулуар, а затем и в холоб, с общим направлением почти прямо вниз. Вся эта "система" была как бы обмазана внутри снегом с настовой коркой и до ледника по ней было метров 600.

У камнина "медведь" удивил нас еще раз: он "присел" на задних ногах и спустился по камину на ступнях и ягодицах. Сколько мы ни смотрели сверху, а ничего обнаружить не смогли. Спустившись, увидели, что след ушел на ледник Наливкина. По прямой мы шли по следу километров 8, а если учесть весь путь, то не меньше, чем вдвое. Времени у нас осталось столько, что если "поднакидая" и на прямую, т.е. не обращая внимания на скрытые трещины, то еще можем успеть ко времени вечерней радиосвязи.

На этом преследование пришлось прекратить. Так закончилась тогда история со сломанной рейкой, оставив после себя ряд вопросов без ответов и серию воспоминаний о мелких приключениях на пути преследования "его".

Только через 22 года, благодаря т. Пронину, на все "почему?" я получил ответы. Я глубоко убежден в том, что на Памире и сейчас обитает "снежный человек".

Отрицательный результат экспедиции т. Станюковича доказал не отсутствие "снежного человека" в пределах Советского Памира, а то, что найти его "наскоком" и за один раз не удается - это не гербарий! И недостаточно для успеха иметь специально натасканных по обезьянам (в зверинце!) собак, а нужно, чтобы и люди понимали этих собак, умели бы руководить ими!

Спустя год после зимовки на леднике Федченко, я полтора года (1938-39 гг.) работал на зимовке Алтын-Мазар, у слияния рек образующих реку Мук-Су (Саук-сай, Каишы, Сальдара), в нескольких километрах от языка ледника Федченко; много охотился там и было не мало случаев, которые тогда почти не имели объяснений, а теперь, с помощью "снежного человека", объясняются хорошо.

Я шел по следу "снежного человека" и никаким фольклористам не разубедить меня, что это не так!

Г.Н.Тебенихин.
26.7.1960 г.

№ 151. Сообщение Г.Я.Снегирева.

В апреле 1960 г. я приехал в кишлак Ургут Самаркандской обл. (Узб. ССР), и поселился у пастуха Усмона Рузибоева, таджики,

около 32 лет. Он часто гоняет овец через перевали в долину р. Кашка-дарья. Через неделю я завел разговор о медведе. Усмон и его брат Ахтам меня из поняли. Медведи там не водятся. Тогда я показал им движениями большого стоячего обросшего шерстью зверя, и они сразу назвали имя "аикх". Вот что они рассказали об "аикх" (позже они отождествляли его с названным им проф. Н.И. Леоновым словом "яван"). Я не наводил их при этом ни на один ответ. Беседа велась на ломаном не точном русском языке, вследствие чего возможны недоразумения.

Аикх живет в горах, покрытых снегами, в пещерах. Иногда вечером он спускается на альпийские луга для собирания пищи, подчас перед рассветом возвращается в горы. Он выкапывает из земли луковицы тюльпанов ("лала"), которыми усыпаны горы, корень "чухры" или "ревоч" (ревень?), который употребляется в пищу и местным населением, любит ходить на поля пшеницы, которые расположены на террасах очень высоко в горах, и объедает пшеницу, причем больше инет, чем объедает. Называли и жестами показывали, что рвет еще и другие травы. Ест мышей (песчанок?), которых ловит и душит руками. Если оставить в горах павшего барана, то, когда труп начнет припахивать, он выедает у него из внутренностей самые вкусные куски.

Последний раз Усмон Рузибоев в позапрошлом (1958) году встретился с аикхом так. Из успев перегнать стадо через перевал, он заночевал в снегах. Усмон спал прислонившись к камню. Ночью овцы стали громко блеять, сбились в кучу. Он услышал вблизи скрип снега, - по звуку тяжелых шагов понял, что зверь идет снизу, с лугов, вверх в горы. Утром он увидел следы аикха. По моей просьбе Усмон пытался нарисовать следы аикха, с когтями.

Рисунок был очень неразборчив, поэтому я нарисовал два следа — один похожий на медвежий (все пальцы равной величины, вверх), другой — с отставленным большим пальцем; Усмон и Ахтам одновременно радостно признали второй соответствующим следу айкха. Размер следа показывали руками сантиметров в 30-35 длиной.

Усмон видел в жизни такие следы три раза, из перевала х. Живого айкха, по его словам, видел два раза, но издалека. Таджики считают, что айх не трогает человека, если на него не напасть и не делать враждебных резких жестов. Мои собеседники рассказали, что лет пять назад два пастуха, встретившись с айкхом, бросали в него камни, но оба были им убиты. Со слов других пастухов рассказывают, что в их краях был убит один из десяти айкхов. Считают, что опасна встреча с айкхами, когда самка беременна. По мнению рассказчиков, убить айкха можно лишь выстрелом в голову, попадание же в тело его не берет. Усмон и Ахтам рассказывали, что пастуху старику Сайпи из киблака Ургут года два — три тому назад в горах обвалом повредило ногу и он долго добирался домой; неожиданно он близко столкнулся у поворота за скалой с шедшим на двух ногах айкхом, очень испугался, но айх не тронул его и оба мирно разошлись.

Бабка Усмона говорила ему, что когда они с мужем кочевали по Афганистану и Таджикистану, то за всю свою жизнь она видела живого айкха пять раз.

Я спросил, почему так редко находят следы айкха. Они сказали, что на альпийском лугу следов айх не оставляет (кроме останков мышей), на снегу же в горах даже при небольшом ветре следы быстро заносит. Они предложили известить меня в будущем, если

будут найдены следы; они сказали, что в таком случае сделают сверху при следов пирамидку из камней, чтобы их не замело, и дадут мне телеграмму из райцентра.

Встреча с аинком считается дурным предзнаменованием.

Когда я спросил, как лучше поймать или убить аинха, может быть с собаками, мне ответили, что аинх очень быстро передвигается и карабкается в скалах, пользуясь четырьмя конечностями; однако при встрече с человеком он всегда стоит на ногах. В таком случае отбрасывает движением головы и руки ниспадающие ему на глаза волосы. Вдалеке же, в арчевнике видели аинха, который собирал корялки сидя или перебираясь на четвереньках.

О криках или вое аинха рассказчики ничего не слышали.

Усмон рассказал, что он видел яму, которую аинх вырыл себе на ночь летом в лугах.

По словам Усмона и Ахтама, аинх любит сидеть в горах на уступах, покрытых землей, и они встречали отпечатки его зада и широко расставленных ног, а также рук, на которые он опирался когда вставал. Эти отпечатки они тут же нарисовали.

По рассказам пастухов, однажды к ручью спустились самец, самка и два детеныша. Когда они поднимались обратно, то сначала взрослые унесли одного детеныша, а потом вернулись за вторым.

Рассказчики говорят, что аинков в горах мало, их становится все меньше, живут они очень разобщенно, вместе не собираются.

Лет пять тому назад при строительстве дороги через один перевал, которое велоось долго, дорожные строители и юфера видели двух аинков и одного убили.

По описанию рассказчиков, аинки ростом около двух метров, покрыты рыжеватой шерстью. Тело и голова сплошь покрыты волосами, кроме кожи вокруг глаз. Глаз склонен назад.

При дополнительных расспросах в присутствии проф. Гено-ва сказали, что если оставить ишака одного в горах, то аинх немного на нем покатится.

Когда я проводил расспросы на рынке, в том числе среди узбеков, хорошо знающих русский язык, никто не знал об "аинхе" или о лыком волосатом человеке под любым другим именем, за исключением вышеупомянутых пастухов-таджиков, сопровождающих отары овец в горы; только от пастухов и исходят все рассказы.

Геннадий Иковлевич Снегирев,
писатель. г. Москва, 23 сен-
тября 1960 г.

№ 152. Опросные данные собранные в горном Таджикистане
В.А. Годуновым.

а) Из опросных данных В.А. Годунова за 1950 г.

1) Охотник Икматулло из Кара-Тага осенью 1953 года оказался в районе кишлака Такими на озере Паръён-Куль. Ночью он дремал у костра на берегу озера и неожиданно увидел выходящего из воды "одами-оби". Икматулло настолько испугался, что не сумел дотянуться до ружья. "Одами-оби" постоял-постоял по колено в воде и снова ушел в темноту, в озеро. Дело было летом. Этот рассказ в какой-то мере подтвердили встретившиеся нам таджики из Лабитджая, которые сказали, что семья "диких людей" мужчина, женщина и маленькие живут на озере Паръён, а также несколько семей обитают на Искандер-Куле.

2) Один прохожий, с которым мы некоторое время шли по дороге, рассказал мне в присутствии Алексея Казакова, работника "Зеленстроя", следующее.

На Вахше, недалеко от поселка Вахш часто гибли люди. Иногда их находили с перебитыми руками или вывернутыми головами, но чаще всего не находили. Наконец, двум пограничникам повезло, и они поймали огромную женщину "с пуховыми грудями". Есле за ней в пещере над рекой были пойманы два ее детеныша мужского пола. Все трое были покрыты редкими серо-кефальными волосами и сильно кричали, когда их связали.

Фамилия прохожего мне, к сожалению, неизвестна, он узбек по национальности, возраст лет 35-40.

3) Сообщение Бобокалонова (личный пенсионер, житель поселка Кауринау, Гиссарского района, в возрасте около 60 лет, таджик, бывший революционер).

В 1935 году осенью он с отрядом красноармейцев находился в районе кишлака Жатча в верховьях Зеравшана. В одном из боковых ущелий Туркестанского хребта на высоте около 3000 метров они наткнулись на "дикого человека" - "одами ёбои", который вырывал траву и ел. Его выгнали из ущелья и поймали. Он был высокого роста, около 180 см. Лицо, шея, а также ладони рук были голые, остальные части тела заросли волосами черного цвета. На голове у него были длинные волосы, ниспадающие на уши, под маленьким лбом были огромные глаза. Предложенную лепешку не взял и молчал. Затем его якобы отправили в Сталинабад в музей. Бобокалонов от себя сказал: "Раньше, до 1935 года "дикий человек" был, теперь пропал".

4) Сообщение Тадал Удойкулова (работник Садвинсовхоза, узбек, 25-30 лет).

Слышал много рассказов о "диком человеке", но не видел его. Один человек по имени Абдулла-джан рассказал ему:

"В 1943 году он был лежом в Гиссарском хребте. Однажды вечером, когда он лежал в яме, сделанной им для ночевок, к нему вышел "дикий человек" - ёбои-одаш. Он достигал 2,5 м в высоту, весь был покрыт черной шерстью. Абдулла-джан испугался "дикого человека" и не смог выстрелить, а тот в свою очередь убежал в лес". Абдулла-джан - житель районного центра Гиссар.

5) Из писем В.А. Чодунова от 23 и 27 ноября 1960 г.

... Мне хочется сообщить результаты обследования Каратагского ущелья. За истекшие несколько месяцев со времени первого путешествия на Каратаг-дарью мы (В.А. Чодунов и А.И. Казаков. - Ред.) совершили еще ряд походов разведывательного характера, имевших своей целью хотя бы приблизительно очертить районы обитания "дикого человека" на Каратаге и познакомиться с географией этого места. Первые результаты позволили выявить ряд локальных районов возможного обитания "дикого человека".

1. Район ущелья Тувах-дара, ущелья на р. Каратаг между кишлаками Габиткай и Хакими-Сирун (ныне несуществующий кишлак). В пользу обитания в этом районе человекообразных существ говорит ряд фактов. Во время первых походов весной этого года (еще до прогона стад на альпийские луга) нами наблюдались на пешеходной тропе следы, напоминающие "лиptonовский" след. Эти следы мы фотографировали. В первом походе в ущелье Тувах-дара было зарегистрировано 7 отпечатков, принадлежащих трем разным по величине животным. В следующем походе мы встретили два следа, по величине принадлежащие двум уже отмеченным особям, и один, принадлежащий совсем маленькому существу (по человеческим масштабам, ребенку лет 4-5). Во время летнего путешествия мы встре-

ного из знакомых нам существ. Судя по следам, в ущелье Чувач-
дара живут четыре особи: одна - с огромным следом, по-видимо-
му, мужского пола, вторая - со следом несколько меньшего раз-
мера, который, видимо, принадлежит женщине "дикого человека",
и, по всей видимости, два детонных, судя по очень маленьким
следам. Возможно, конечно, что, не будучи следопытами, мы в
чем-то ошибаемся, но имеется и показания чабана из кишлака
Каратаг Носыма Ильярова, который видел следы в этом районе,
принадлежащие, по его мнению, "альбасты".

2. Район правого притока Каратаг-дарьи - Сармина. Во время
обследования этого района мы слышали у истоков странные, от-
даленно похожие на человеческие, крики неизвестных существ,
которые начинались на закате солнца, затем стихали и возобнов-
лялись с рассветом. Чабан, мастерство которого, к сожале-
нию, неизвестно, утверждал, что в снегу на вершине Захарго-горы,
питающей Сармин, он однажды видел растерзанный труп козла без
головы, к которому вели следы босого человека - "одами-ёбои".
Эти оба района связаны с легендой о добыче здесь "мумьёй" из
рыжих людей (см. ниже).

3. Теперь я сообщу об изысканиях в районе Чакими. В сообде-
нии Г.К.Синявского, относящемся к этому району, имеется неточ-
ный перевод названия "чакими": оно по-таджикски означает не
"пристав", а "лекарь". Что же касается названия "акван" (имени,
приписываемого "счастливому человеку"), то такое название либо уже
отмерло в Караганской долине, либо передано искаженно ^{xx}.

^x См. "Информационные материалы", вып. 3, № 102.

^{xx} Действительно, это очевидно наряду с другими (абан, хай-
ван и др.) одно из искажений более древнего названия изучаемо-
го существа - "яван", сократившегося на данной территории в
топонимике: река Яван-дарья, населенный пункт Яван. - Ред.

От многих людей я слышал, что в Чакими с давних пор жили прекрасные лекари, исцелявшие с помощью чудодейственного "мумъя" многих людей, как г. Каратаға, так и кишлаков долины. Плавка железа была не в самом Чакими, а километрах в двух ниже по течению Каратағ-дарыи, у места впадения р. Сармин. Это место было нами обнаружено из-за обилия шлака. Называлось оно Внутренним Чакими - Чаким-Бирун. Я очень склонен, что совсем несведущ в анатомии, так как среди кусков шлака там довольно часто встречается всевозможные кости и осколки костей. Может быть, часть их и принадлежит "аквакам" - "маймукам"?

4. Озеро Кули-Парьён (Парьён-куль). Большинство рассказов о встречах с "диким человеком" в Каратағском ущелье относятся именно к району озера Паръён, но, по словам большинства информаторов, там обитает водяной "дикий человек" - "одами-оби" (см. выше).

Теперь я остановлюсь на современном состоянии вопроса о "снеющем человеке" в Каратағской долине. Спрашиваемые нами чабаны, как правило, отвечают отрицательно на вопрос, есть ли "дикие люди" на Каратағе. А охотники и местные жители из Гиссарской долины отвечают на этот вопрос положительно. Видимое противоречие на мой взгляд легко объяснимо. Работа чабана связана, как правило, с огромным шумом, к тому же она в основном начиняется утром, а кончается с закатом солнца, остальное время "работают" собаки. Что же касается охотников и местных жителей, то они ходят обычно в одиночку и часто ищут в горах. Исходя из данных, что "алмасты" ночное, осторожное животное, можно заключить, что вероятность встречи с ним больше у охотников и местных жителей.

С нами, во время четырех путешествий в горы, в район верховьев Каратаға, случилось немало неясного. Расскажу лишь о двух

самых развитых случаев. 1 мая 1960 г., около 5 часов вечера, мы с А.И.Казаковым, проходя в огромную осьлю в районе р. "Пава-кана", сели отдохнуть. Прямо перед нами возвышалась огромная белая вершина, относящаяся к системе Паръёных гор. Исходит из-за нее послышался удивительно громкий крик (мы услышали его несмотря на шум Каратаг-дары) и из-за гребня горы показалось и туде на двух ногах животное. Несколько мгновений оно стояло неподвижно, затем, опустившись на четыре конечности, быстро проскасало к вершине и там, встав на задние лапы, пересекло гору и скрылось на противоположной стороне гребня. Расстояние до него было не менее километра, поэтому уверенно определить его видовую принадлежность невозможно. Можно лишь сказать, что на фоне снега оно выглядело чёрным. Все события продолжалось в течение 5-8 минут.

Другой случай произошел во время ночевки с 23 на 23 октября 1960 г. в долине р. Паръён (в системе Каратаг-дары). Обычно я чувствую себя в горах спокойно, но среди этой ночи в 3 часа я проснулся с ощущением, что кто-то стоит у палатки. Я разбудил моего товарища А.И.Казакова, попросил закурить, затем я отстегнул дверь палатки, чтобы выбросить сигареты и заодно осмотреть окрестность. Наш костер еще тлеял, но углем бегали языки пламени. Я как-то успокоился и, застегнув палатку на все застежки, улегся. И вдруг в этот момент мы услышали шаги. Животное несомненно прошло рядом с костром, так как под его тяжестью захрустели дрова, сложенные в полуметре от очага. Вслед за этим оно проследовало на каменную осьлю, где минуту-полторы перекатывало камни, затем вновь направилось к самой палатке. Я бросился отстегивать дверь, а оно, подойдя в это время к заднему углу,

издало такой жуткий крик, какого мне никогда в жизни не приходилось слышать. Затем оно спустилось к реке и, видимо, ушло вверх по течению, так как минут через десять, когда я уже стоял на осьми, разглядывая окрестности, освещенные луной, оно закричало далеко впереди, где-то у завала озера. В данном втором случае мы с А.И.Казаковым абсолютно исключаем, чтобы это был медведь: это было существо, обладающее из медвежьей, а позоминно человеческой глоткой и следом, примерно соответствующим сорок третьему размеру человеческой обуви.

За лето мне приходилось много странствовать и встречаться с людьми местной национальности из разных районов Таджикистана. Как это ни удивительно, наибольшее количество рассказов о встречах с "дикими людьми" относится к району Кулябских гор, где, по-видимому, до сих пор встреча со "сиреневым человеком" — далеко не редкость. Однако при этом там также существует поверье, что человек, встретивший "альчасть", если не погибнет в столкновении со зверем, то уж обязательно умрет вслед за этим.

Очень интересен район Гайзабада, на который указывает житель Яванской долины^x и Кафирнигана. "Гули" там якобы живут в многочисленных в этом районе пещерах, бродят по ночам и набрасываются на одиноких путников.

Во время путешествия по Кафирнигану нам пришлось немного

---

^x О симптоматичности этого названия см. примечание выше. — Ред.

задержаться в кишикве Канаски-Пойн на р. Канязъ - одном из верховий Каирнигана. Жители, окружающие нас, на вопрос о "диком человеке" ответили, что зимой в окрестностях их кишика бродит целое стадо "диких лошадей", а однажды, в одну очень морозную зиму с глубокими топкими снегами, три "гуля" подошли к кишику и с жадностью пожирали отбросы на виду у жителей. В доказательство своей правоты они нам сказали, что речонка, на которой стоит кишик (эта речонка впадает в Канязъ), называется Дара-Алмасты, хотя на карте она значилась как Дара-Атматы. Меня это название удивило, так как в этих районах "снежный человек" именуется "гулем" ("гулом"), но они ничего вразумительного в объяснении сообщить не могли. Кроме этого они сказали, что "гули" живут на р. "анако, сливающейся с р. Канязъ и образующей с ней р. Сорбо, а также на Сарда-и-Мисна, которая, сливаясь с р. Сорбо, в свою очередь образует с ней Каирниган. Расспросы жителей Рамита о "диком человеке" не привели ни к чему; по-видимому, все рассказы о "диком человеке" в районе Рамит следуют отнести к р. Сарда-и-Мисна, где чабаны довольно часто видят "гулей" в ликах садах (плодовых лесах?).

Меня заинтересовала одна деталь. В сообщениях жителей Каирнигана помимо обычных черт, приписываемых "дикому человеку", - волосатости и огромного роста, - постоянно отмечались и еще две: исключительно большие глаза и четырехпалая рука (без большого пальца). Что касается глаз, речь, думается, шла о глубоких глазницах, а вот что касается руки, мне кажется этим может выражаться узость руки "дикого человека" и плотно прилегающий к кисти большой палец. Такой реализм в свидетельских показаниях,

может быть, дает оснований для утверждения, что жители Каирим-Гана чаще, чем в других местах, которые я посетил, видят "ни-кого человека", причем видят его вблизи.

В.А. Чодунов (Сталинабад).

В. ЯКУТИЯ

№ 153. Чечула.

(Сведения о волосатом, огромном диком человеке в Якутии)

а) Из письма геолога Надежды Ивановны Гогиной.

...У нас в этом году были исключительно хорошие оленеводы. Они, по-видимому, из эвенков, так как им свойственна большая человечность, хозяйственность, знание тайги. Старший из них Егор Павлов, хороший охотник, младший - Василий Федоров - хорошо говорит по-русски, и, между прочим, как-то к слову, в шутке упомянул слово "чечуна". Я поинтересовалась смыслом нового для меня слова, и оказалось, что у них есть много рассказов о диком человеке (чечуна - дикий человек).

В начале они (вместе с Егором) очень неохотно говорили о "чечуне", а потом много стали рассказывать о том, что у них водятся дикие люди.

Чечуна - дикий человек - очень большой, высокий, волосатый, с большой ступней ("след большой"). "Не совсем человек - чорт, наверное". Живут дикие люди в Верхоянском хребте. Видели их оленеводы-пастухи в районе пастбищ Кыстатымского колхоза (Жиганский район) в верховьях рек Мянгкяря, Джалдан, Собопол высоко в хребтах. Раньше их видели чаще, теперь - реже.

Дикие люди любят утаскивать детей, иногда похищенных возвращают, приносят на то самое место, где похитили, по прошествии даже нескольких лет (?). Дети рассказывают, где и как они жили это время. По войне случаев похищения было больше, сейчас они бывают редко".

Василий Іодоров рассказал, что "у Николая Колтовского чечуна украл братику не то до войны, но то в 1947 году"... (Н. Колтовский, оленевод, зять Егора Павлова, оба жители поселка Кыстатым, Нижнекамского района).

Сомневаясь, я спросила "Откуда же вы знаете, что это сделал чечуна? Возмущаются, говорят - "Мы след видели, как большой, большой человек".

Вероятно, в самом поселке Кыстатым можно услышать от знающих людей больше, с лучшим русским переводом.

В 1953 году мы спрашивали у всех оленеводов, но никто ничего не знал. Все были они из равнинной части. А попались люди из Верхоянья, появились и рассказы (возможно вымышленные) - о диком человеке. Но интересно то, что если это и фольклор, то уж очень он однотипен с фольклором других народов на эту тему.

б) Добавление геолога С.Ч. Леонова.

В рассказах о диком человеке Верхоянья поражает совпадение сведений с другими районами. Добавлю, что в рассказах указывалось, что по окраске существо похоже на медведя, живет в пещерах, у границы снега.

Надежда Ивановна Гогина,
геолог экспедиции треста
"Аэрогеология", Якутия.
13 августа 1960 г.

№ 154. Из статьи А.П.Окладникова "Исторические рассказы и легенды "Низней Лены". (Из дневника Ленской историко-археологической экспедиции ИГИК АН СССР и НИИПИ ЯАССР 1942-1943 гг.).

а) "Чучуна".

"Чучуна" - племя полулэдей-полуживотных - обитало здесь на Севере. Внешность у них была избычайная: голова как будто срослась вместе с туловищем, шеи не было. Цвет и твердость тела напоминали черный камень...

Дикие "чучуна" были большими пакостниками, устраивали разные проделки. Неожиданно появлялись ночью, кидали в спящих лэдей камнями со скал, затем исчезали во мраке ночи. "Вовили отсне", завязывали им морды и отпускали так, чтобы они подохли от голода; много оленей от того пропадало.

Когда мне (рассказчику. - Ред.) было еще только 8-9 лет, один эвенок, знаменитый охотник, убил "чучуна". Дело было так: во время охоты из диких оленей он один оказался в лесу и встретил полулюдя-полузверя. По рассказам стариков, он сразу же понял, кто это такой, узнал пакостника, врага лэдей и оленей - "чучуна". Узнав его, направил прямо к нему дуло своего ружья. "Чучуна" обыкновенно всегда обращаются лицом именно в ту сторону, куда ему показывают жестами. "Чучуна" и на этот раз повернулся назад, в сторону, куда обращено было дуло ружья нашего охотника. Охотник выстрелил и убил его. "Чучуна" погиб, подняв руку вверх по направлению к небу и одну ногу тоже. Затем сразу скатился со скалы вниз головой в воду...

А.П.Окладников "Исторические рассказы и легенды Низней Лены". Сборник музея антропологии и этнографии АЧ СССР. 1949 г. стр. 85.

б) "Чочуна".

"Чочуна" имеет в горах избушки каменные - пещеры. Стал хорошо о них якуют Макаров в Чокуровке. Он был хорошим охотником. Ночевал в "чочунских" избушках и истреблял тарбаганов. Такие "чочунские" избушки встречаются по правому берегу р. Лены ниже Чубуклаха и вплоть до с. Столб. Макаров находил в природных этих избушках, "хоспох'ах" рога и звуры оленя. Иногда эти избушки встречаются и на левой стороне Лены.

Рассказывал также охотник Стручков, по прозвищу "Тоиска", из Тюмгинского наслега, в 1937-1938 гг., что зимой видел сам своими глазами "чочуна". Поднял песцовую пасть вечером, а рядом стоит высокий человек. Так неожиданно! Испугался охотник, и кинулся к своим оленям, забрал и поехал домой. Человек тот - за ним.... Догоняет! Ехал охотник 60 км без остановки. Тот отстал, стало его не видно. Стручков тогда остановился. Олений устроил. Взял топор в руки и спрятался в снегу, заснул. Сколько часов спал неизвестно. Долго спал. Проснулся вечером. Смотрит, у одного оленя обоих рогов нет. Срубил их "чочуна", а самого оленя оставил. Лицо я с этим парнем беседовал. Наверно он этого "чочуна" убил, только не признается, отирается от этого.

По рассказам местных жителей, когда "чочуна" бывает где-либо, там дичи, дикого оленя и песцов тогда не бывает. Ведь он, "чочуна", охотник. Местные охотники поэтому с ним встречаются боем, обязательно его стреляют. Вот и Стручков, наверно, его убил, хотя и не признается. Встречается "чочуна" всегда через несколько лет на одной и той же местности.

А.П.Окладников, "Исторические рассказы и легенды Нижней Енны". Сборник музея антропологии и этнографии АН СССР. 1943 г. (стр. 39).

№ 155. Из газеты "Эдэр Коммунист". "Что тоже может быть
"специальный" человек"?

"Знаете ли Вы о "хээдьзаках" (хэдье)?"

О "хозяевах гор", как называют местные жители, или о "хээдьэк" так рассказывает старейший член колхоза "Коммунизм" Момского района Петр Алексеевич Слепцов.

Давным давно, когда мы жили по подножьям гор у устья речки Куолай, притока Колымы, однажды в осеннюю темень подошли не то звери, не то неизвестные люди и закидали нас чум камнями, мы тогда очень испугались.

Спустя некоторое время после этого случая, когда наши люди, ведя на поводу необъезженного олена, ехали куда-то, напали на них опять неизвестные люди и закидали камнями. Испугавшись этого, бросив своих оленей, люди прибежали обратно, как я помню, запыхавшись, еле переводя дыхание.

Опять-таки в том же году один из родственник, Илья, поехал охотиться на горного барана. Он не вернулся в назначенное им время и пропал без вести. Мы ждали - ждали, а его все нет. Наши люди думали, что это опять дело "хээдьэжков", боялись этого и всю ночь не спали. Внезапно в полночь мы услышали крик человека и выстрел из ружья. Тогда наши люди схватили свои ружья и копья и выскочили из чума. Это был Илья, но он находился в таком смертельном страхе, что, увидев своих людей, бросился бежать от них. Мой отец едва его догнал и задержал. Потерявшего рассудок человека внесли в чум, поддерживая его. Я помню это и сейчас так ясно, что как будто это происходит сейчас: руки, за-

платья, голова, мочки его уха были в крови. Он крепко держал в руках куропатку. В течение трех дней он ничего не мог есть и не говорил, потом постепенно успокоился и начал разговаривать. Тогда он рассказал следующее: в местности "Харкин-тъа" он убил двух горных барсов, снял шкуры, разрубил туши на куски и повесил (?) (дословно: пригвозил). Когда он приехал на следующий день, то увидел, что кто-то унес грудинку и кусок мяса с почками. В то время, когда он стоял и рассматривал это, вдруг из него с разных сторон кто-то стал кидать камни. А когда он побежжал от них, они пустились за ним, продолжая кидать в него камни, забегая ему то спереди, то сзади. Тогда он начал стрелять по их едва заметным силуэтам.

Спустя некоторое время после этого события, до нас дошел слух о том, что потерялась родная сестра моего отца: мать члена колхоза "Коммунизм" Слепцова Михаила Петровича, Лидия Петровна Слепцова, находившаяся в то время в стороне Момы. Через некоторое время ее нашли, спрятавшуюся почти голой в чуме одиночной старухи Нукория. Она держала в руках оленьи вожжи и не выпускала их. Когда люди вошли в чум, она пыталась убежать, но ее задержали. В течение трех-четырех дней она не ела и не разговаривала, находилась в бессознательном состоянии. Люди с трудом отобрали у нее вожжи. А она стала плакать навзрыд.

Сама Лидия Слепцова позднее рассказывала, как она ушла среди "хээдээков":

- Их было семеро мужчин, женщин не было, лица их были волосатые, цвет их как-то напоминал цвет деревьев. Все время они ходили по ручьям, по каменистым местам (или по горам), они были ростом очень высокие. Они разговаривали как-то непонятно для че-

ловека, пискливо. Меня постоянно таскали на спине, или на руках, особенно старательно заботились обо мне двое. Они не носили одеянь, я не видела, чтобы они снимали что-то. Когда я чувствовала голод, один из них давал мне что-то покушать, после чего я чувствовала себя сытой. По-видимому, боясь, что я убегу ночью, они спали окружив меня со всех сторон. Как я от них убежала, даже ясно себе не представляю.

Лидия Слепцова находилась среди "хээдьэков" почти полтора месяца. Позднее она вышла замуж, имела детей и умерла около тридцати лет назад.

Как я помню, все эти события произошли в течение одного и того же года.

После этого "хээдьэков" не стало, они исчезли. Это могли быть упоминаемые кое-где "снежные лэхи".

С.Чаремкин. Газета "Эдэр Коммунист", орган Якутского обкома ВЛКСМ, № 89 (4460), 26 июля 1959 г.

Г. КАВКАЗ

№ 156. Обзор материалов, относящихся к Кавказу.

Начать следует с упоминания об опубликованных литературных данных. Еще в конце прошлого столетия, начиная с 1870 по 1890 г., а также позднее – в 1915–1936 гг. – в этнографической и краеведческой литературе по Кавказу было опубликовано около двадцати статей и две книги, в которых авторы дают очень яркое и совершенно реалистическое описание "диких волосатых лесных людей", которые, по утверждению как народов Северного Кавказа (чеченцы,

ингуши, кабардинцы, карачаевские татары и т.д.), так и народов Черноморского побережья Кавказа (черкесы, абхазцы, мингрели, грузины, имеретинцы), до сих пор обитают в непроходимых темнотных лесах Кавказа.

Еще в середине XVII в. глава английской экспедиции для разыскания погибших на Кавказе англичан Фрелильд в своем отчете в Королевском географическом обществе сообщал, ссылаясь на авторитет русских официальных лиц, о существовании в лесах Абхазии, в долине р. Кодора, диких лесных людей¹. Предание гласило, что в старое время, когда абхазцы только что явились в страну, эти "абнаоэ" или "очокочи" (лесные люди) были всюду по лесам Абхазии и пришельцам пришлось выдержать упорную борьбу с ними. Значительная часть этих рассказов записана и опубликована этнографами, и соответственно они проломлены сквозь призму этнографического мышления. Мы все же вернемся к ним ниже, однако сначала обратимся к работе автора-зоолога, хотя и не чуждого этнографическим интересам. Речь идет об уже упоминавшейся выше статье известного исследователя фауны млекопитающих Кавказа К.А.Сатунина, носящей название "Биабан-гули". Как натуралист, К.А.Сатунин сначала сообщает здесь о своем собственном полевом наблюдении, а затем уже об опросных данных, полученных от местных жителей.

Дело происходило в марте 1893 г. в самой южной части Ленкоранского уезда, в болотистых предгорьях Талышского хребта. Позд-

¹ И.И.Альбов. Этнографические наблюдения в Абхазии, "Новая Страна", 1893, в. I, стр. 325-326.

но вечером К.А.Сатуний пробирался верхом на лошади вместе с проводниками безлюдным лесом по почти непроходимой болотистой топи. Неожиданно лошади остановились перед из Большой прогалинкой, беспокойно перебирая ногами и прядая ушами. Пристально взглянувшись вперед, рассказывает К.А.Сатуний, он ясно увидел в сумерках темную фигуру, которая "с совершенно человеческими движениями" пересекла путь и, пройдя поляну, бесшумно скрылась в чаще. Надо напомнить, что К.А.Сатуний многочисленными трудами зарекомендовал себя как первоклассный наблюдатель. Его проводник Кашиани, продолжает он, взялся было за руку, но снова закинул его за спину, когда фигура скрылась. К.А.Сатуний анализирует свое настроение перед этим необъяснимым наблюдением, подчеркивая, что оно было самым прозаическим; "при таком трезвом настроении мыслей, трудно предположить галлюцинацию, да к тому же и лошади и проводники несомненно тоже что-то видели". Толь по окончании пути, отдохнув в доме старшины селения, проводники К.А.Сатунина высказали свое мнение об обитающих в Талышских горах "диких лэях". По мнению одного из них, дикие мужчины в настоящее время уже перевелись, а остались одни только дикие женщины, одна из которых и встретилась сегодня на пути, другой же приводил доказательства того, что и дикие мужчины по сей день существуют в Талыше. Однажды во время охоты вслед за пасшимися в лесу лошадьми к нему подошел очень высокий человек; тело, голова, руки были у него как у человека, но все тело покрыто шерстью, из пальцев длинные ногти; приблизившись к охотнику, он делал какие-то конвульсивные движения ("давай передо мной плясать и спугнуть меня хотел"), затем закричал и убежал в лес. В другой раз такой же дикий человек якобы даже схватил охотника за шею и

за ногу, но убежал, увидев приближающихся на крик лэдэ". В третий раз охотник-рассказчик выстрелил из ружья в шею этого по его следу высокого мокнатого человека; согласно рассказу, получив здряд в тело, тот закричал, замахал руками, упал на землю, бился в конвульсиях, вскочил, опять упал, опять вскочил и в конце концов убежал, а наутро с пятью односельчанами охотник обнаружил в том месте много крови, долго шли по следу: "сперва пошел он на Арчевиль, а с Арчевани повернул на Каладагну в камыши, из камышей мимо Можхана пошел в горы, - три дня мы шли по следу, наконец бросили". Любопытна и концовка этой статьи К.А.Сатунина. Старик хозяин во все время беседы молча курил и только изредка кивал головой; на вопрос, видел ли и он это существо, ответил утвердительно и, наклонившись к гостю, пояснил: "его зовут Биабан-гули" ¹.

В итшем распоряжении имеется запись одного рассказа о событиях, имевших место примерно лет 60 тому назад, и, следовательно, служащая как бы прямым дополнением к одновременным записям К.А. Сатунина. Это рассказ о "гулейбани", который якобы водится в горах Талыша в Азербайджане, услышанный автором сообщения уже много лет тому назад от старика колхозника Аллахверды Мирзаева ².

Имеются и более современные рассказы некоторых жителей селени³, расположенных вблизи Талышских гор, о нападениях на них

---

¹ Текст К.А.Сатунина см. ниже (№ 157).

² ИМ, П, № 68.

таких "гульбани", скрывающихся в топких болотах. Одним из последних является рассказ капитана Белалова о нападении в Астаринском районе¹. Что касается термина "гульбаны", то он записан и в употреблении азербайджанцев, проживающих далеко от Талышских гор, в других районах Азербайджанской ССР (напр., г. Гамхор, Кировабадского р-на).

В районах, примыкающих к Главному Кавказскому хребту, для обозначения человекоподобного волосатого существа обычно применяются другие названия: "вокши-адам" или "меша-адам"; встречается также и другой на первый взгляд несколько странный термин: "гиена" - "каштар" (или "кэштар"), - однако вспомним, что подобное существо в других географических областях определяют с помощью местного названия медведя, горного козла (кинк), что служит как бы синонимом понятия "дикое животное".

Летом 1950 г. в Елеканском, Закатальском и Карабахском районах Азербайджанской ССР среди горцев был собран некоторый предварительный опросный материал, характеризующий их представления об этом "диком человеке" Главного Кавказского хребта. Большая часть этих записей еще не опубликована. Но мы можем сделать краткий обзор тех, которые доложены и представлены Комиссии по изучению вопроса о "снежном человеке", в том числе и сводку значительной части собранных опросных данных, составленную Е.И.Кофман. Прежде

---

¹ Запись рассказа приводится полностью ниже в приложении (см. № 159, "а"). Точно так же некоторые другие сообщения кратко упоминаемые в настоящем обзоре даются в числе публикуемых ниже опросных материалов.

всего необходимо отметить разное отношение местных жителей к соответствующим рассказам. Некоторые не верят им, считая сказками. Другие, в том числе некоторые ответственные местные работники, думают, что это существа представляют собой "одичавших" людей, т.е. покинувших человеческое общество в отдаленные или недавние времена, например, в период кавказских войн XVII в., во время революции, в последующие годы, в том числе скрывавшиеся в горах от родовой мести или судебных преследований. Что касается мусульманского духовенства, мулл, то они придают какую-то тайную мистическую связь этим человекоподобным существам со своим учением и всячески препятствуют сбору сведений о них. Заслуживает внимания замечание Т.И.Кофман о том, что местное население в общем слабо знает окружающий животный мир; охотникам известны лишь представители промысловой фауны.

Серия из имеющихся сорока с лишним записей рассказов о встречах и наблюдениях "диого человека" в указанных районах Азербайджанской ССР позволяет выделить количественно доминирующую группу сообщений, весьма напоминающих обычные в других географических областях описания "специального человека". Основное отличие "мезадама" или "кафтара" от человека - это волосатый покров, иногда также более высокий рост. Приводим обобщающие выводы Т.И.Кофман. "Персть - гладкая, рыжего, коричневого или черного цвета, густая. О ее длине показания различны. Рост - в большинстве рассказов - крупный, не менее 1,8 м, часто - больше, до 2 и даже 2,1 м. В большинстве случаев не отмечается существенных отличий от пропорций и стояния человеческого тела, хотя часто указывается очень длинные пальцы кисти. В одном случае отмечены выдающиеся накнижные клыки. Однако в некотором проценте записей выступают и иные признаки. Рост существа оказывается не выше человеческого,

а, наоборот, ниже. Изредка рассказчики указывают длинные руки, достигающие колен; сильную склонность; отсутствие шеи, так что голова уходит прямо в плечи; удлиненную яйцеобразную форму головы. Е.И.Коффман произвела количественную группировку имеющейся в ее руках серии рассказов, показывающую, например, что за последние пять лет из тридцати встреч семь произошли в горах, а шесть в лесах долины р. Алазани, в низине. Из серии в шестнадцать встреч за 1947-1953 гг. на весну падает четыре, на лето и начало осени - десять, на позднюю осень и зиму - две. Из той же серии на ночное время приходится семь встреч, на вечер и утро по три, на дневное время ни одной, остальные три встречи не уточнены. В девяти случаях из шестнадцати "лесной человек" сам, хоть и с осторожностью, подошел к очевидцу, в том числе в трех случаях приблизился к костру; в семи случаях, напротив, "лесной человек" был обнаружен очевидцем совершенно неожиданно для последнего. Ни в одном случае не отмечено нападения "меша-адама" на человека или его особенно панического бегства при встрече, так что испуг, покалуй, больше испытывал человек. Из указанной серии встреченных "меша-адам" шесть были безусловно самцами, двое - самками (легко отличимы по длинным грудям, якобы даже забрасываемым за плечо), в остальных случаях половина принадлежность не уточнена при записи¹.

Приведем на выборку несколько конкретных штрихов из отдельных записей. Наврус Кулиев, 35 лет, описывает виденного им в ночное время "человека", покрытого рыжей шерстью длиной в 5-6 см;

¹ Предварительный отчет Е.И.Коффман, Архив Комиссии по изучению вопроса о "снежном человеке".

он стоял на полусогнутых ногах и весь выглядел полусогнутым, так что, по мнению рассказчика, выпрямившись он должен был иметь очень большой рост. "Сутулый, грудь широкая, очень широкие плечи, руки мощные, мускулистые, длиннее чем у человека. Кисть руки и похожа и не похожа на человеческую; более крупная; на тыльной ^{стороне} кисти немножко волос. Лицо как у калмыка напоминает чем-то обезьянье; но больше похоже на калмыка. Лицо крупное, мордастое. Зубы крупные. Рот в два раза больше чем у человека". Рассказчик относит это наблюдение к 1952 г., когда он жил в г. Шамхоре. Когда на ут. о он рассказал о виденном существе своей матери, последняя сказала, "что эти звери называются у нас гулейбани".

Раджаб Нурмамедов, колхозник, рассказывает, что в апреле 1953 г., отправившись утром за дровами в горы, увидел метрах в сорока вверх по склону существо, которое сначала принял за медведя, пока не разглядел, что оно стоит прямо на двух ногах, что голова его покрыта длинными густыми волосами; будучи окликнут, тот повернулся и медленно ушел в лес на двух ногах. Гамсат Касиев, колхозник, рассказывает, что летом 1955 или 1956 г. он видел в лесу на расстоянии 25 м человекообразное существо, на котором не было одежды, а весь он был покрыт темносерой шерстью. Очень длинные волосы свешивались с головы на грудь. Фигурой похож на человека, но мало развитого, худого. Тыльная сторона кистей рук волосатая. На оклик этот "человек" медленно пошел в лес, а рассказчик следовал за ним на расстоянии 25-30 м около километра; встретившуюся речку "человек" перешел вброд, с противоположного берега на короткое мгновение обернулся (тут рассказчик

вторично увидел его лицо) и затем скрылся в лесу. Камал Алиев, пчеловод и охотник, рассказывает, что в сентябре 1957 г., заночевав у костра высоко в горах, он, проснувшись, при свете костра и луны в двух метрах от себя видел существо, имевшее фигуру человека, ростом около 1,3 м, хорошо развитого, без одежды, мужского пола, сплошь покрытого густой шерстью каштанового цвета; особенно длинные волосы были на голове, они свешивались на лицо, но из щеках волосы отсутствовали. Существо стояло совершенно неподвижно, прямо, свесив вдоль туловища руки и не проявляя враждебных намерений; когда Алиев выстрелил из ружья, "дикий человек" неторопливо ушел в лес, — спиною он тоже походил на человека, волосы с головы спадали до лопаток и даже несколько ниже. Гейсар Бахшиев, 34 лет, каменщик, в марте 1959 г., подъехав к речке, увидел существо, похожее на человека, сначала стоявшее на четырех ножках, затем упавшее на живот в воду, так что торчала одна голова, наконец, вставшее в воде на ноги, вылезшее на противоположный берег и, подняв руки со скроченными пальцами до уровня лица, очень сильно закричавшее ("уди надо закрывать, когда кричит"). По описанию, он был ок. 2 м роста, худой, длинные пальцы и руки, весь покрыт коричневой шерстью, на голове волосы особенно длинные, темные. "Что как у человека, только губы сильно вытянуты вперед". "Как у обезьяны?" "Зачем как у обезьяны! я видел обезьяну. У обезьяны морда сильно вытянута вперед, как у собаки. А у этого меньше чем у обезьяны, но больше чем у человека. У него морда как бы середина между человеком и обезьяной".

Нажматык Гудулов, 49 лет, шофер, в 1955 г. на рассвете в лесу на расстоянии около 15 м, освещив электрическим фонарем, ясно рассмотрел человека без одежды, сплошь покрытого густой коричне-

вой шерстью. Это ни в коем случае не был медведь, так как на двух ногах он ринулся сначала к одной обочине дороги, в колючие кусты, затем перебежал через дорогу к левой обочине и, наконец, все также на двух ногах убежал в лес. Рассказчик видел его преимущественно со стороны спины и подчеркивает особенно длинные волосы на голове. Ширин Акабашов, 22 лет, колхозник, рассказывает, что всего за несколько дней до опроса, в октябре 1959 г., он скат на подводе, запряженной буйволами, и справа на дорогу быстро выскочило на двух ногах существо, похожее на человека большого роста, остановившись в 3 - 4 м от подводы, а затем также быстро, на двух ногах перебежало дорогу влево; существо было покрыто шерстью темного цвета в 5 - 6 см длиной; Фигурой оно походило на человека. Израил Азимов, 47 лет, чабан, рассказывает, что в марте 1959 г. в долине р. Алазани к его костру подошел греться "человек", покрытый волосами серо-коричневого цвета, не было волос только на ладонях рук, которые он протянул к огню. "Руки длинные. лицом похож на обезьяну. Волосы на голове, как спутанная грива. Шея короткая, голова прямо уходит в плечи... Все думают: как на обезьяну похож. Большую обезьяну, наверное 1,8 м. Сильный. Как рванулся - сразу вырвался из моих пальцев". Шамсатдин Софиев, 30 лет, чабан, в сентябре 1947 г. на р. Алазани на рассвете видел подошедшего "человека" без одежды, мужского пола, покрытого волосами кастанового цвета, и вспышлом отогнал его. Мусса Мустапаев, 75 лет, охраник, в 1955 или 1956 г. осенью утром в стороне от дороги, услышав откуда-то сверху свист, увидел стоящего на дереве на двух сухах "меша-задама".

Эти примеры можно было бы еще долго продолжать, так как опросный материал довольно велик. Однако и приведенные образцы дают достаточно представление о характере сообщений. Многие из

опрошенных подробно описывали крики "меша-адамов". Другие дали конкретные сведения об их следах. Так, согласно одному описанию, отпечатки стопы очень напоминали след босой человеческой стопы с той разницей, что большой палец отстоял в сторону; когда информатору было показано изображение "шиптоновского" снимка следа снежного человека, он исправил: Большой палец, по его мнению, отстоит еще больше чем на рисунке; длина следа, по его словам, 35 см, хорошо видны отпечатки пяти пальцев и пятки, заметны отпечатки длинных ногтей, середина же стопы отпечаталась очень слабо и в этом месте след узкий; такие следы были прослежены на расстоянии 50 м. Другой информатор описывает след на снегу длиною в 25-30 см, причем передняя часть стопы шире человеческой, все пять пальцев параллельны, следов ногтей не было. Информатор, опытный охотник, отлично знающий следы зверей, уверенный, что то не был след медведя, прошел по этому следу около двух километров; размах шага был небольшой - существо шло неспеша, но догнать его не удалось. Еще один информатор описывает след виденного им "волосятого человека" как подобие босой человеческой ноги, на которую нужен был бы ботинок примерно 45 размера.

Еще один рассказ. Исраил Калилов, 67 лет, рабочий местпрома, летом 1945 г. заготавливая известие вместе с 18-ти летним Замилем Алгаевым в районе Казбина, вблизи леса. "Вечером мы развели костер, варили мясо. Затем показался человек, ободал кучу камней недалеко от нас, и сел на камень в десяти метрах от костра и истрах в двух от Замиля, который сидел поодаль. Вначале мы думали, что это человек, который пришел нас напугать и с этой целью надел шубу изизнанку. Потом мы увидели, что это не шуба, а шерсть, покрывающая все тело... Человек взял камень в правую руку величиной

примерно с большой кулак (там много камней лежало) и стал бить им о камень, на котором сидел. Ударил он два-три раза, сильно, и камень разбился на мелкие куски... Он ничего не говорит. Мальчик кинул ему кусок хлеба, но он не взял его и продолжал сидеть. Так мы сидели долго, час, может быть больше. Мы тихо переговаривались, а он сидел, смотрел по сторонам. Когда мы смотрели на него и заговаривали с ним, он что-то не то бормотал, не то рычал, и оскаливал зубы. Потом мы уже хотели спать, и не знали, что делать. Я сказал мальчику: "дай руко"е". Как только я взял руко"е в руки, тот сразу убрал - на двух ногах, как человек, а как он бежал дальше, на ногах или на четвереньках, мы не видели, только слышали производимый им шум. Это был мужчина ростом немного выше человека, худой. Шерсть черного цвета, - так по крайней мере нам показалось в темноте, - прямая, не курчавая, длинная. Особенно длинные волосы на голове, они закрывают все лицо, поэтому нос, брови, уши мы не видели. Взгляд как человеческий. Руки очень длинные. Кисти рук очень крупные. На тыльной стороне кисти и на первых флангах - шерсть, остальная часть пальцев без шерсти. Ногти очень длинные - 4-5 сантиметров. Пальцев на ногах мы не разглядели" ¹.

В Лагодехском заповеднике Грузинской ССР, граничащем с указанными районами Азербайджанской ССР, пастух Тараудин Магомедов, 60-ти лет (уроженец сел. Камалух, Дагестан), на верхней границе

¹ Все приведенные примеры даны по записям И.И.Кошман, Ю.И.Марклинского и О.Г.Зерчанинова; Архив комиссии по изучению вопроса о "снежном человеке".

леса встретил, по его словам, осенью 1957 года обросшую шерстью женщину, которая при виде его издала сильный крик и убежала, при этом забросив груди на плечи. Он же рассказал, что в июне месяце 1953 г. наблюдал нечто подобное на краю лесной зоны на юго-восточном склоне горы Большой Мауров (на границе Закатальского заповедника Азербайджанской ССР). Разыскивая потеряншегося барана, он, по его словам, услышал сильный крик и, обернувшись, увидел голого человека, обросшего темной шерстью длиной примерно в три пальца. Рост "человека" - высокий; на лице - редкие волосы.

На то же самое место указывает рассказ пастуха Мило-Чагомы, 20-ти лет (уроженец сел. Камолух), работавшего в колхозе им. Ворошилова, Белоканского района Азербайджанской ССР. Согласно его рассказу, 13 августа 1950 г., на хребте Большой Мауров, где он пас баранов, примерно в 6 часов вечера (было еще совсем светло), он увидел, как из леса ущелья речки Аттар=Гали=чай, стекающей с восточного склона хребта Большой Мауров в сторону Закатальского заповедника, вышла женщина "кафтар" и направилась в ту сторону, где он сидел. При выходе из леса "кафтар" издала крик, похожий на плач ребенка. Когда, поднявшись на хребет, она увидела рассказчика, то издала сильный хриплый крик, не похожий на человеческий. Затем, не торопясь, она перешла хребет и стала медленно спускаться по западному склону в лес, в сторону ущелья Караг-Мехед. Спускаясь, "кафтар" три раза оглядывалась, при этом откидывая волосы со лба. Расстояние от ущелья, откуда вышла "кафтар", до ущелья, куда она спустилась - 1,5 - 2 км. На всем пути она приглашала высокую траву, и эту траву в траве видели 5 пастухов, подозреванных рассказчиком к месту происшествия, что подтверждено их

заявлениями. Тропа, проложенная "кафтар" в траве, поднималась и спускалась по линии наибольшей крутизны, чего, по словам пастухов, не сделал бы медведь или любое другое известное им животное. Жало-Чагом утверждает, что совершенно не был испуган и поэтому хорошо рассмотрел "кафтар", которая прошла от него на расстоянии 40-50 м. Согласно его описанию, "кафтар" ростом выше среднего мужчины. Всё тело покрыто волосами темно-коричневого цвета длиной около 3 см. На ладонях волос нет, а на тыльной стороне кисти волосы растут до середины пальцев. Руки длиннее, чем обычно у человека. Пальцы рук тоже длиннее обычных человеческих и были плотно сжаты между собой. Гла "кафтар" выпрямивлись, плечи не широкие. Волосы на голове длиннее, чем на теле. На лице около глаз волос совсем нет, на остальной части лица - небольшие волосы. Надбровья сильно выступают, глаза сидят глубоко. Губы тонкие. Рот широкий. Зубы не больше, чем у человека. Тело худое. Груди длинные. Ступни ног короче, чем у человека, но шире.

Не будем спешить делать выводов по поводу рассказов такого рода. Указанные районы Азербайджанской ССР вполне доступны и поэтому можно рассчитывать еще значительно расширить накопленный опросный материал, что откроет возможности его дальнейшего обобщения и статистического анализа, а тем самым приведет и к более бесспорным выводам.

Тем более мы принуждены пока обойти почти полным молчанием группу сведений и наблюдений, касающихся какого-то совсем особого явления, если только не особого цикла поверий. На довольно ограниченной территории Белоканского района Ж.И.Корман и Б.И.Израэлинский собрали довольно обильные сведения о какой-то совершенно особой "разновидности" человекоподобного волосатого существа: это

"белый ка́тар", т.е. "ка́тар", отличающийся светло-белой окраской волос. В упомянутом предварительном отчете Е.И.Ко́рман обобщению сведений об этом существе удалено немало внимания. Кроме необычной окраски, "белый ка́тар" отличается худобой, тонкими конечностями, пристрастием к водоснам и мелким речкам, обитанием вблизи человеческих жилищ, посещением огородов, садов, кукурузных полей, мест выпаса лошадей.

"Белому ка́тару" Белоканского района свидетели приписывают ряд таких странных свойств, что напрашивается предположение о необходимости отнести его к категории локальных народных мифологических образов. На другой чашке весов: устное сообщение Ю.И.Мерекинского о его личном наблюдении такого существа ночью вблизи Белокан в августе 1953 г.; удивительная конкретность и даже, можно сказать, заманчивость многих биологических деталей в описание этих существ и их поведения; наличие 14 протоколов бесед со свидетелями, дающих основание для предварительных количественных выводов (например, подавляющее большинство встреч падает на август-сентябрь, почти все они произошли вечером или ночью, в половине случаев свидетели определяют половую принадлежность — пять самок и два самца). Среди рассказов имеются и весьма реалистические и такие, которые могут быть поставлены в связь с фольклором. Примеры приведены среди публикуемых ниже записей. Если исходить из биологической интерпретации этого необычного отклонения от типичного материала о "снежном человеке", то остается, видимо, предположить какую-то локальную группу мутантов-альбиносов, может быть всего 5-6 особей. Их альбинозность, как обычно у альбиносов, может сопровождаться и другими морфологическими и биологическими аномалиями. В пользу этой догадки может быть свидетельствует

некоторые параллели: В.Т.Зерчанинов записал одно сообщение о встрече соверенно белого экземпляра "кайтара" на территории Дагестанской АССР.

С Белоканским, Зекатальским и Кахским районами Азербайджанской ССР по Большому Кавказскому хребту непосредственно граничит территория высокогорной части Дагестанской АССР. Перечислим некоторые важные наблюдения, сделанные на территории Дагестана.

Подполковник медицинской службы В.С.Карапетян сделал в Комиссию по изучению вопроса о "снежном человеке" сообщение об осмотре им в 1941 г. по "машного в горах волосатого человека подобного" ¹.

Много спустя после опубликования сообщения В.С.Карапетяна, на страницах газеты "Дагестанская правда" было опубликовано странное разъяснение и.о. министра внутренних дел Дагестанской АССР Г.А.Абакарова ². В этом разъяснении сообщается, что задержанное в горах существо другими врачами было признано притворяющимся умаличенным и "принявшим одичавший вид" человеком, следовательно, симулянтом, а значит скрывавшимся преступником. Вполне естественно, что среди врачей-психиатров никто не мог признать его "так называемым диким человеком", ибо тогда никто из них не слышал гипотезы об обитании "дикого человека" где бы то ни было, в том числе на Кавказе. Иными словами, разъяснение Г.А.Абакарова доказывает лишь, что в его руках имеется юридический или медицинский документ, фактически подтверждающий сообщение В.С.Карапетяна.

¹ ИМ, вып. 2, № 69..

² Газ. "Дагестанская правда", 13 сентября 1953 г.

22

Летом 1957 г. госо-отинспектор Дагестанской АССР В.К. Гонтьев, обследуя территорию Гутаинского заказника, примыкающего по линии Главного Кавказского хребта к территории Азербайджанской ССР, обнаружил в истоках р. Гурмут следы, явно не принадлежавшие медведю или другому известному ему животному, стыпал на расстоянии 100-200 м очень громкие крики, не принадлежавшие ни человеку, ни какому-либо известному ему дикому животному или птице, наконец, поздно вечером 9 августа, сидя у костра, увидел подымавшееся по синтому склону на расстоянии не более 50-60 м от него существо, которое он не мог не отождествить с "картаром", уже известным ему по описаниям населения¹.

Вслед за приведенным наблюдением, сделанным на территории Дагестана, хочется процитировать и другие, принадлежащие тоже не представителю местного населения. Оно принадлежит сотруднику геологической экспедиции К.Адигекяну. В июле 1953 г. во время командировки в Дагестан К.Адигекян совместно с водителем Е.Саакяном в сумерках пробирался к Дербенту обходным путем по грунтовой ухабистой дороге, в стороне от населенных пунктов. Были сумерки. Вдруг на середине дороги, на расстоянии 50 - 60 м от автомашины совершенно неожиданно появилось човекообразное существо и начало прыгать и издавать какие-то звуки. "Подъехав к этому существу на расстоянии примерно 5-6 м, - продолжает К.Адигекян, - я ясно различил его и как сейчас помню: человек с длинными волосами, без какой-либо обуви, голый; его открытая грудь покрыта густыми волосами серого цвета; ростом он был чуть выше двух метров; шир-

---

¹ ИИ, вып. 7, № 120.

коплеч, с мускулистыми руками... Несмотря на приближение машины, это существо продолжало стоять на дороге, делать какие-то странные прыжки и издавать не менее странные звуки, во всяком случае не человеческие". Водитель внезапным поворотом руля сумел обогнать это существо, и с удаляющейся машины было видно, что оно никак не реагировало на ее проезд и продолжало прыгать на месте. Наутро К. Адбекян в Дербенте рассказывал местным кителям о своей странной встрече и с удивлением услышал в ответ: "такие дикие лэди в Дагестанских горах иногда появляются, и нечего их бояться". Это объяснение тогда показалось К. Адбекяну не серьезным и он надолго перестал интересоваться вопросом о человекообразном диком встреченном существе.

Из показаний местных жителей горного Дагестана важно сообщение ветеринарного врача Рамидана Омарова, заведующего Андукским зооветпунктом Тляратинского района. 20 августа 1953 г. он на близком расстоянии наблюдал "кафара"¹.

К нескольким приведенным показаниям о встречах с "волосатым, диким человеком" на территории Дагестанской АССР можно было бы добавить довольно значительные опросные данные, собранные среди населения высокогорных районов Ю.И. Беловым, В.К. Сонтьевым, А.И. Мерекинским и другими. Однако полное изложение всех записанных рассказов, переплетенных с повериями и легендами, потребовало бы очень много места. Чисния местных жителей о "волосатых диких людях" могут быть разбиты на три группы: одни считают их нечистой силой, чем-то вроде приведений или духов, может быть, являющихся только правоверным или одним муллам; другие полагают, что это лэди, одичавшие в горах, в частности, под одной версии, в резуль-

¹ ЖМ, вып. 1У, № 136.

тате неверности корану, после прихода мусульман; третий признают их животными, зверями, обитающими у границы вечных снегов, в лесах и скалах, понемногу сокращающимися в числе и уже не осмысливающимися как когда-то подходит к селениям. По распространенным описаниям, существа эти - очень чуткие, хитрые и коварные, иногда нападающие и на человека; могут воровать на полях початки кукурузы и клубни картофеля; ходят на двух ногах, движения их стремительны и ловки, сила велика; взбираясь на скалы, используя ноги и передние конечности. Говорится описание роста, волосяного покрова, отличия в строении женщин и мужчин. О детенках упоминается очень мало и они по большей части неконкретны, но все же упоминается, например, что самки "кафтар" иногда ночью спускаются к горным источникам купать в воде своих детенышей.

Лица, собиравшие опросные сведения, подчеркивают, что производить эту работу в горных районах Дагестана очень трудно. С одной стороны, жители избегают беседовать о "кафтар", так как в отношении к этому вопросу есть какие-то элементы мистического и религиозного порядка, очевидно, навязанные мусульманскими муллами. С другой стороны, молодежь нередко проявляет подчеркнутое ироническое отношение к вопросу о "кафтар", несомненно из боязни пролить малокультурных и суеверных людям; лишь в результате серьезной терпеливой беседы молодые люди отбрасывают свое показное ироническое отношение и подчас делятся имеющимися у них весьма конкретными сведениями о "кафтаре" как неизвестном животном или одичавшем человеке¹.

1

ИМ, Ш, № 119 л 120.

Из Дагестана перейдем далее на север, на территорию Чечено-Ингушской и Кабардино-Балкарской автономных республик.

Любопытно, что на Северном Кавказе мы встречаемся преимущественно с другим нименованием интересующего нас существа, причем с тем самым, которое в небольших видоизменениях распространено у киргиз, казахов, таджиков, монголов, на Алтае и даже в Якутии. А именно, по-балкарски оно называется "алмосту", по-кабардински, а также по-ингушски - "алмас", "алмасты", "алмасты", оттим еще специально кабардинский термин "згачкатэй".

Кроме рассказов о диких волосатых лесных людях Северного Кавказа, найденных в старой литературе по Кавказу, получено из Кабардино-Балкарской АССР и Чечено-Ингушской АССР еще около сорока рассказов людей, которые, по их утверждению, лично собственными глазами видели диких волосатых людей в 1850-1953 гг. Все эти рассказы отличаются исключительной простотой, прозаичностью и абсолютным реализмом, без какой-либо примеси сказочности и фантастики. В этих рассказах описываются места встреч с дикими лесными людьми, их поведение и внешний облик. Очень интересно, что описание внешнего вида лесного человека, которое дают кабардинцы и ингуши, полностью совпадает с описанием лесного человека, которое дают народы Черноморского и Каспийского побережий Кавказа. Из описаний следует, что дикие волосатые люди очень похожи на человека, ходят всегда на задних ногах, они очень высокого роста, сутулы, речи не имеют, руки у них длинные, все тело покрыто шерстью. Встречаются северо-кавказские дикие лесные люди (алмастын, алмас), с одной стороны, высоко в горах, в глухих, скалистых, изобилующих пещерами, малодоступных местах, а, с другой стороны, они в летнее время встречаются вблизи селений на бахчах, в полях и

яруковых садах. Нередко диких волосатых людей, как мужчины, так и женщины с детьми видят в заброшенных сараях и балаганах.

Из опросных материалов по Чечено-Ингушетии отметим такие записи. Гасан Нагорланов сообщил рассказ своего деда, относящегося примерно к 1850 г. Во время охоты на далеко от берега р. Кесса он убил оленя и, разведя костер, приготовился к ночевке возле неразделанной туши оленя, когда, привлеченный, по-видимому, этой тушей, подошел "дикий человек - алмас", но был в конце концов отогнан в сторону речки. Саадул Исаев сообщал, что в 1912-1913 г. в летнее время, спускаясь с товарищи с гор в районе Ассинского ущелья, они наткнулись на очень дряхлое человекообразное существо, лежавшее на камне лицом вниз. При приближении путников это существо, женского рода, лишь подняло голову и верхнюю часть тела. На теле были волосы, хотя, говорит рассказчик, кажется не везде, лицо без волос, на голове волосы длиннее, чем на теле. В открытом рту были только один-два больших зуба. Не добившись отклика от этого существа, с трудом удерживая своих почти взбесившихся лошадей, путники проехали мимо. В 1934 г. один из жителей хутора Бавлой у входа в пещеру, находящуюся в труднодоступном месте, заметил всю обросшую волосами женщину и выстрелил по ней, после чего она скрылась в пещере. Аиси Исаев в августе 1940 г. вечером на дороге, по его словам, повстречал дикого волосатого человека - "алмаса", пытавшегося напасть на него, издавая громкие произительные крики или вой; подвергшийся нападению отбился кинжалом и "алмас" спустился вниз к речке Аргун. Там же, на дороге у речки Аргун встретил такого же "алмаса" другой житель того же селения Зони, старик Эльса. По утверждению егеря Госохотинспекции ЧИА ССР Бауди Пацаев-

а, примерно в тех же самых местах, т.е. в скалистых и лесистых бривак у р. Аргун, в 1930-1940 гг. еще двое читателей были подвергнуты избиению "алмасом" ¹.

Особенно большой интерес для озора и предварительных выводов представляют весьма обильные, в высшей степени конкретные и протекающие непрерывно поступать сведения из Кабардино-Балкарской ССР. Первую попытку обобщить и проанализировать эти сведения сделал краевед П.П.Болычев (г. Нальчик), как в форме заявлений Комиссии по изучению вопроса о "снежном человеке", так и в короткой статьи "Алмасты", которая была опубликована в нальчинской газете. В течение 23 лет занятый историей и фольклором Кабардино-Балкарии П.П.Болычев до самого недавнего времени считал рассказы об "алмасы" ("алмасы") чисто легендарным сюжетом, подобным сказкам о ведьмах, и не придавал им большого значения. В конце концов, он принужден был склониться к мнению, что "алмасы"- действительные человекоподобные существа, дикие, пугливые, избивающие и боящиеся человека, ведущие ночной образ жизни. Таким показательством реальности "алмасы", по мнению П.П.Болычева, является то, что в той части КБАССР, где он в основном произвождал сбор сведений, об "алмасы" больше ничего не слышно после 1942-1943 г., когда через эти места дважды прокатился фронт. Возможно, замечает П.П.Болычев, что гром орудий и прохождение армий заставили последние экземпляры этих существ переселиться в какие-то другие районы.

Вот как резюмирует П.П.Болычев сущность десятков собранных

¹ Сообщение старшего госохотинспектора при Совете Министров ЧИАССР Ахмета Парагульгова, Архив Комиссии по изучению вопроса о "снежном человеке".

им рассказов. "Алмасты" - это не имущие человеческого разума дикие люди или, может быть, человекоподобные обезьяны. Или они в лесистой горной части Кабарды и Балкарии. Специальных логовид они не имели, их встречали в заброшенных саклях и пастушеских хижинах на высокогорных пастбищах. Некоторые видели, что они ели кочаны кукурузы, лук, морковь, а в лесах Кабарды с весны появляется много съедобных растений, летом - ягоды, осенью - дикие яблоки и орехи; один старик утверждает, что "алмасты" добывают ягоды и употребляют в пищу зайцев. "Алмасты" не имели никакой одежды. Их тело густо покрыто волосами черного или бурого цвета, за исключением грудей у самок, тоже черных, оттянутых книзу, болтающихся при беге. На голове длинные жесткие развевающиеся волосы. Утверждают, что глаза у них имеют красный оттенок. Передвигаются "алмасты" на ногах, как и люди, причем очень быстро, даже лошади их не догнать. Головы боятся, а собаки ненавидят "алмасты". В нескольких сообщениях упоминается, что собаки выгоняли их из кустов и, издавая нечленораздельные вопли, они убегали. Женщины бегут прижимая к груди своих детенышей. "Алмасты" ведут очной образ жизни и днем появляются только в том случае, когда вспугнут из убежища, где они скрывались.

П. П. Больчев приводит и некоторые отдельные рассказы. Однажды, отец Мухарбы Табухова, однажды, работая в лесу, под вечер развел костер, а затем пошел в аул и лишь по дороге вспомнил что-то и вернулся. У догорающего костра он увидел нескольких "алмастов", сидевших на корточках кругом огня; заметив человека, они вскочили и скрылись. Согласно записанному рассказу Сурат Нуровой, ее родственник, прячась от ливня на Зольских пастбищах, лежал в небольшую пещеру и столкнулся здесь со скрывавшимся "алмастом". Согласно записанному рассказу Нули Барамкуловой, она в

детстве, пойдя с подругой за водой к роднику, встретила там самку "алмасы", которая удрала в кусты, а девочки с плачем прибежали к себе в с. Налушка.

П.П. Болычев вносит предложения об организации широких сборов среди населения конкретных сведений об "алмасы" и, в случае обнаружения хоть немногих живых экземпляров, о создании заповедника для защиты их от окончательного вымирания. Он подчеркивает, что сбор сведений в Кабардино-Балкарии - дело не простое, так как из-за каких-то верований "старушки не всегда охотно рассказывают посторонним о таких вещах" ¹.

Из других собирателей опросных данных об "алмасы" в Кабардино-Балкарии необходимо в первую очередь отметить Р.Л. Барквасова (данные преимущественно по Лескенскому району), Х.Г. Тхагапсова (данные преимущественно по Баксанскому району), Ю.Н. Бриккова (г. Нальчик).

Вот кое-что из опросных данных, сообщенных Р.Л. Барквасовым. В 1956 г. возле пещеры в местности, называемой Кардакурт, несколько ребят были испуганы существом, которое одни называли "губганана" ("полевая старуха"), другие "алмасы", но описание их совпадает: ростом с человека среднего роста, сутуловата, безволное человеческое лицо, длинные волосы спускаются до плеч, тело покрыто красно-буроватыми волосами. Этот 1957 г. километра на два выше того же места проезжавший на арбе колхозник Абдулов, по его словам, видел "алмасы" в долине одной безымянной речки, в тридцати шагах от себя; его описание внешности "алмасы" совпадает

¹ ИМ, С, № 121; газ. "Советская молодежь", Орган Кабардино-Балкарского Обкома ВЛКСМ, 27 сентября 1959 г.

вышеупомянутым. По словам Галима Евгакукова, из поселка Кизуруна, он видел в 1936-1938 гг. многих "алмасы" мужского и женского пола, очень высоких ростом, в Тызылэ - местности в западной части Кабарды. Они обитают там, как он утверждает, в многочисленных пещерах, но когда колхозные стада занимают окрестности этих пещер, "алмасы" покидают Тызыл и переходят в Чинкил и Атлахуко; поэтому в этих очень больших и глубоких пещерах их лучше всего искать с мая до середины июня. Впервые, как рассказывает Галим Евгакуков, он увидел "алмасы" женского пола еще когда был мальчиком: он подошел к ней вплотную, когда она сидела, видя, что она чесала волосы пятерней", что грудь была перекинута через плечо; один старик объяснил ему в ответ на его рассказ, что это - "алмасы", а грудь перекинута потому, что они как кормят своих детенышей" - грудь длинная и неудобно кормить юроди. А в последний раз за свою жизнь этот рассказчик видел "алмасы" в 1947 г.: тот был стар, с седыми волосами, подошел к колхозному полевому стану и его видело несколько колхозников; оказалось, это был полууприрученный "алмасы", - жившая постоянно на этом полевом стане сторожиха подкармливала его остатками пищи. Такие "алмасы", говорит рассказчик, менее боятся людей, хотя конечно, группу людей избегают, а со львак боятся очень сильно; "членораздельной речью они не владеют, но издают звук, похожий на человеческое мычание, сильные бегуты".

Хасуп Арутонов, 35 лет, собрал в своем родном селе Гемтала многочисленные рассказы об обитании "алмасов" в близлежащей дикой местности, причем говорят, что до войны они там были не редкостью, а после войны уже мало кто видел их. Рашид Гибухов, 22 лет, в

1954 г., воруя яблоки в чужом саду, столкнулся лицом к лицу с "алмасы", который якобы жил прирученный и подкармливаемый у земли хозяином сада. Тафур Сабзуков, пася ночью лошадей, пытался поймать верхом на лошади подошедшего к шалашу "алмаса", но не смог его одолеть, так как он очень сильный. Старик ста с летним возрастом Бекир Озиупов утверждает, что однажды ночью он настиг за- путавшегося в терновом кустарнике и упавшего "алмаса", которого он с любопытством рассматривал, зажигая одну за другой спички, причем тот всякий раз визжал и плакал; "вижу: человек - не человек, медведь - не медведь, а все тело покрыто черными волосами". Галиб Балкаров, 40 лет, колхозный чабан, как говорят, видел недавно днем "алмасы" с детенышем в руках на горе Чиблоапа, недалеко от поселка Тесхен. Наиль Каров из поселка Аргудан, заехав на арбо в заброшенный пустующий полевой стан, в одном из помещений, по его словам, встретился лицом к лицу с "алмасы"; в окрестностях этого станицы якобы и многие другие тоже встречали "алмасы". В долине р. Шендер один рассказчик якобы видел купающегося "алмасы".

Р. Л. Варквасов, приводя эти и иные записи, подчеркивает, что в народе верят в подлинность этих сведений, подчеркивают, что до войны такие человекообразные животные были не редкостью. Считается вероятным, что зимой они переходили куда-то в более теплые места, потому что все встречи происходили весной или летом. Список мест, где по собранным данным встречали "алмасы": ущелья рек Шендер, Черек, Урух, урочище Карзахурт, Кетмен, Бузакенко, окрестности селений Жамтала, Аргудан, Кизбурук. По народным рассказам, питается "алмасы", живущий в горах, всевозможными мелкими зверями, дикими яблоками, грушами, орехами и т.д., а "ал-

"сты", держащиеся около населенных пунктов, фруктами, кукурузой, хлебом, сыром, сырьем и вареным мясом, если им удаётся что-либо из этого украсть у людей. Алмасти, по рассказам, очень гли, могут убить от собаки и лошади, из чего делается вывод, что они могут поймать любого зверя. Подчеркивается, что они только воют — потом или чем-либо другим, но во всяком случае это неприятно. Сообщаются сведения об отдельных семьях, которые втайне содержат прирученного "алмасы" или которые приучили "алмасы" приходить по ночам за пищей; однако это подкарамливание или приручение всегда хранится почему-то в величайшей сектете от окружающих¹.

Приведем кое-что из записей Т.Г.Тхагапсова. Он подчеркивает разницу между рассказами о фантастических сверхестественных существах, способных делаться невидимыми и т.п., и сообщениями "алмасы", которые внушают страх не какими-нибудь магическими свойствами, а своим склонением с человеческим обличием в то же время уродливостью. "Разводить огонь алмас, видимо, несет", — пишет Т.Г.Тхагапсов, — но в отличие от зверей он не боится его: старики, некогда бывшие пастухами, утверждают, что сми передко случалось, что к разведенному ими костру иной раз подходил греться какой-нибудь отчаянный "алмас" и бедный пастух нужден бывал в мучительном страхе терпеть не очень приятное содство... Автору этих строк была рассказана одним стариком, Цагом, весьма любопытная история, из которой явствовало, что его

¹ ИИ, П, № 70; рукописные сообщения Р.Д.Варквасова, Архив миссии по изучению вопроса о "снежном человеке".

отцом-охотником был пойман "алмас" и дядя, будучи приручен, выполнил простейшие трудовые операции". Но записаны не только воспоминания о далеких временах, а и утверждения многочисленных рассказчиков о том, что они совсем недавно "были насмерть перепуганы" встречей с "алмасы" в урочище Псычеко (Приморского района) или же в зарослях Гедукского заповедника.

Весьма конкретно рассказывает колхозник Т.Ч.Ахметов как в 1918 г. в районе Лескариша они с товарищем, ночуя в старом сарае-чикае на пастбище и оставив в углу на всю ночь тлеющий костер, проснувшись, увидели незнакомца, который показался им одетым в бурку, так как был весь волосат, рост имел выше человеческого, а "руки у него болтались до самыx колен". На оклик пришел лиx промычал что-то испонятное, затем встал и удалился, а когда за него погнались собаки, он со страшным криком бежал от них. Группу колхозников, ночевавших на сенокосе в заброшенном сарае-чикае, несколько ночей подряд кто-то забрасывал комьями земли и камушками, пока однажды парни не столкнулись со стоявшим у самого сарае-чика "алмасы", который быстро скрылся в зарослях.

На вопрос уходят ли "алмасы" зимой на другую сторону гор, одни отвечают положительно, по мнению же других, они остаются здесь же скрываясь около незамерзающих болот, в заброшенных сараях и т.д. Обобщая собранные данные о внешности "алмасы", Ю.Г. Тхагапсаев пишет: "Конечности длинные, тело напоминает горбатого человека, шея толстая и короткая, все тело покрыто волосами (но не шерстью!), лицо же - в меньшей степени, мощные челюсти и крупные зубы; многие отмечают, что сидится "алмасы" большей частью на корточки... По словам колхозника А.Бекулова (Чегемский район), он наблюдал, как "алмасы" передезает через забор:

сначала подтягивался на руках, а затем перебрасывал за них конечности. " Особи мужского и женского пола имеют резко выраженные внешние различия: у женских особей мешки" рост, очень длинные волосы на голове, женская фигура, развитые грудные железы. Ряд кабардинцев независимо друг от друга утверждают, что видели детьми "альмасы". "Никому не удалось видеть искусственных пещер или землянок, которые могли бы принадлежать "альмасы", зато изредка случаи, когда их видели в заброшенных сараях, в одиноких и удаленных от населенных пунктов юртах, в зарослях камыша; видимо, они не способны сооружать жилища. По свидетельству многих лиц, питаются "альмасы" растительной пищей, бывали случаи нападения их на бахчи. Существует единодушное мнение, что алмасы не хищны, т.е. не нападают ни на скот, ни на людей, с тем, чтобы сделать их своей добычей. Их действия носят оборонительный характер. От преследования скрываются быстро, вообще способны очень быстро передвигаться".

Наконец, в опросных данных Т.Г.Тхагапсоева еще яснее, чем у кого-либо, выступает своеобразная роль мусульманских суеверий по отношению к "альмасы": считают, что убивший "альмаса" или обидевший его не избежит "Божьей кары"; по словам некоторых местных жителей, "старики чтят "альмасов" и готовы оказать им любые услуги, в надежде, что бог вознаградит их на том свете; и "альмасы" находят среди них своих корыльцев и укрывателей на зимнее время"¹.

Три любопытных записи присланы З.И.Брилевым. По словам Т.К.Гетекеева, в 1919 г. он был свидетелем того, как вооруженные чем попало люди сбежались к лесу и с криком избивали лежавшую на земле покрытую черными волосами очень страшную на вид "женщину",

¹ ИМ, П, № 71; рукописные сообщения Т.Г.Тхагапсоева, Архив Комиссии по изучению вопроса о "сирене человеке".

на вид лет 45-50; ему сказали; что это существо забралось в один дом и бросило в кипящую барду девочку семи лет. В 1916 г. тот же информатор, по его словам, в старом загоне для скота далеко в поле заметил в дальнем углу похожее на человека темное существо. Через день с ним поехал туда старший брат, захватив хлеба и сыра, и войдя в загон стал кого-то громко уговаривать уходить в заросли и больше не появляться здесь. Но ему никто не отвечал, лишь хорошо прислушавшись можно было разобрать, что кто-то беспрерывно бубнит низким, глуховатым голосом. После этого в дверях показался брат, а за ним следовало какое-то существо. Это была очень страшная, покрытая волосами женщина. У нее были красноватые глаза. Фигура была низкая, крепастная, ноги короткие и кривые. Голова была покрыта густыми черными волосами, в беспорядке лежавшими на широких плечах, а с груди свисали сильно развитые молочные железы. Она шла неторопясь, что-то бубня себе под нос. Одной рукой она вела своего детеныша, которому было примерно год или два, а в другой руке держала привезенные братом подарки. Не переставая бубнить, она скрылась в рустик зарослях". Третий случай произошел в верховьях р. Нальчик в месте слияния Большого и Малого Нальчика, в июле 1951 г. По рассказу Г. С. Токова, в безлюдном ущелье он подошел к заброшенному дому, принадлежавшему прежде, по-видимому, выселенным в 1943 г. балкарцам. В одной из поросших травой комнат спиной к дверному проему сидело какое-то темное существо. "Я знал из рассказов стариков, что есть какое-то существо "алмасты", и догадывался, что в стрелял ни что иное, как "алмасты". Сначала я хотел подойти к этому существу, потом, побоявшись, передумал. Обойдя строение, я нашел какое-то отверстие, заглянул в него, и вот что я увидел. Прямо напротив меня в углу

сидело существо, своей посадкой напоминаяющее человека, обхватив руками ноги и опустив голову на колени. Видя устремившись моих шагов, оно приподняло голову и начало приседать, потом, опершись о землю своими руками, оно приподняло свое тело. Теперь я мог хорошо разглядеть его. Тело было покрыто мяткой шерстью, а с головы свисали черные густые волосы, доходившие до поясницы. Глаза были большие и красные. Плечи были широкие и не по росту (рост примерно 1,8 м), руки длинные и, по-видимому, цепкие. Ноги были короче туловища и кривые. Это было существо женского пола, ее молочные железы свисали почти до пояса". Устремившум, произведенный лошадью, существо еще более насторожилось, а испуганный наблюдатель вскочил на лошадь и ускакал¹.

Приведенные показания ни в чем существенном не противоречат друг другу и в то же время удивительно многообразны. Оли как бы раскрывают все новые и новые оттенки поведения и облика данного человекообразного существа, что едва ли бывает с каким-нибудь мифологическим образом. Приведем еще письмо Б.И.Тобукова из Тескенского района, описывающее нападение на него такого существа в середине сентября 1950 г. Он вез на подводе дров из леса, пересекал вброд речку Текер и облезжал находившийся на пути небольшой курган. В этот момент никогда не виданное им раньше существо, которое он готов назвать "обезьяной" или "алмасы", подошло к коням и, как ему показалось, попыталось изменить направление подводы. Когда рассказчик оказал сопротивление этому существу, оно укусило его в плечо, но получив сильный удар дубиной, издало нечленораздельные звуки и ушло в лес. За короткое время встречи рассказчик

¹ Сообщение Ю.Н.Ериккова, Архив Комиссии по изучению вопроса о "снежном человеке".

заметил следующее: тело этого существа было покрыто темно-коричневой шерстью длиной в 3-4 см; рост выше среднего, примерно 190 см; стоял немного сгорбившись; пальцы на руках толстые; лицо тоже имело ватосяной покров, рот по отношению к общему размеру головы был очень широк, нос не длинный, порядка 6-7 см, глаза имели красноватый цвет; ничего не выражавший взгляд; большие, широкие ступни¹.

Преподаватель Аргуданской школы Кузьменко записал показания кителницы аула Аргудан (Гескенский район) Кушковой. Год 30 назад, в этом самом ауле Аргудан, выйдя зимним холодным утром, подошла к находившейся неподалеку от сакли глубокой яме для отбросов. "Бзглянув в яму, я вскрикнула от испуга. В яме на кирточках сидела голая, вся заросшая густыми волосами женщина; на руках у нее был такой же волосатый маленький ребенок и женщина пыталась завернуть его в обрывок грязной тряпки, выброшенной в яму". Решив, что это пайтан, Кушкова, чтобы откупиться от него, бросила волосатой женщине старое одеяло. Волосатая женщина, прихватив своего ребенка, убежала большими прыжками².

Работник совхоза Уркутия Баксанского района КБАССР Талунев, утверждая в своем письме, что в Кабарде все люди от мала до велика без исключения знают о существовании "алмасы", далее перечисляет тех жителей селения Куба-Таба, которые лично наблюдали это существо, а также нескольких жителей соседних селений, которые мо-

---

1 Сообщение Б.И.Тобухова, Архив Комиссии по изучению вопроса о "снежном человеке".

2 Сообщение Кушковой, Архив Комиссии по изучению вопроса о "снежном человеке".

гут, как он говорит, хоть под присягой заверить существование в этих краях реальных "алмасы". Всего названо двенадцать человек. Например, Гамид Синтиев, 50 лет, лет 20-25 назад видел девушку- "алмасы", которую поймали в саду, когда она пришла за яблоками, задержали ночь в пустой комнате, а утром выпустили; "речь человеческой она, конечно, не владела, плакала, скучала". Гамид Налтов, 50 лет, в 1953 г., пристав к стогу за сено, видел старуху- "алмасы", славшую в сене. Мухамет Карданов, 25 лет, в 1952 г. встретился с "алмасы" в кукурузном поле на расстоянии как-нибудь 2-3 метров. Авес Генгизов, будучи сторожем на сельской мельнице в с. Куба, в 1953 г. в декабре услышал на втором этаже мельницы шорох и, поднявшись, увидел "алмасы", который пригоршней ел зерна кукурузы и стремительно убежал от крика сторожа. Он же летом 1954 г., идя из селения Куба в селение Малка, наткнулся на кукурузное поле на двух детей- "алмасы"; один из них спал, а другой что-то ел. "Надо сказать, - прибавляет автор письма Талунев, - что сейчас стало значительно труднее встретить алмасы, но летом это не безнадежно, так как они спускаются сюда в долину из-за того, что здесь им легче просуществовать. Питаются они летом в основном кукурузой и фруктами" ¹.

Следует, наконец, упомянуть сведения, сообщенные нам госохотниспектором (г. Махач-Калы) В.К. Леонтьевым и преподавателем зоологии Кабардино-Балкарского университета (г. Нальчик) А.К. Темботовым о многочисленных наблюдениях "алмасы", сделанных жителями Кабардино-Балкарии летом 1959 г., в том числе в долине р. Чалка.

¹ Сообщение Талунева, Архив Комиссии по изучению вопроса о "снежном человеке".

Все эти весьма обильные сообщения, поступающие из Кабардии - Балкарии, если принять их за достоверные, характеризуют эту область как занимавшую особое положение на Кавказе не только по количеству наблюдений, но и по двум ясно выступающим особенностям. Во-первых, здесь много сведений о детенышах, что давало бы основание рассматривать именно данную часть Большого Кавказа как очаг размножения кавказского "снежного человека" в наши дни. Во-вторых, здесь многочисленны упоминания о приурочении или полу-приурочении этих существ, об их подкармливании, об использовании ими посадок культурных растений и пустующих строений, словом, об определенных элементах какого-то своеобразного синантропизма.

Если мы перевалим в этих местах через Главный Кавказский хребет с Северного Кавказа на территорию Грузинской ССР, то в прилегающих районах, в частности, в Сванетии, мы снова находим совершенно независимые свидетельства о встречах "дикого волосатого человека".

Например, Г.Т.Гватия сообщает рассказы стариков о существовании "дикого человека" (мужчин, женщин, подростков) в лесах по течению р. Шенис-Цкали (Сванетский краевъ). Приведя несколько записей рассказов, Г.Т.Гватия обобщает: "Говорили, что дикие люди очень похожи на человека, имеют рост человеческий или немногого выше; они голые, только покрыты шерстью; умеют быстро бегать, плавать в воде; могут кричать громким голосом, но не умеют говорить. Рассказывали, что эти "дикие люди" бывают также и маленького роста - роста десятилетнего мальчика. Лоймать их не удается, так как они быстро бегают и очень хитры"¹. Однако надо

¹ Сообщение Г.Т.Гватия, Архив Комиссии по изучению вопроса о "снежном человеке".

сказать; что сбор опросных данных по интересующему нас вопросу в северных высокогорных районах Грузинской ССР еще едва только начался и поэтому для пока значительно меньше, чем по некоторым другим указаным выше областям Кавказа.

Несколько лучше дело обстоит только в Абхазской АССР. Как уже говорилось, в этнографической литературе собрано довольно много записей народных рассказов об обитавших в прошлом в стране "абнаое" ("лесных людях") - сильных, безобразных, покрытых волосами существах. Обобщая эти рассказы, этнограф Г.Ф. Чурсин в книге "Материалы по этнографии Абхазии" (1956) пишет: "Шлю собраны более подробные сведения как относительно внешнего вида абнаое, так и об его образе жизни. Абнаое, по рассказам абхазцев, похож на человека. У него высокий рост, он весь покрыт шерстью... Абнаое ночью выходили на охоту, днем же укрывались в недоступных лесных дебрях. Пока было много недоступных лесов, абнаое имели достаточно приватия и простора. Но с тех пор, как леса частью вырублены, частью прорезаны тропниками, пришел конец лесному человеку. Он или удаляется в нетронутые дебри или погибает от руки отважного охотника или пастуха, - говорят старики абхазцы".

Проф. А.А. Чапковцев во время поездки в Абхазию в августе - сентябре 1953 г. записал несколько рассказов жителей о встречах с "дикими лесными людьми" и в настоящее время. Так, житель селения Поху, Козаренко, сообщил, что известный охотник С.С. Семененко в 1935 г., охотясь по р. Тзыби, заметил на снегу след, похожий на след медведя. Через некоторое время, выглянув из-за выступа скалы, Семененко увидел, что под большой пихтой, прислонившись к стволу дерева, стоял человек весь в шерсти темно-серого цвета и

тут же на глазах охотника он сел на корточки, взявшись за голову руками. Охотник подчеркнул, что ему были хорошо видны все движения этого странного человека в шерсти.

Наконец, остается упомянуть, что и севернее, в районе Кавказского заповедника, согласно одному сообщению, якобы недавно имела место подобная же встреча М.И.Кукавы¹.

Все, что было приведено в обзоре - лишь разрозненные, более или менее случайно записанные сообщения населения. В целом же исследование проблемы возможности обитания "снежного человека" на Кавказе - самый молодой и самый сложный раздел исследований о реликтовом гоминидном высшем примате из горной Азии. Есть много сторонников отнесения всех без исключения кавказских сведений к народным поверьям, мифологическим образам. С другой стороны, внимательное чтение всех этих по большей части конкретных рассказов, всех этих утверждений" многочисленных, пользующихся уважением и доверием людей, оставляет неустранимое чувство преступающей в них биологической реальности.

Главный аргумент в пользу реальности сведений о кавказском "снежном человеке" - то, что они и здесь хорошо укладываются на определенную физико-географическую основу, приходясь целиком на Большой Кавказский хребет, Малый Кавказский хребет и Талысские горы, и увязываются с современными данными зоогеографии Кавказа, подтверждающими возможность известной дифузии фауны между всеми перечисленными районами.

Обзор составлен проф.Б.Р.
Поршневым и проф. А.А.
Малковцевым.

¹ Сообщение В.И.Твирова, Архив Комиссии по изучению вопроса о "снежном человеке".

2 157. Из статьи К.А.Сатунина: "Биабин-гули".

Чело было в начале марта в самой южной части Пенкоранского уезда, так называемом Астаринском магале. Я пробирался по делам службы из одного затерянного среди лесов и чалтыков селения к другому. На пятиверстной карте расстояние между обоями этими селениями было показано такое, что кажется, чутокку ползтишившись, перепрыгнуть можно... Мне так хотелось поскорее покончить с этой командировкой, что я, окончив свои дела в первом из этих селений, поспешил выехать в другое, рассчитывая, что авось да и доберусь засветло. Однако дороги здешние в эту пору года превзошли даже и мои довольно-таки смелые ожидания: это была какая-то сплошная топь. Ошибка за ошибкой: и я сдался на предложение моих проводников ехать "ближней" дорогой, где "не так" грязно.

И вот мы сворнули "с обыкновенной" дороги и поехали прямо через лес. Грязно здесь было действительно "не так". Там мы только шлипали по воде, здесь же поминутно то одна, то другая лошадь вдруг проваливалась в раскисшую почву чуть не по брюхо, билась, карабкалась по выступающим корням и, выбравшись, с испугу бросалась в чащу разных колючих растений, не слушая узды...

... Впереди ехал мой неизменный проводник в этой части уезда, лесной обезьяник Качиани. Стало настолько темно, что я едва различал белый круп его лошади, и всеми силами старался не отстать. На беду было новолуние, да и все небо было обложено тучами. Запрасно я прислушивался, не услышу ли где голоса чекалки. Они молчали, из чего я мог вывести печальное заключение, что и завтра будет ненастье, ибо никто не предсказывает погоды

лучше этих скверных тварей. На вздрог они поднимают странный концерт, перед непогодой же молчат, как рыбы.

Теперь в лесу стояла полная тишина, нарушаемая только хлюпаньем наших лошадей, которые с трудом вытаскивали ноги из вязкой почвы.

Мы ехали уже часа три. Вдруг лошадь объездчика юркнула и затопталась на месте; он остановился. В этот момент перед нами была небольшая проглатка, образовавшаяся от падения большого дуба. Тесно обступающие ее со всех сторон деревья, от основания до верхины опутаны вьющимися растениями, едва вились черными кружевами на сером небе. Я дернул за повод, чтобы приблизиться к проводнику, но лошадь только беспокойно перебирала ногами, да пряла узами. Пристально взглянувшись вперед, я ясно увидел в полуумраке какую-то черную фигуру, которая беззвучно, как тень, но с совершенными человеческими движениями пересекала нам путь. Я не видел, откуда она появилась, но, проходя поляну, она бесшумно скрылась в чаще. Кахиани, взявшись было за рукоять, снова зажинул его за спину, и мы тронулись дальше.

Настроение мое перед этим странным видением было самое профанное: я мысленно ругал себя за легкомыслие, а проводников за их страсть ездить не по дорогам, а чорт знает где, и более всего заботился чтобы, пробираясь чадой, не разорвать вдребезги своей новой шведской куртки. При таком трезвом настроении мыслей, трудно предположить галлюцинацию, да к тому же и лошади и провожатые несомненно тоже что-то видели. Однако решать этот вопрос в данный момент не приходилось: мы залезли в такую чаще и такую грязицу, что едва-едва кое-как из нее выбрались и только после пяти часов утомительного пути, наконец добрались до селения... лежа с сигарой в зубах на тюфяке перед пылающим камином.

ном, я с любопытством прислушивался к разговору, который вели между собою обездчик и проводник Мирза. Они устроились в другом конце Большой кунацкой старинны и оживленно толковали о разных уласах.

Разговором сперва завладел Мирза, так как обездчик был более занят закуской. Перебрав гчен, тигров и даже львов, якобы также населяющих Талишские горы, Мирза перешел к диким людям.

Тут между ними произошел спор. Кахиани склонялся к мнению, что как здесь, так и в Грузии, дикие мужчины в настоящее время уже перевелись, а остались одни только женщины, одну из которых мы и встретили сегодня на пути. Мирза же доказывал несомненными фактами, что и дикие мужчины и по сей день в Талише здравствуют.

Старик хозяин сидел, поджав под себя ноги, против меня у камини. Его глаза были устремлены на плаяя. Не вмешиваясь в разговор, он сосредоточенно курил длинную трубку и только изредка в патетических местах рассказа Мирзы сочувственно покачивал головой.

- Что вы за вздор там городите? - окликнул я их.
- Эх... как вздор? Это все правда, барин, есть...
- Есть, есть! - убедительно отвечал обездчик. - А сегодня разве вы сами не видели?

- Что? - спросил я, притворяясь непонимающим.
- А дикая женщина перед нами прошла? Отчего же лошадь-то стала?!
- Видел, ага, видел и я! - подхватил Мирза...
- Да, прежде все это часто бывало, а теперь не знаю. Тех и-
ны может-быть есть еще, а...

- И мужчина есть! - горячо перебил его Мирза, слушавший до сих пор с разинутым ртом повествование объездчика.

Старшина также утвердительно кивнул головой и выпустил густо³ клуб дыма.

- Я три раза его видел, - начал Мирза, - Раз развесил я на ночь сети на уток, присел под дерево и сижу. Так немного задремал кажется... Открыл глаза, смотрю - из-за леса идут ко мне лошади, а позади них еще идет тоте, мне сперва показалось, лошадь. Вот она идет, идет, близе, близе. Гляжу, а это не лошадь, а человек большой, большой!

Невозможно описать то воодушевление, с которым вел свой рассказ Мирза... При последних словах на лице рассказчика выражалось сперва удивление, потом неописуемый ужас, он вскочил на ноги и, став на цыпочки, затратил руки высоко вверху, чтобы показать величину явившегося ему существа.

- И голова и руки у него, все - как у человека, только на всем теле шерсть, как у буйвола, а ногти у него длинные, длинные...

- Едэ бы, - заметил объездчик, - кто-к ему там в лесу обстригает!

- Да... Вот он остановился прямо против меня и глядит, а я сижу и молчу. Он глядел, глядел, видит, что я его не боюсь и не бегу, давай передо мной плясать: испугать меня хотел. Я взялся за кинжал и говорю: "Не боюсь я тебя. Пляши сколько хочешь, а я не испугаюсь и не побегу!" Плясал он, плясал - видит что я не боюсь, как закричит, и убежал в лес.

- Уже светать стало. Я пошел поскорее домой и сети бросил. Быв в селении в старшину и весь джемаат, пошли мы смотреть то место....

- Другой раз стал я вынимать из сете^и уток. Только достал двух, хотел их зарезать, - вдруг кто-то как схватит меня одной рукой за шею, другой за ногу. Я сперва подумал, что товарищ шутит. "Пусти!" - говорю, а он еще крепче давит. Взглянул я сбоку - аи это "он"! Что делать? Обе руки заняты, ноги в воде, а сдавил меня так, что и перевернуться не могу. Я давай кричать. Прибежали наши люди, что по близости были, - он бросил меня и убежал в лес.

- Ну, а третий раз тоже ты уток ловил? - заинтересовался уже облезвчик.

- Нет!.. Третий раз хуже было... В лесу "его" встретил. Жал я с охоты... Прежде я никого на охоту ходил! Уж совсем томить стало, я торопился поскорее до дому дойти. Вдруг синцу кто-то зовет меня по имени "Мирза, Мирза!" Совсем, как человек, только голос такой толстый, грубый. Я еще скорее пошел, а он все за мной и опять зовет меня по имени: "Мирза, Мирза!" А как раз шел на дороге канава и окопо нее дерево повалено лежит. Ну, думаю, будь, что будет! Остановился, вогнал в руки сверх дроби пушню, залег в канаву, руки на дерево положил и жду. Гляжу, а он идет по моему следу, высокий, высокий, как карагач, и весь, как буйвол, мокнатый. Вот я нацелился ему в грудь, выстрелил, пока он выпоть поклонял, да как ахну! Такое самого меня оглушило! Как он закричит, да замахает руками!! Упал на землю, бился, бился, вскочил на ноги, опять упал, опять вскочил; потом снова в третий раз упал, вскочил и побежал назад, а я во весь дух пустился домой... Пришел я домой и рассказал все брату. Утром взяли мы еще четырех человек и пошли на то место, там крови, крови!..

Рассказчик даже закрыл лицо руками, как бы загораживая себя от ужасного зрелища:

- Чолго шли мы по следу, - продолжал он, переведя дых. -

Сперва пошел оч на Арчеваль, а с Арчевани повернул из Катадаги в камыши, из камышей мимо Монхана пошел в горы. Три дня мы шли по следу, наконец бросили. С тех пор я более не ходил на охоту, и ружье продал.

- Что ж так? - спросил Кахиани.

- После этого у меня все дети умерли, - Мрачно произнес рассказчик, опустив на грудь голову. - Нужно еще дров принести! сказал он вдруг и, быстро поднявшись, вышел из комнаты.

- Ну, а ты видел его, ката? * - обратился я к старшине, который, казалось, застыл в своей позе у камнина и продолжал с сидячим курить свою длинную трубку, не сводя глаз с потухших угольев.

Он утвердительно кивнул головой.

- Как же его зовут?

- Его зовут, - сказал он, наклоняясь ко мне, - "биабан-гули!"

Сатунин, К.А. "Иабан-гули".
Журнал "Природа и охота".
Москва, книга УП, 1899.

X

Ката - талышинское название старшины.

№ 153. Опросные материалы, собранные в сентябре - октябре 1959 года в Азербайджанской ССР и Дагестанской АССР в районах, прилегающих к Главному Кавказскому хребту.

1) Сообщение Алиева Кемала (пчеловод Закатальского чайсовхоза, охотник, 25 лет).

В 1957 г. я работал пчеловодом в сельскохозяйственном техникуме в гор. Закатаны. Много охотился. В частности, убил большое количество медведей, а видел их около 50 раз.

20 сентября 1957 г. я отправился из селения Мишлеш на охоту за турами в сторону Атибек Горы. Отшел от селения на расстояние 5 км и поднялся высок в горы. Ночь застигла в лесу, на 10 м ниже перевала.

Развел большой костер на лесной поляне и улегся спать возле него.

В 2 часа ночи я проснулся от холода. Открыв глаза, я увидел, что костер догорает. За костром же, в двух метрах от меня, неподвижно стоял человек и смотрел на меня. Была очень ясная луна (полнолуние), и я рассмотрел его хорошо. Ростом он был, наверное, 1 м. 80 см, хорошо развит. Никакой одежды на нем не было. Он был весь покрыт густой шерстью каштанового цвета. На подбородке много волос. Особенно длинные волосы были на голове. Они свешивались на лицо так, что рассмотреть брови, уши я не мог. На носу, на щеках волосы отсутствовали. Существо было мужского пола.

Оно стояло совершенно неподвижно, прямо, свесив вдоль туловища руки. Последние не показались мне длиннее чем у человека. Предебных намерений существо не проявляло. Оно смотрело мне прямо в глаза.

Я сильно испугался и сразу же решил, что передо мной вехи-адам ("дикий человек"), о котором мне приходилось слышать ранее.

Я приподнялся, вначале спирясь на локоть, затем на руку и, не спуская глаз с дикого человека, медленно потянулся за ружьем. Тот продолжал стоять неподвижно, уставившись мне в лицо. Чтобы испугать его, я несколько раз щелкнул затвором, но он не менял положения. Тогда, сильно волнившись, с полулежачего положения, я выстрелил в его направление.

С момента моего пробуждения до выстрела прошло около 10 минут.

После выстрела, дикий человек повернулся ко мне спиной и неторопливо ушел в лес. Спиной он тоже походил на человека. Свешивавшиеся с головы волосы сзади доходили до лопаток, даже несколько ниже.

Я еще дважды стрелял вдогонку ему, после чего он скрылся в лесу.

Сильно взъерошенный, я развел большой огонь и лег возле него, и от страха укрылся с головой курткой. Всю ночь не спал от страха, но лежал пока солнце не поднялось высоко. Встав, я пошел в направлении кустов, где скрылся дикий человек.

Следов крови я не обнаружил, но на песчаной полосе возле скалы я увидел отпечатки стопы, очень напоминающей след босой человеческой ноги, с той разницей, что большой палец отстоит в стороне. (Один из нас рисует на листке блок-нота "жиптоновский" след. Алиев его исправляет: большой палец, по его мнению, отстоит еще больше, чем на рисунке). Видны были отпечатки ногтей. Длина отпечатка 35 см. Хорошо были видны отпечатки пальцев и пятки.

Середина стопы очень слабо отпечаталась и в этом месте след
очень узкий (Алиев вносит соответствующее исправление из "Шип-
тоновской" следе"). Следы прослеживались на расстоянии 50 мет-
ров.

Больше я в этом районе не охотился из страха перед диким
человеком.

Записано 11 сентября 1953 г.
Ж.И.Корман, В.Г.Зерчаниновым
и С.И.Мережинским.

2) Сообщение Нурмамедова Раджаба (колхозник, работает в колхозе им. Сабира, селение Тала 1-ая).

В апреле 1959 г. утром я отправился за срубленными дровами в горы. Место это километрах в трех от Тала 1-ая. Оставил арбу внизу на дороге, поднялся выше и начал спускать дрова вниз к арбе.

Едруг я услышал за собой шорох и обернулся. Выше меня по склону, метрах в сорока, стояло существо, которое я вначале принял за медведя. Я очень сильно испугался, потому что знал, что так близко к человеку может подойти только раненый охотником медведь. Раненый медведь - страшный зверь, а у меня ничего не было с собой, даже топора. Я ведь приехал за уже заготовленными дровами.

Потом я обратил внимание на то, что он стоит совершенно прямо, что голова его покрыта густыми длинными волосами и что это не медведь, а человек. Я сказал ему вначале по-азербайджански, затем по-русски: "Кто ты?!" Тогда он повернулся и медленно ушел в лес на двух ногах.

Руки, ноги у меня дрожали, я все бросил, все дрова, побежал вниз, припал домой, леж в постель и болел после этого 2 дней: была сильная слабость, ноги дрожали.

Видел я его не больше минуты. Он убежал первым.

Записано 12 сентября 1950 г.
Н.Н.Коржан, С.Л.Зерчиновым,
С.Л.Мареинским.

3) Сообщение Гамсата Чисиева (колхозник, 57 лет, работает в колхозе Кызыл-Байрак, проживает в Тала-1-й, авар-лэгли).

Это было летом 1955 или 1956 гг., днем часов в одиннадцать. Я работал бригадиром строительной бригады колхоза Кызыл-Байрак, в селении Йзун=Казмалар, расположенным в лесах поймы реки Ала-Зинь, примерно в 35 километрах от подножья гор. Я привел бригаду в лес. Это было в двух-трех километрах от Йзун-Кизмалара. Лес здесь не очень густой, растут преимущественно: дуб, орех и алыча.

Я сел на лошадь и уехал от бригады в дубовый лес за материалом, в место, называющееся Джада-Тчукак. Отъехал я метров 500 от бригады. Внезапно лошадь шарахнулась, закрепела и остановилась, испугавшись чего-то. Как я ни понуждал ее, она отказывалась сдвинуться с места. Тогда я слез с нее и, только сойдя на землю, увидел человека, стоявшего за деревом на расстоянии 25 метров от меня. Вначале я обратился к нему с приветствием: "Товарищ". Но он стоял, не шевелясь. Так мы стояли две-три минуты. Я испугался и крикнул ему: "Кто ты такой? Подойди сюда" по-азербайджански, а затем по-русски, по-грузински, по-лэглийски и по-армянски. Я думал, что это плохой человек - вор или бандит.

Потом я рассмотрел, что на нем одекола нет, и что весь он покрыт темно-серой шерстью. Кожа течная. Очень длинные волосы, свисающиеся на грудь, так что я плохо видел лицо, а ушей, бровей, зубов не видел совсем. Это лицо как будто такое же как у человека. Ростом, как человек, но не очень сильно развит, худой. Длина рук соответствует росту, пальцы на кистях длинные. Ноги тоже длинные. На тыле кисти - волосы. Пальцев ног не видел.

Тогда я подумал, что это не бандит а, наверное, дикий человек, лесной человек.

Я крикнул ему громко: "Подойди сюда!" Тогда он повернулся и медленно ушел в лес. Я пошел за ним. Мне было одновременно и любопытно и страшно, и я так и шел за ним на расстоянии не более 25-30 м. Шел он не спеша, не оборачивался. Все время я видел его спину.

Так мышли около километра. Тут встретилась речка неглубокая, воды до бедер. Человек легко ее перешел вброд и, доедя до противоположного берега, из нескольких мгновений обернулся (тут я второй раз увидел его лицо) и скрылся в лесу.

Я остановился у берега. На противоположном берегу была густая глязь и в ней виднелись отпечатки его ног. Но я не стал переходить речку и следов не рассматрел.

Записано 12 сентября
1959 г. И.И.Коиман,
С.Г.Зерчаниловым и В.И.
Мережинским.

4) Сообщение Исраилмова Гамзина (учитель географии в средней школе села Илья - Сая, известен как хороший охотник).

14 февраля 1959 г. был на охоте на горе Бухов (Буковуль) вдвоем с товарищем. Снеговой покров был толщиной от 5 до 50 см. На снегу увидел след босой человеческой ноги. Я изумился - кто это может в такое время ходить босиком по снегу - и пошел по следу.

Длина отпечатка ступни 25-30 см. Передняя часть стопы шире человеческой. Все пять пальцев параллельны. Длина шага небольшая - существо шло не спеша. Следов когтей не было.

След я встретил в 12 ч. дня. Ночью был снегопад, который прекратился утром. След был свежий.

Я прошел по следу два километра и прекратил преследование, так как стало жарко и снег под солнцем уже растаял.

Я охотник и хорошо знаю следы зверей. Я уверен, что это не медвежий след. Я слышал ранее о существовании в наших горах диких человека. Но я не верил и смеялся. Сейчас я убежден в том, что он существует - я видел его след.

Записано: 12 сентября
1959 г. Ж.И.Кобин,
Ю.Зерчанинович и В.И.
Мерединским.

5) Сообщение Оганесова Сурэна (шофер, зрелый, 45 лет).

В ночь с 14 на 15-е сентября 1959 г. я находился в охотничьей засидке на окраине поселка Казбина. Засидка устроена на дереве, в ореховом саду. От речки, протекающей на расстоянии 15-20 метров от засидки, меня отделял густой кустарник из колючек, прорезанный узкой тропой.

В 12 ч. ночи ко мне подходил охотник. В 1 ч. ночи подошел

второй охотник. После короткого разговора шепотом, каждый из них ушел. После их ухода, я вздрогнул.

В 2 ч. ночи я проснулся от громких вслесков в речке и решил, что приближается стадо кабанов. Вместо лио, из кустарника на траву перед засидкой, в 5-6 метрах от меня с необычайной быстротой выпрыгнуло из четырех ногах совершенно белое существо, как большая собака. Едва выпрыгнув, оно встало передо мной на задних, слегка полусогнутых ногах, свесив руки, и стало очень покозич на человека. Так оно стояло несколько мгновений, дважды сказало: "Хе-хе-хе" и так же внезапно исчезло, как и появилось. Все это длилось несколько секунд: я даже не успел схватить ружье, которое стояло рядом со мной.

Существо совсем белое, женского пола - я видел длинные груди. Голова - как у человека. Борстя не видел.

Это же существо я видел до этого два раза: в сентябре 1957 г. и в сентябре 1953 г., на том же самом месте. Но тогда оно только проскочило передо мной на четвереньках. А сейчас я впервые увидел его стоящим на двух ногах.

В 1957 г. я был на этой засидке один раз и как раз в эту ночь и увидел его. В 1953 г. я был там два раза и во вторую ночь увидел. А в этом году я первый раз пришел на эту засидку.

Записано 15 сентября 1959 г.
А.И.Коцман, С.И.Шерхинским и
Ю.Г.Зерчаниновым.

6) Сообщение Калтаева Таджаддина Ати-Эглы (житель селения
Бэлокаан).

Это было в 1930 году. Я работал тогда начальником Бэлокаанского-
го отделения МВД.

Мне поступило заявление от женщины из Катехского лесокомбината. Она писала, что у нее пропала четырехлетняя девочка. Они шли с девочкой тропой через лес. Девочка бежала сзади, играла. Потом вдруг ее не стало видно. Она обернулась - девочки не было. И найти ее мать не смогла. Я послал на поиски вооруженный отряд. Искали девочку и рабочие лесокомбината, но так и не нашли.

А через два года мне сообщили, что два пастуха видели в катехском лесу женщину-калгар, а рядом с ней голую безволосую девочку.

Записано в районном центре Белокинзы Азербайджанской ССР 16 сентября 1959 года корреспондентом "Комсомольской правды" А. Заречнико-вым.

7) Сообщение Мамедова Чургуза=Али (плотник, лезгин, 39 лет).

В сентябре 1958 г., я ехал на грузовой машине из Закатала в Белоканы. Было 2 часа ночи. Мы только что переехали реку Китек и машина медленно поднималась по короткому и кругому противоположному берегу реки. Как только машина преодолела подъем, я увидел в лучах фар на расстоянии 20-25 метров человекообразное существо, стоявшее на дороге.

Шофер, испугавшись, остановил машину и в течение 2-3 минут я хорошо видел это существо. Ростом оно с человека. Стояло на двух ногах. Руки опущены вдоль туловища; длина их, как у человека. Пальцы на руках очень длинные. Бедра толщиной как у человека, но нижняя часть голени тонкая.

Лицо - как у человека, только нос меньше и рот большой,

длинный. Существо стояло оскалившись, и я хорошо видел его зубы, в частности, два длинных клыка, не знаю только верхние или нижние клыки. Брови очень мохнатые, выступающие вперед.

Все тело покрыто длинной, в 20 см, шерстью. На груди, на плечах шерсть гуще, из живота более редкая шерсть. Низу шерсть короче, в особенности на ногах. На ногах шерсть, как у собаки. На лице шерсть короткая. На голове волосы длиннее шерсти и ниспадают до плеч. Цвет волос и шерсти - ярко бордый. Думал, что это был мужчина, потому, что не видно было грудей.

Я сказал шоферу: "Езжай дальше!" Когда шофер дал газ, существо с большой быстротой убежало, на двух ногах в густые кусты, по направлению к речке, но не назад, а навстречу и наискось машине.

Убегая, оно очень громко закричало тонким голосом.

В кабине сидели: моя жена и шофер армянин, по имени Мора, фамилии не помню. Он работает сейчас в Закаталы. Я могу найти его в любое время, если бы не верите мне, если нужно подтвердить этот рассказ. Я ничуть не испугался, потому что стоял в кузове да кабиной и хорошо рассмотрел существо. А шофер испугался: он должен был той же ночью вернуться обратно, но он побоялся и остался ночевать у меня дома.

Записано 22.11.1959 г. Г.И.
Кофман и Ю.Н.Мерекинским.

8) Сообщение Гахшевза Гейсара (каменщик стройконторы, в прошлом разведчик в Советской Армии, азербайджанец, 34 лет, азербайджанец, проживает в селе Тюлю, к/х им. Нариманова).

25 или 26 марта 1958 г. я ехал на арбе в районе селения Шамбул. Было 6 часов вечера. Я заготовил дрова в лесу, там леса

очень густые, и ехал из леса с дровами по направлению к потoku, которое называется Тугай. У края поля проходит речка. За рекой начинается лес. Я уже доехал до речки и услышал в ней шум, плеск. Я подумал, что это дикие гуси, они там бывают. Дорога идет мимо речки и я решил заглянуть. Там как раз кусты кончаются.

В речке, где вода неглубокая, чуть выше колена, стояло на четвереньках существо, похожее на человека. Я вначале подумал, что медведь. Когда я подошел, он упал на живот в воду, одна голова торчит из воды. Я stood, думая, что такое? Потом он встал в воде на ноги, вышел на противоположный берег на ногах, как человек, и встал лицом ко мне. Руки поднял кверху на уровне лица, пальцы скрочены, и очень сильно закричал. Уши надо закрывать, когда кричит.

Я очень испугался, кинулся к арбе, хлестнул лошадь и ускакал.

Видел его на расстоянии 15 метров. Очень высокого роста. Таких высоких мужчин у нас в городе только два: метра два высотой. Сам худой, руки длинные, тонкие. Пальцы очень длинные. Весь покрыт длинной коричневой шерстью. Волосы на голове очень длинные, черные.

Мouth как у человека, только губы вытянуты вперед.

Вопрос: - Как у обезьяны?

Ответ: - Зачем как у обезьяны! Я видел обезьянку. У обезьяны морда сильно вытянута вперед, как у собаки. А у этого меньше чем у обезьяны, но больше чем у человека. У него морда как бы середина между человеком и обезьянкой.

В Мамбуле люди говорят, что есть такой лесной человек - меда-адам. Говорят, что раньше их много было, что они крали маленьких детей.

Но это все не интересно. Вот кантара бы поймать, это интересно. Когда кантары по машинам, я тебя свезу в Чамбул, будем искать меша-адама.

Вопрос: - А как мы будем ловить кантара?

Ответ: - Это очень просто. Старики рассказывали мне как прежде ловили кантара. Надо смазать лошадь смолой. Когда кантар кается, смола разогревается, тает и волосы кантара слипаются с волосами лошади. Этим приходишь - кантар прилипен к лошади, никак не может бежать. Когда люди подходят к нему, он лежит на ее лошади и смеется (оскаливается), а руками быстро-быстро разматывает, пытается подцарапать. Очень трудно подойти к нему. Самое главное - воткнуть в него иголку, лучше здесь, над сердцем, но можно и под лопатку. Тогда кантар делается тихим и слушается команды.

Записано 21 сентября 1959 г.
Н.И.Корфман.

3) Сообщение Адиева Джавата (Заведующий складом Орехозавода, азербайджанец, 33 лет).

В 1957 г. или 1956 г. осенью я проходил по лесу в 5-6 км от Казма. Было еще светло. Вдруг я услышал в глубине леса на расстоянии примерно в 200 м очень сильный крик. Никто из зверей или птиц так кричать не может. Человек тоже так кричать не может. Крик очень страшный. Я приготовился стрелять, но подождал. Через несколько минут крик повторился, но уже сзади меня, а не впереди как первый раз. Я не слышал никакого шума в лесу, хотя источник крика переместился.

В Казме есть люди, которые слышали эти крики. Люди говорят, что так кричит меша-адам.

Записано 29 сентября
1959 г. Г.И.Кофман.

10) Сообщение Гудулова Накматыка (юфер Запокинской автобазы, 40 лет), проживающего в Култутре.

В 1955 г. наша соседка, боязная тиром, будучи в бреду выскочила через большинное окно и убежала в лес. Всем селением мы искали ее всю ночь в самом поселке и его окрестностях. А тоже искал. В 4 часа утра я остановился отдохнуть возле изгороди на перекрестке трех дорог, на окраине селения. Одна из дорог уходит в лес. Вдруг на дороге, идущей справа от меня, послышались шаги, и вскоре появился человек, который не спеша пролез мимо меня, в 4-5 метрах, и повернулся на дорогу, ведущую в лес. Меня он не заметил.

Вначале я не хотел себя показывать, потому что подумал, что, может быть, это плохой человек. Когда же он отошел метров за пятьнадцать, я решил посмотреть кто это и осветил его фонарем. Я увидел, что это человек, но без одежды и весь покрыт густой коричневой шерстью. Вначале, я подумал, что это медведь. Но он с очень большой быстротой бросился сперва к правой обочине дороги, в кусты, затем ринулся через дорогу к ее левой обочине, а потом побежал на двух ногах по направлению к лесу. Лица я не видел, видел только спину. Волосы на голове длинные. И многим лицам рассказывал об этой встрече и спрашивал, - что же я видел. Но никто не мог решить, что это было.

Записано 1 октября
1959 г. Е.И.Корман.

11) Сообзениз Алиева Гарунэ (колхозник, с/с. Казма, колхоз
"Путь коммунизма").

Три-четыре года назад люди часто слышали очень сильные кри-

ки меша-адама, особенно осенью в районе Гулзан-меша, в 3-4 км от Казма, вниз к р. Алазани. Моя жена там работала, я ходил ей помогать и сам слышал, а моя жена даже заболела от них, от испуга. Крики слышны были днем, потому что тогда было много меша-адамов, они не боялись людей.

Вопрос: Почему Вы знаете, что это кричит меша-адам?

Ответ: Ни один зверь так не кричит. Кроме того, люди, которые видели его (меша-адама) рассказывали, что именно они и кричат так.

Возможно, что и сейчас можно увидеть его в районе Даштэр-Чач; раньше там всегда были слышны крики. Раньше много было меша-адамов, люди видели. А теперь их мало, люди мало видят.

Зап сажо 3 октября
1950 г. И.И. Кофман.

12) Сообщение Екабаева Мирона (колхозник, член ВЛКСМ, с/с Казма, колхоз им. Ленина, 22 лет).

Честь дней тому назад (4 октября 1959 г.) я ехал на подводе запряженной буйволами в районе Джидкар-Тала. Было 9 ч. вечера. Ночь была темная. С обеих сторон дороги - табачное поле и ореховые сады.

Вдруг, справа, на дорогу с большой быстротой выскочило на двух ногах существо похожее на человека большого роста. Выскочило и остановилось на дороге, прямо впереди подводы, в 3-4 метрах от меня. Буйволы продолжали идти. Я ехал сидя, но когда увидел, встал и замахнулся длинной палкой, которой погонял буйволов. Тогда существо очень быстро, на двух ногах, убежало влево, через табачное поле, по направлению к ореховому саду, перейдя таким образом дорогу.

Существо было покрыто длинной, в 5-6 см., шерстью чёрного цвета. Фигура - как у человека. Пометки не рассмотрел, так как было темно. Не знаю мужчина или женщина.

Записано 10 октября
1953 г. А.И.Котман

13) Сообщение Уалилова Исафилла (рабочий местпрома, с/с Магамалар, 67 лет).

В 1945 г. летом, я заготовлял известь вместе с молодым 18-ти летним парнем Алгаевым Шамилем в районе Казбина близ леса.

Вечером мы развели костер, варили мясо. Часов в десять вечера, мы услыхали шаги. Затем показался человек, обошел кучу камней недалеко от нас и сел на камень в 10 метрах от костра и истрах в двух от Шамиля, который сидел поодаль. Вначале, мы думали, что это человек, который пришел нас испугать и с этой целью надел шубу изизнанку. Потом мы увидели, что это не шуба, а шерсть, покрывающая все тело.

Он сел, протянул руку к Шамилю, а рука такая длинная, что он чуть не достал до Шамиля. Шамиль испугался, говорит мне: "Слушай, что он делает!" и пересел ко мне.

А человек взял камень в правую руку, там много камней лежало, взял камень величиной примерно с большой кулак, и стал бить его о камень, на котором сидел. Бил он два-три раза, сильно, и камень разбился на мелкие куски. Мы сказали ему: "Если ты голоден, то возьми, кушай хлеб". Он ничего не ответил. Тогда мальчик кинул ему кусок хлеба. Но он не взял его и продолжал сидеть.

Я не испугался, а мальчик испугался и пересел за мою спину. Так мы сидели долго, час, может быть больше. Мы тихо переговаривались.

вались, а он сидел, смотрел по сторонам. Когда мы смотрели на него, и говорили с ним, он что-то не то бормотал, не то рычал и оскаливал зубы.

Потом мы уже захотели спать и не знали, что делать. И сказал мальчику "Дай ружье". Как только я взял ружье в руки, он сразу убежал на двух ногах, как человек, а как он бежал дальше, на ногах или на четвереньках, мы не видели, только слышали.

Это был мужчина ростом немного выше человека, худой. Шерсть черного цвета, так, по краине море, нам показалось в темноте, прямая, не кудрявая, длинная. Особенно длинные волосы на голове, они закрывают все лицо.

Руки очень длинные. Кисти рук очень крупные. На тыле кисти и на первых фалангах шерсть, остальная часть пальцев без шерсти. Ногти очень длинные, 4-5 см. Пальцы на ногах мы не видели. Губы, брови, уши, подбородок не видели из-за волос. Взгляд, как человеческий.

Я слышал, что есть такой лесной человек, но не помню сейчас, кто говорил.

Я знаю еще такой случай. Мой знакомый, сейчас он умер, ехал на лошади из Закаталы лет сорок тому назад. Дошел до перевала. Там речка есть. Вдруг из воды выскочил калтар, совсем балый, груди зажинуты за плечи, и побежал рядом с лошадью. Бодник очень испугался, достал кинжал и гнал лошадь галопом до Белоканы.

Записано 12 октября
1959 г. Е.И.Кофман.

14) Союзъинэ Селда Магомеда сына Жагом:ди Газр:т=Глы
(колхозни "Джан", 35 лет).

В сентябре 1955 года я пас овец на горе Лешучан. Это находилось от аула. Был сильный ветер, дождь.

Вместе с другим наслуком Чунусом Чунусовым я расположился на ночь на пологом склоне. Я внизу, Чунус выше. Ночь была темная. Дождь не давал разжечь костер. Я спал под еланкой. Проснулся от того, что вдруг побежали овцы. Вскочил, крикнул: "Эй!" Чунус ответил: "Ничего нет". Потом второй раз побежали овцы, залаяла собака и отскочила в сторону. Я сел, взял патку. И вдруг вскочил и патку от страха выронил. Ко мне подошел и стал рядом голый волосатый человек. Решил сначала, что это медведь, но потом вижу, что руки, как у человека. Только длиннее. Рост два метра. Стоит и что-то бормочет. Потом схватил меня за еланку и стал дергать. Я хотел кинуть и не мог. Я пытался оттолкнуть его руками и не мог. Он был очень сильный. Он вдруг дернул меня так, что я потерял сознание.

Пришел в себя только утром. Увидел над собой Чунуса. Оказывается, я лежал метрах в 50 от того места, где взлянулась моя еланка. Рубашка на груди была разорвана.

Я долго болел и не мог говорить. Стал разговаривать только через двадцать дней.

15) Сообщение Нэрзила Азимова (чабан, 1912 года рождения).

Это было в марте 1953 года, в долине реки Алазани. К реке там спускаются с гор густые дикие леса. Иного граната, яблони. Там, где р. Алазань разграничивает Азербайджан и Грузию, в местности, которая называется Потовар-юху, я пас всю зиму скот. Так звались ферма нашего колхоза имени "26 бакинских комиссаров".

Однажды ночью я спал у костра в своей гамзе. Гамза - это огромная землянка, в которую на ночь загоняются буйволы или другой скот.

Шапка у меня была очень большая. Когда я накрывался ею, не видно было ни ног, ни головы. Вдруг среди ночи я почувствовал, что кто-то словно ступил или сел на меня. Я резко, что буйволик. Я откинул с головы шапку, приподнялся на локте, повернул голову и вижу - у меня из спины сидит человек. Гуки он протянул к костру, грет. Человек весь покрыт волосами, серо-коричневого цвета. Нет волос только на ладонях рук, которые он протянул к огню. Руки длинные, лицом покож из обезьяны. Волосы на голове, как спутанная грива, шея короткая. Голова прямо уходит в плечи.

Я не верю в Аллака, ему свинину. И не из трусливых, кстати. Воевал с фашистами. Но тут я не знал, что думать. И на секунду поверил в Аллака. Решил, что тот послал за мной Азраиль, который всегда забирает души людей на небо. Но я не хотел умирать. Я еще не старый. И потом я подумал, куда денется скот, если я умру? Других пастухов рядом не было.

Я решил защищаться. Стал искать под подушкой нож. Но никак не мог найти. Я все больше злился и уже не верил, что это Азраиль. Это капитар. И я решил его поймать или убить. Я даже подумал, а вдруг он убежит, пока я ищу нож. И я схватил его за руку, которую он тянул к огню. Но он мгновенно переватил мою руку другой своей рукой. И тут стал что-то бормотать. Вроде бы повторял несколько раз один и тот же звук. А я все искал нож и никак не мог его найти. Чтобы выиграть время и отвлечь его внимания от той руки, которой я искал нож, я тоже повторил несколько раз за nim тот же именный звук.

Но тут он отшвырнул мою руку, которой я держал его, встал и пошел к выходу из гамзы. А я нашел, наконец, нож, схватил его

и бросился за котта ом. Но того уж в гамзе не было. Я за ним в лес, но там его потерял. Ночь была темная.

Вернулся в гамзу, сидел до утра у костра, курил. Всё думал: как на обезьяну похож. На большую обезьяну, наверное метр в семьдесят. Сильный. Как рванутся — сразу вырвался из моих пальцев.

Несколько ночей я не спал. Оставлял еланку у костра, а сам в угол садился. Держал наготове ружье, рядом веревка. Но обезьяна больше не пришла.

Через десять дней проехал к соседним пастухам и все рассказал.

16) Сообщение Намсатдина Софieва (Чабан, 1929 года рожде-
ния).

Как сейчас помню, эта история произошла 10 сентября 1947 го-
да близ селения Джигтаир на реке Алазани. Я уже расположился там
на зиму со скотом. 8 сентября у меня пропали ночью два барана.
Ночью 9-го пропал еще один. Пропал около самого комара. В ночь
на 10-е я решил не спать. Засел около овцы с винтовкой.

Рядом была маленькая речка. В пять часов утра, когда стало
светать, над ней стоял туман. Смотрю там что-то движется. Прохо-
дит секунда, другая и я вижу, что это не медведь, не волк. Похож
на человека. Одеяды нет.

Я жду. Ведь у меня в руках винтовка. Он идет на меня. Все
ближе. Уже совсем рядом. Видит меня и не боится. Тогда я вскинул
винтовку. Но он мгновенно бросился на меня и ударил наотмашь ру-
кой по скуле. Ударил свеху, так как он был выше меня. Его рост
был метра два. Я почувствовал не удар кулаком, а скорее подечину.

Но очень сильно. Скула потом болела две недели.

Я успел увидеть, что он весь покрыт волосами каштанового цвета. То было существо мужского пола. Удар помешал мне прицелиться. Но в последний момент я все же успел выстрелить. Но не в него. А куда-то в сторону.

Товарищи нашли меня примерно через час. Я пришел в себя, выку над собой других чабанов, слышу их, слышу даже лучше, чем раньше. Но говорить не могу. И сильно болит скула. Я показал товарищам, откуда пришел кантар. Мы вместе пошли к реке. Я объяснялся жестами.

Мы все вместе увидели на песке, около реки, следы человека. Голая человеческая нога. Если одевать ботинки, то нужен 45 размер.

Потом я два месяца болел, не говорил. Была высокая температура. Сейчас работаю бригадиром овцеводческой бригады, учусь в ветеринарном техникуме.

Сообщения 14, 15 и 16 записаны 13 сентября 1959 года корреспондентом "Комсомольской правды" Ю. Зерчаниновым в присутствии секретаря Закатильского райкома комсомола Азербайджанской ССР Расула Тахирова в селе Сарыбыш, Кикского района, Азербайджанской ССР.

17) Сообщение К.Алибекяна (письмо в "Комсомольскую правду").

Случайно прочитав на днях статью т. В.Серзинова в "Комсомольской правде" от 29 августа с.г. под заглавием "По следам калтара" невольно вспомнил я одну историю, о которой хочу рассказать, как смогу, полагая, что эта история может быть тоже связана с калтаром.

Я сотрудник одной из геологических экспедиций, работающих в Закавказье. В начале июля месяца 1953 года получил задание выехать в командировку в Дагестан на нашей автомашине АИС - 150 № 76-01 с нашим водителем Саакяном Е. для получения оконного стекла из Дербентского стекольного завода "Даг=огни". Для выполнения этого задания мы решили ехать туда через Баку вдоль побережья Каспийского моря. До Тачкеса мы ехали благополучно, без приключений. Затем, из-за ремонта крупного моста на нашем пути, нам пришлось завернуть в горы и леса, чтобы обходным путем вновь выйти на магистральную дорогу. Для этого нам пришлось пройти лишних 120 км и проплутать в незнакомых горах. Время шло к вечеру. Наступили сумерки. До Дербента нам оставалось ехать еще примерно 30-32 км, мы спускались с горы по грунтовой, ухабистой дороге. Населенного пункта по близости не было. Былrug на середине дороги, на расстоянии метров 50-60 от нашей автомашины появилось человеческообразное существо и начало прыгать и издавать какие-то звуки. Откуда появилось это существо? До сих пор для нас этот вопрос остался загадкой. Выскочило оно из-под земли или вышло из леса - не знаем. Случилось это так неожиданно, что мы не успели опомниться. В начале мы подумали, что это какой-то сумасшедший. Затем подумали, что может быть это прием бандитов, для заманивания жертв и ограбления с помощью симуляции сумасшествия.

Мы решили не останавливаться, так как нас было всего двое. При этом мы были совершенно без оружия. Подъехав к этому существу на расстояние примерно 5-6 метров, я рассмотрел его и как сейчас помню человека с длинными волосами, без какой-либо обуви. Его грудь, совершенно открытая, была покрыта густыми волосами серого цвета. Ростом он был чуть выше 2-х метров; широкоплеч, с мускули-

стыми руками.

Это существо продолжало стоять на дороге, делать какие-то странные прически и издавать не менее странные звуки, во всяком случае не человеческие.

Мы полагали, что оно отбежит с испуга, перед мчавшейся автомашиной. Но напрасно мы так думали. Оно совершенно не реагировало ни на шум мотора, ни на сигналы подаваемые автодрайвером и даже не собиралось отходить от дороги. Когда автомашинка была совсем близко от него, водитель Е.Сазкяни оказался настолько сообразительным, что внезапно и резко повернул рулем автомашину налево, и мы проскочили мимо этого существа, не задев его.

Я продолжал на ходу машины наблюдение за этим существом, насколько было возможно. Оно со своего прежнего места не двинулось, совершенно не реагировало на наш проезд и продолжало прятаться на месте и издавать нечеловеческие звуки.

По дороге мы с т. Е.Сазкяном старались разгадать эту загадку, но не смогли. Приехав в Дербент уже ночью, мы переночевали в кузове автомашины. Утром я об этом существе спрашивал местных жителей. Иные ответили, что "такие дикие люди в Дагестанских горах иногда появляются и нечего их бояться". Я это объяснение тогда принял как не серьезное, ибо в XX веке в Советском Союзе я не предполагал встретить дикообразного человека и поэтому в дальнейшем не интересовался этим вопросом.

Толь спустя более 6 лет, случайно прочитав в Вашей газете статью т. А.Зерчанинова, я невольно этим вопросом заинтересовался и счел своим гражданским долгом сообщить через Вашу газету заинтересованным организациям и работникам то, что мне удалось совершенно случайно видеть и слышать, в надежде тем самым помочь экспедициям в их поисках капитана.

Повторяю: этот случай произошел 3-4 июля 1953 года, примерно в 30-52 км от Дорбента к югу в горах, на проселочной дороге, вдали от населенного пункта, куда мы попали вследствие незнания дорог Дагестана.

Выполнив наше задание, на обратном пути мы не решились возвращаться по этой дороге, чтобы не встретить вновь странное существо.

Обратно мы ехали через Махачкалу, Грозный, Орджоникидзе, по Военно-Грузинской дороге, через Тбилиси и прибыли в Ереван уже без каких-либо происшествий.

К. Адисекян

Начальник отдела кадров Громовской экспедиции. Адрес: г. Ереван, 25 ул. Е. Чаренца, 66, кв. 2.

№ 150. Из опросных материалов, поступивших в 1960 г.

а) Сообщение капитана Зелалова, сотрудника Белоканского районного отделения милиции Азербайджанской ССР.

Я убежден в том, что в глухих, труднодоступных и не заселенных людьми местах Кавказских гор живут дикие человекообразные существа, напоминающие не то больших обезьян, не то каких-то диких людей. Их тело покрыто густыми волосами, и они не носят одежды. Временами эти существа выходят из своих мест, пугают людей, а иногда и нападают на человека.

Я служил в нескольких горных районах Азербайджана, и мне приходилось неоднократно слышать о случайных встречах жителей с

этими дикими существами. Особенно хорошо мне запомнился случай, произошедший летом 1947 г. с одним старшиной милиции, моим сослуживцем. В 1947 г. мы с ним служили в Астаринском районном отделении милиции Азербайджанской ССР на границе с Ираном. Гамидом это-
го старшины я уже не помню, но звали его, кажется, Рамазан ^X.
Tout ce récit est une conférence de police
Все сотрудники Астаринского районного отделения милиции знали его, как человека честного и дисциплинированного, а поэтому не сомневались в правдоподобности его рассказа.

Прежде чем старшина рассказал нам, что с ним случилось, у нас в райотделе милиции стало известно, что он ночью, возвращаясь с докурства, подвергся какому-то странному нападению и теперь не может дома больной, напуганный и подавленный. Через 10 дней старшина поправится, вышел из работы и сообщил нам следующее. Отстояв в наряде, он поздно вечером возвращался домой. Ярко светила луна. Старшина был вооружен пистолетом и спокойно возвращался в свое селение, что недалеко от Астары. Перед селением течет небольшая речушка, через которую переброшен мостик. Рядом растет несколько деревьев. Как только старшина перешел мостик и поравнялся с деревьями, из-под одного дерева выпрыгнуло громадное ложматое существо, обхватило старшину своими передними конечностями, сильно скакло, понесло к дереву и там бросило. Возле дерева находилось второе подобное существо. Оба они издавали какие-то странные нечеловеческие звуки и с любопытством начали разглядывать и ощупывать старшину. Особое внимание этих существ привлекли блестящие пуговицы на милиецком мундире и лицо старшины. Старшина очень испугался, но сознания не терял. Он видел перед собой, как он

---

^X Проверкой установлено, что описываемый случай произошел с младшим лейтенантом милиции Рагимом Гадиб-оглы Дадаевым вблизи сел. Шловар. - Ред.

говорил, двух огромных диких людей без одеяни, покрыты густым волосом темного цвета. Это были мужчины и женщины. Женщина была цветного ильше мужчины. У нее были длинные сильно свисающие груди и длина щек волосы на голове. На лицах обоих существ волос не было, но лица были очень страшные, кожа на них была темная, и они были покосы на лица облезли. Старшина уверил нас в том, что он видел все эти дикари, так как луна светила ярко и даже под деревом была хорошая видимость. Оба существа просидели возле лежащего под деревом старшины всю ночь. Как только старшина начал шевелиться, самец угрожающе рычал и набрасывался на старшину. При этом он поцарапал ему лицо. Старшина был очень напуган, но ему хорошо запомнилась следующая подробность, имеющая место к концу этой страшной ночи. Как только самка начинала трогать старшину, самец принимался рычать на самку и оттаскивал ее от лежащего, проявляя тем самым что-то похожее на ревность. Когда же самец набрасывался на старшину, самка начинала рычать и отталкивать его от лежащего, как бы заступаясь за старшину. Однажды они даже подрались между собой. Как только начался рассвет, оба человекообразных существа быстро ушли в лес, а старшина, полежав еще несколько минут, побежал домой. Только дома он пришел в себя и вспомнил, что при нем все время находился его пистолет и что на месте происшествия осталась лежать его фуражка. Утром он послал за фуражкой детей и они привезли ее.

Таким образом, дикие человекообразные существа большого удара старшине не принесли, а только напугали его и поцарапали ему лицо. Пробыв дома 10 дней и оправившись от испуга, старшина вышел на работу, где и рассказал нам эту историю. Рассказывал очень серьезно, показывал царапины на лице и убедил нас всем в правде-

подробности своего рассказа. Когда он все это рассказывал, то чувствовалось, что все это он действительно пережил.

Через некоторое время я был переведен из Астаринского района на работу в другой район, а потом перешел в Белоканы. По моего ухода из Астаринского района подобных историй больше не произошло.

Записано со слов капитана Четалова 4 июня 1960 г. старшим преподавателем Киевского университета Мерзлянским Ю.И. в присутствии студентов-заслуженных Киевского университета майора Чаронтьева В.Л., старшего лейтенанта Бочинского В.С., лейтенанта Пака Л.П., местной белоканской учительницы Мирносовой Е.Г. и заведующей белоканской гостиницей Орудзалиевой Гамар.

б) Сообщение Алибекова Мамеда Омаровича (лезгин-аварец, 30 лет, плотник, с/с Куллар. Алибеков пользуется репутацией честного охотника района, человека честного и смелого).

В сентябре 1956 г. в 2 ч. ночи я возвращался с охоты, быстро спускаясь с гор по направлению к Куллару. В километре от Куллара лесная дорога круто спускается к речке, шириной метра в два и пересекает ее. Решив напиться воды, я перепрыгнул по камням через речку, прошел вверх по речке на 2-3 метра, побежал на берег ручье и повернулся назад к воде. В это время я увидел у большого дерева, под почти отвесным склоном берега, с которого я только что спускался, сидящего человека. Он сидел скорчившись, подняв подбородок тесно прикоснови к груди руками, в какой-то настороженной позе. Вначале я подумал, что это человек, пришедший купаться. Тут же я сообразил, что в это время, да в таком глухом месте в лесу, никто не может купаться. Тогда я подумал, что это плохой человек, вор, который прячется. Но тут же пришла другая мысль.

Лело в том, что этот человек был совершенно белый. Я подумал — это просто камень. Но тут же вспомнил, что в этом месте нет таких крупных белых камней. "Что же это такое, — думал я, — человек или камень?" И меня это так заинтересовало, что взял руки в руки, я стал осторожно и аклоняться вперед. Не шевелится. Тогда я ступил один ногой на камень в речке и сильно нагнулся к тому берегу и уже виду, что это человек совсем белый. "Кто ты?", — громко спросил я. Молчит. "Кто ты такой? Говори или буду стрелять", — еще громче закричал я. В ответ на мой крик человек зашевелился и, не вставая, стал отползать с камня, на котором он сидел. "Значит, живой человек, — подумал я, — но почему такой белый?" Я решил отойти — мало ли кто это мог быть. Не спуская с него глаз, я откинулся назад к берегу. Но тут человек вдруг очнувшись быстрым, резким и легким движением привстал, выбросил вперед правую руку, положил ее в воду и, опираясь на нее, в свою очередь, быстро и сильно наклонился в мое сторону, издав при этом дважды какое-то быстрое и громкое липение или свист: "Тсс-тсс". И тут, на расстоянии не более 3-4-х метров, в свете луны, я ясно увидел длинные белые волосы на вытянутой правой руке, длинные гладкие волосы спускающиеся с головы до плеч. Почти тотчас же существо таким же резким, быстрым движением встало, сутулясь, почти во весь рост как человек. В это мгновение я, целись выше его головы, дважды выстрелил и бросился бежать вниз по дороге. Пробежав метров 500, остановился, оглянулся. И тут только меня осенила мысль: ведь это я видел калтара. Я слышал разнос от стариков о калтаре, но не верил и смеялся. Ведь я охотник, всю жизнь проводил в лесу, знаю и видел всех зверей и не мог верить, что есть какой-то калтар.

Я прибежал домой, разбудил брата Алибека, рассказал ему о сво-

ем прикосновении. "А вдруг это все-таки человек и ты его разнит?", — всхрикнулся брат. Я твердо был уверен, что это не человек, но мы тут же с братом вернулись к тому месту с Юнайтиами. Камень, на котором сидел кантар на берегу, был еще мокрый от воды, на берегу тоже была расплескана вода, вверх по течению, куда он, очевидно, убежал.

Когда я рассматривал кантара, мое внимание было обращено, главным образом, на лицо и правую руку. Там показалось что-то человеческое, не покрытое шерстью, но оно почти полностью было скрыто густыми сиро-белыми волосами, свешивающимися с головы. Когда он бросился вперед, его губы быстро-быстро шевелились, дрожали (гимнастичал). Рука длинная, худая. Когда он встал почти со весь рост, на двух ногах, мне бросилось в глаза, что весь он длинный, худой, сутулый. Очень тонкие ноги. Рост — 1 м.60 см или 1 м.70 см. Несколько покрыт белыми волосами. Шея почти нет или она скрыта волосами.

Два месяца спустя, в ноябре того же 1955 года мы примерно теми же местами, только выше на километр-полтора, возвратились вдвоем с братом Алибеком с окоти, к вечеру. Утром выпал первый снег, сантиметров тридцать. Вдруг брат увидел щелочку следов, уходящих вверх, в горы. "Что же это ходят теперь босиком?", — изумился он. И подошел и увидел следы босой человеческой ноги. Длина следа — около 27 см, но значительно уже человеческой стопы. Большинство отпечатков было завалено сиучими свежими снегом. Но там, где днем солнце прогрело, снега было меньше и он был мокрый. В этих местах хорошо видны были места подушечки пальцев, как у человека. Когтей не было. Я первый раз видел такой след. Я вспомнил о своей сентябрьской встрече. "Нет, — сказал я

брата, — конечно, это не чоточек и не штевель. Теперь я знал, что это. Это — калтар". Мне было очень интересно, куда же он ушел и я уговорил брата вернуться вверх по следу. Через 200 метров привел нас к густым зарослям кочочек и кустарника. Пройти было невозможно. Тогда мы сделали круг примерно в два километра вокруг этого массива и вернулись к своему следу. Выгодного следа нигде не было.

Случай был рассказан Ч.М.Хорнман в октябре 1959 г. и записан во в конце 1960 г.

№ 160. Сообщение Жакмата Ерголиц, збузец, 82 лет.

(селение Калдаквари, Абхазской АССР).

Жакмат Ерголиц передает со всей возможной точностью рассказ, который он слышал от своего деда как очевидца; следовательно излагаемые события имели место не более чем 200 лет тому назад. В те времена вверх по течению р. Ззыби никто не ходил дальше впадения речки Скуя, т.к. там начинались места, где обитали абнаэс (лесные люди), или, что то же самое, адзу (волкины, или дикие люди). Это были дикие места. Поймать абнаэ было невозможно. Но известный охотник Мардипо Мардасо организовал поимку, натив для них вместо воды, которую они приходили пить, много водки. Только пьяными их и удалось поймать, причем сразу трех. Всех трех пойманных крестьяне связали и доставили князю Ерванидзе (правителю Абхазии и Мингрелии. - Ред.). Все трое были мужчины. Они были во всем подобны человеку, но без одежды, целиком покрыты черной шерстью ("как баранок"). Об острье на груди у абнаэ болтают пустяки, ничего этого нет, абнаэ во всех отношениях похож на человека. Ростом они были до трех ар-

лии. Абнаор - цикой чеговек, поэтому речь его людям непонятна.

У князя первым изе погибший абнаор кормили мысом, ни прости
у орванийца, около года, дательной сутье их неизвестна.

Но в пещере в ущелье реки Гзыи осталось гнездо абиор, ко-
торого Мардшо Мардасо злак разыскал. Их было там 5 или 6. Мардшо
Мардасо стоял в них и ранил одну волосистую кенгуру. После это-
го абиор ушли неизвестно куда. В пещере, где они жили, осталось
много костей.

Записано 7 октября 1952 г.
в селении Калдахвари.

Л.Р. Торжеским и И.И. Бурчак-
Абрамовичем.

БИБЛИОГРАФИЯ К ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСА О "СНЕЖНОМ ЧЕЛОВЕКЕ" X

1. Верещагин Н. Мир о "снежном человеке". - "Охота и охотничье хозяйство", 1960, № 5.
2. Поршнев Б. Два открытия или одно? - "Знание-сила", 1960, № 2, стр. 18-21.
3. Поршнев Б. Сенсации и наука. - "Московский комсомолец", 1960, 18 декабря.
4. Смолин Л. "Снежный человек" - не выдумка и не плод суеверной фантазии, а реальное живое существо. - "Московский водник", 1960, 13 ноября.
- 5 Ali S. and Santapau H. The abominable snowman. - "Journal Bombay natural history society". Bombay, 1954, 52, p. 594-598.
6. Bawden C.R. The snow man. - "Man". London, 1959, December, p. 217-218.
7. Britton S.W. Man walks upright because of snow. - "News letters", Washington, 1956, 23 April.
8. Démentiev G. et Zevegmid D. Une note sur l'homme des neiges en Mongolie. - "La terre et la vie", Paris, 1960, № 4, p. 194-199.
9. Elwes H.J. On the possible existence of a large ape, unknown to science, in Sikkim. - "Proceedings zoological society". London, 1915, p. 294.
10. Heuvelmans B. L'homme des Cavernes a t-il connu des géants mesurants 2 à 4 mètres. - "Science et avenir". Paris, 1952, may, n° 61.

X Настоящий список служит продолжением и дополнением списка, помещенного в "Информационных материалах" выпуск 4.

- II. Howard-Bury C.K. Mount Everest, the reconnaissance. London, 1922.
12. Jíří Sixta. problem "jetihó" dnes. In: Ralph Izzard. Po stopách snežného muže. Praha, 1950.
13. Nebesky-Wojkowitz R. Wo Berge Götter sind. Drei Jahre bei unerforschten Völkern des Himalaja. Stuttgart, 1955, 1956. Where the gods are mountains. London, 1956.
14. Nebesky-Wojkowitz R. Orakles and demons of Tibet. Mounton, 1956.
15. Petzsch H. "Schneemenschen" - Theorie keineswegs widerlegt. - "Liberal-Demokratische Zeitung", 1960, 13 Februar.
16. Pranavananda S. Footprints of snowman. - "Journal Bombay natural history society". Bombay, 1955, 54, p. 448-450.
17. Pranavananda S. The abominable snowman. "Journal Bombay natural history society". Bombay, 1955, 54, p. 350-364.
18. Reuben D.E. The abominable snowman. "Jounal Bombay natural history society". Bombay, 1955, 54, 3.
19. Schreider. Abominable snowman. - "Discovery", 1960, May v.21, N 5, p. 196-198.
20. Topley M. Literary evidence for the existence of the "Snow Man". "Man". London, 1960, February, N 33, p. 27.
21. Un hombre prehistórico vive en los bosques de California. "Bohemian", December 1959. ^{x/}
22. Uspenski M.S. Une figuration inconnue de l'homme des neiges. - "la terre et la vie". Paris, 1960, N 4, p. 200-203.

---

^{x/} Сокращенный перевод этой статьи под заглавием "Американский дикий человек" был опубликован в журнале "Вокруг света" № 11 за 1960 год; краткое содесжание статьи было изложено в заметке "Снежный человек в США" в журнале "Знание-сила" № 5 за 1960 год.